

С пользою для Отечества

12+

№ 3 (141)
Июнь 2024

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор журнала «Мономах»: О.Г. Шейпак
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

И.И. Егоров, заместитель председателя правительства Ульяновской области;

В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной комиссии;

Е.К. Беспалова, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Ульяновской области, заведующая научно-исследовательским отделом музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;

О.Е. Бородина, краевед, член Российского исторического общества;

О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;

А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;

М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;

Н.В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;

А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;

Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;

И.Э. Сивопляс, научный сотрудник музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;

Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения Российского общества «Знание», председатель Ульяновского регионального отделения РГО;

А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;

А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, Ульяновская область, г. Ульяновск,
ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432048, Ульяновская область, г. Ульяновск,
ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 8 (8422) 41-04-32

e-mail: 1994monomah@mail.ru

www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 28.05.2024 г.

Дата выхода 04.06.2024 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 197

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Печатный двор». 432049, Ульяновская область,
г. Ульяновск, ул. Пушкирёва, 27, тел. (8422) 29-70-19,
e-mail: ul-pd@mail.ru

Содержание

Литературный ковчег

Ольга Шейпак. Близки духовно и дружелюбно 1
Ольга Бородина, Олег Москаленко.

Здесь языковых песен не замер призыв 2

Антонина Лобкарёва. Пушкинист Павел Анненков 7

Софья Узбекова. И вечен род Давыдовых! 12

Судьбы дорогих нам людей.

Потомок Д.В. Давыдова Мишель Паскалис 15

Ирина Маршалова. Мудрено и трудно жить просто.

Обломов и Штольц сегодня 19

Земляки

Ирина Смирнова. Известная своею благотворительностью
и отзывчивостью 22

Ольга Шейпак. Симбиряне Умовы – потомки декабриста

Александра фон дер Бриггена 27

Римма Вильданова. Певица революции Ася Измайлова 31

Дмитрий Семенов. Я не солнышко, всех не согрею 36

Валентина Ефремова. Не роль, а жизнь. А.И. Устюжанинов ... 40

Армия – дело настоящих мужчин.

Гость редакции – В.А. Дудин 43

Анатолий Никитин. Человек-легенда педагогического

университета 46

Наши герои

Резеда Садыкова. Мы помним своих героев! 48

Альбина Вершинина. У войны не женское лицо 50

Людмила Табакова. Шагнувшие в бессмертие 52

Ольга Шейпак. Обелиск Славы на площади Победы 58

Юбилеи

Праздник, который всегда с нами.
Ульяновскому театру кукол 80 лет 62

На обложке – *Станислав Слесарский*. А.С. Пушкин

На обороте обложки – фото *Владимира Ламзина*

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера

– на сайте podpiska.pochta.ru – с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Успейте оформить почтовую подписку до 24 июня
на II полугодие 2024 г.

За 1 номер – 139,16 руб., за 3 номера – 417,48 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

за 1 номер – 100,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11, каб. 104 (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку

через агентство «Урал-Пресс Нижний Новгород»

тел. 8 (908) 483-39-94.

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать»,

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

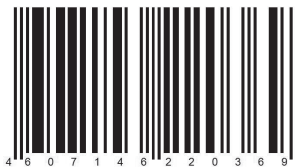
в Музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX–XXI веков

(ул. Л. Толстого, 51),

в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова

(б-р Новый Венец, д. 3/4)

4 6 0 7 1 4 6 2 2 0 3 6 9

24005 >

Близки духовно и дружественно

2024 год насыщен литературными событиями. В этом году мы отмечаем несколько ярких юбилеев писателей XIX и XX веков. Прежде всего нас интересуют те авторы, чья жизнь и творчество связаны с Симбирским краем. Исполняется 225 лет со дня рождения Александра Пушкина, 240 – Дениса Давыдова, 210 – Михаила Лермонтова, 215 – Николая Гоголя.

Ульяновцы гордятся тем, что в их городе дважды побывал Александр Сергеевич Пушкин. Мы не раз писали о пребывании поэта в нашем крае, о его друзьях-симбирянах, о симбирских темах в произведениях великого писателя. В этом выпуске мы расскажем о вкладе симбирян в развитие науки о жизни и творчестве А.С. Пушкина. Статья Антонины Лобкаревой Лобкаревой «Пушкинист Павел Анненков» откроет глаза многим нашим читателям на важный для нашего края исторический факт: в течение нескольких месяцев 1852 года значительная часть уникального рукописного архива великого поэта находилась в селе Чириково – симбирском имении Анненковых, где Павел Васильевич Анненков работал над первой биографией Пушкина.

В окружении поэта было много симбирян, но в ряду первых стоит имя Николая Михайловича Языкова. О литератур-

ных местах, связанных с пребыванием А.С. Пушкина в Симбирской губернии, а также с жизнью Н.М. Языкова и его братьев, повествуют краевед Ольга Бородина и заведующий литературным музеем «Дом Языковых» Олег Москаленко.

Почти в каждом выпуске журнала «Мономах» можно встретить публикации, посвященные жизни и творчеству Дениса Давыдова, который более десяти лет прожил в Симбирской губернии и здесь же, в селе Верхняя Маза, закончил земной путь. «И вечен род Давыдовых!» – восклицает Софья Узбекова, исследователь жизни и творчества Д.В. Давыдова. Вниманию читателей она предоставила очень интересные беседы с потомками поэта-партизана.

Не единожды писал «Мономах» о том, что в Симбирском крае, по утверждению некоторых авторов, бывали Н.В. Гоголь и М.Ю. Лермонтов. Можно соглашаться с исследователями или

опровергать их доводы, но одно бесспорно: эти выдающиеся писатели были духовно и дружественно близки со многими нашими земляками и воссоздали в своих произведениях Симбирск и его окрестности. Публикации к этим литературным датам читатели найдут в следующих выпусках журнала.

Широко отмечается в этом году в России и за рубежом 125-летие со дня рождения писателя Владимира Набокова, 135-летие со дня рождения Анны Ахматовой. Для нас эти даты тоже очень важны, ведь родовые корни звезд мировой литературы связаны с Симбирским краем.

Дорогие читатели! Следите за нашими публикациями, открывайте для себя новые увлекательные страницы истории и культуры родного края. Не забывайте подписываться на «Мономах» – подписка на второе полугодие 2024 года уже началась!

Ольга Шейпак

Здесь языковских песен не замер призыв

2024 год освящён крупной знаменательной датой – 225-летием со дня рождения А.С. Пушкина. В его окружении было много симбирян, но в ряду первых стоит имя поэта Николая Михайловича Языкова.

Одна из лучших симбирских фамилий

Характеризуя общественную жизнь Симбирска в своем капитальном труде «Город Симбирск за 250 лет его существования», краевед Павел Любимович Мартынов назвал род Языковых «одной из лучших симбирских фамилий». Не только древностью рода славились Языковы, но и заслугами перед Симбирским краем.

В семье гвардии прапорщика, помещика Симбирской губернии Михаила Петровича Языкова и его супруги Екатерины Александровны, дочери губернского предводителя дворянства А.Ф. Ермолова, было шесть детей: три сына – Пётр, Александр, Николай и три дочери – Александра, Екатерина и Прасковья.

Братья Языковы многое сделали для развития Симбирска в XIX веке.

Пётр Михайлович (1798–1851) окончил Санкт-Петербургский горный кадетский корпус. Ему прочили будущее учёного-геолога, но после смерти отца на его плечи легла забота об имении и всей семье, и он вернулся в Симбирск. В 1840-е годы Пётр Михайлович принял активное участие в создании Карамзинской библиотеки, открывшейся в Симбирске в апреле 1848 года. Языковы сделали самый большой вклад в её коллекцию: 2325 томов из 4000 тысяч книг, поступивших в библиотеку. Пётр Языков был одним из инициаторов устройства памятника Н.М. Карамзину в Симбирске, возглавлял сбор средств на памятник. Вместе с братом Николаем внёс крупную сумму на сооружение Симбирского кафедрального собора.

Петру Языкову принадлежит первая в России находка остатков ископаемого ихтиозавра. В город-

ском доме он хранил коллекцию поволжских окаменелостей, здесь располагалась библиотека специальной литературы по химии, геогнозии, минералогии и зоологии, гомеопатии, а также художественная литература.

В 1837 году для демонстрации наследнику престола великому князю А.Н. Романову (будущему императору Александру II) он устроил Симбирский музей, где среди прочего представил свою палеонтологическую коллекцию, собранную на территории края.

Александр Михайлович (1799–1874) тоже окончил Санкт-Петербургский горный кадетский корпус, служил в Комиссии по принятию прошений на высочайшее имя. Человек широко образованный, он серьёзно интересовался литературой, философией, занимался переводами. А.М. Языков был настоящим книголюбом. В одном из писем за 1829 год он пишет: «Так привык я жить с книгами, читать, выписывать, справляться. Это доставляет занятие вечное, независимость величайшую и есть едва ли не единственный путь к счастью». После ухода со службы много занимался общественной и хозяйственной деятельностью. Избирался предводителем дворянства Карсунского уезда, участвовал во всех культурных предприятиях, осуществляемых его братьями. Вместе с сёстрами Прасковьей и Екатериной, племянником Д.А. Валуевым он активно занимался сбором фольклора на территории Поволжья. Содействовал восстановлению фонда Карамзинской библиотеки после пожара. По завещанию он оставил ей 3212 книг, а через год его дети и внуки пожертвовали 2400 рублей

Д.И. Архангельский. Дом Языковых. 1932

на приобретение книг. В 1864 году Александр Михайлович приступил к сбору материалов по истории Симбирска и Симбирской губернии для написания истории края.

На российском уровне самым знаменитым из братьев был Николай Михайлович (1803–1847), поэт пушкинской плеяды. После непродолжительной учёбы в горном корпусе он поступил в Дерптский университет. В 1831 году вместе с П.В. Киреевским приступил к собиранию русского фольклора, который включал в себя народные сказания и песни. В 1837 году стал одним из авторов песенной «прокламации» «О собирании русских народных песен и стихов», кото-

рая была опубликована в газете «Симбирские губернские ведомости» 14 апреля 1838 года. Собранные Языковыми народные песни частично вошли в «Симбирский сборник» (1870).

Впервые Александр Пушкин и Николай Языков встретились летом 1826 года в Тригорском и Михайловском. В 1830–1831 годах друзья часто встречались в Москве, и Николай Михайлович был в числе немногих приглашённых на мальчишник, который устроил Пушкин перед венчанием с Натальей Гончаровой. А 1833 год стал знаменательным для Симбирска тем, что великий поэт посетил его в ходе поездки из Петербурга в Оренбург, предпринятой с целью сбо-

ра материалов по истории Пугачёвского бунта. В начале поездки он встретился только со старшими братьями – Петром и Александром, а на обратном пути провёл прекрасный вечер со всеми братьями Языковыми в их родовом имении.

По мнению историка литературы А.П. Рассадина, на особенности поэтического стиля Николая Языкова – торжественность, музыкальность, ритм – повлияли Симбирская губерния и Волга, её просторы, к которым были обращены многие его стихи. Симбиряне чтят память о своём земляке. Как отмечает И.Ф. Макеева, произведения Н.М. Языкова изучались в Симбирской классической гимназии, использовались при выполнении письменных работ, также проводились литературные вечера, посвящённые его творчеству.

В 1898 году Симбирск торжественно отмечал 250-летие дня основания. К этой дате была приурочена выставка. Вот как пишет о ней А.М. Матвеев в брошюре «Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания г. Симбирска»: «С 5 по 23 октября 1898 года в одном из залов дворянского собрания открылась юбилейная историческая выставка. Здесь живые образы, подлинные памятники, наглядно рисующие нашу

Дом Языковых. 1926

старину... Литературный отдел выставки посвящается памяти писателей, уроженцев симбирских. На первом месте, конечно, Н.М. Карамзин... На втором – Н.М. Языков. Языков принадлежал к лучшим поэтам своего времени, обладая пленительным стихом, и был горячим патриотом, любившим свою родину Симбирск. Из памятников жизни Языкова на выставке представлен дом в с. Языково, метрическое свидетельство симбирского Вознесенского храма о рождении и крещении поэта, важное тем, что отыскание его установило точную дату дня рождения поэта (4 марта 1803 г., прежде неверно показывавшуюся); дорожная, выданная в 1829 году г. Языкову, студенту Дерптского университета, из Дерпта в Симбирск; письма и черновые тетради Языкова; портрет и бюст самого поэта; портрет его старшего брата Петра Михайловича, известного геолога, много трудившегося по разработке научных открытий и собиравшего памятники симбирской старины, а также энергично хлопотавшего по делу сооружения памятника Карамзину и открытия Карамзинской библиотеки». Недаром в своем стихотворении «Симбирск», приуроченном к этой славной дате, его автор П. Александров пишет: «Здесь языковских песен не замер призыв...»

А. Титовский. Дом Языковых. 1946

В 1903 году постановлением Симбирской губернской архивной комиссии была издана брошюра «К 100-летию рождения Николая Михайловича Языкова (1803–1903). Симбирск, 1903», которая включает в себя краткую биографию Н.М. Языкова, очерк В.Н. Поливанова, председателя СГУАК и губернского предводителя дворянства, о посещении им села Языково и осмотра Языковской усадьбы и некролог известного литератора М. Погодина на смерть Н.М. Языкова.

Если биографии братьев Языковых изучались многими исследователями, то о дочерях говорят лишь скудные строки в отдельных статьях. Старшая из них Александра (1796–1822) была замужем за

симбирским помещиком, героем Отечественной войны 1812 года, капитан-лейтенантом Александром Дмитриевичем Валуевым. Она умерла в возрасте 25 лет, была похоронена на кладбище симбирского Покровского монастыря. Сыну Дмитрию в это время было чуть больше года. Всю свою любовь к сестре братья Языковы перенесли на племянника и принимали самое активное участие в его жизни. Средняя из сестер Прасковья (1807–1862) была замужем за симбирским помещиком П.А. Бестужевым и в основном проживала в селе Репьевка Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Новоспасский район Ульяновской области). Младшим ребёнком в семье была Екатерина (1817–1852). Когда ей было два года, умер отец, Михаил Петрович. Она была любимой сестрой Николая Михайловича. Он следил за её воспитанием, образованием, их объединяла тесная дружба до самой смерти поэта. В 1836 году она вышла замуж за А.С. Хомякова, поэта, публициста, философа, основоположника раннего славянофильства.

У всех в семье были шуточные прозвища, в которых нашли отражение особенности характера каждого из них. Так, Петр – Старик, Батюшка, Александр – Дюк, Николай – Весель, Прасковья – Пикоть, Екатерина – Котёл. Между братьями и сёстрами царил атмосфера взаимопонимания, заботы, поддержки.

Дом Языковых. 2009. Фото А.С. Сытина

Культурное родовое гнездо

Двести с лишним лет на улице Спасской стоит дворянский особняк городского типа, один из первых домов кирпичной застройки Симбирска конца XVIII – начала XIX века, выстроенный в стиле классицизма. На протяжении почти всего XIX столетия он принадлежал старинному дворянскому роду Языковых. Планы г. Симбирска конца XVIII века свидетельствуют о том, что на данном месте уже находилось жилое строение. Поэтому краеведы считают, что М.П. Языков мог приобрести дом в готовом виде или построить его заново около 1810 года. В 1840 году дом Языковых подвергся перестройке. А.М. Языков в письмах братьям за границу в июле – ноябре 1840 года писал из села Станичного, что в доме делают пристрой для парадной лестницы и «подъезд будет находиться под арками». Когда были сделаны второй пристрой и антресоли со стороны дворового фасада, неизвестно, но в описании усадьбы от 23 марта 1863 года, хранящемся в Государственном архиве Ульяновской области, архитектором Гросманом сказано, что дом Языковых был двухэтажным с двумя пристроями. «Дом крыт железом, с антресолями и подвалом, построен длиною по улице на 10 саж. 1 аршин (22 м), ширины на 7 саж. (около 15 м): оштукатурен с улицы, а со двора подбелен, крыт листовым железом с восемью жестяными спускными трубами. На верхнем этаже – балкон с железными решётками. При входе с улицы в нижний этаж пристроены сени, крыты железом, снаружи и внутри оштукатурены известкой». На нижнем этаже дома находилось семь комнат, на втором – девять, на антресолях – три. Этажи соединялись деревянными лестницами. Помимо господского дома на территории усадьбы находились два деревянных флигеля: один между домом и Городской управой (ныне музыкальное училище УлГУ), там, где сейчас стоит трансформаторная будка, второй – поперёк двора. В них размещались кухня, людские, два погреба с сусеками и кладо-

вой, конюшня с восемью стойлами и сеником сверху, каретник, колодец с колесом с крышей на четырёх столбах, фруктовый сад («к левой стороне дома палисадник с разными плодовитыми деревьями»).

На территорию усадьбы со Спасской улицы вели железные решётчатые ворота на каменных столбах. Усадьба была окружена железной оградой тоже на каменных столбах. Размеры усадьбы составляли: по улице Спасской – около 55,5 м, вглубь квартала – около 66 м.

В августе 1864 года во время симбирского пожара городская усадьба Языковых сгорела. В 1865 году дом был практически восстановлен в прежнем виде с небольшими изменениями во внутренней планировке.

К 1916 году дом Языковых сильно обветшал, требовал ремонта, о чём появилась статья в общероссийском издании «Русский библиофил», № 7. В 1926 году губернские власти приняли решение отремонтировать здание, была составлена смета на ремонт. В 1928 году ремонт был завершён. В архиве известного ульяновского педагога, краеведа С.Л. Сытина хранится фотография, подписанная 1926 годом, на которой хорошо видно плачевное состояние здания.

К 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, 13 февраля 1937 года, на здании была установлена памятная доска с текстом: «В этом доме проездом из Петербурга в Оренбург 13 сентября 1833 года останавливался великий народный поэт А.С. Пушкин». В сентябре 1969 года она была заменена мраморной доской, на которую со старой доски был перенесён барельеф А.С. Пушкина.

С 1968 по 1970 год в связи со строительством Ленинской мемориальной зоны были утрачены все хозяйственные строения бывшей усадьбы Языковых. В 1990 году были снесены кирпичные столбы с кованой металлической оградой, калиткой и воротами.

В марте 2003 года на доме появилась мемориальная доска в память проживания в нём трёх братьев Языковых, оставивших заметный след в истории России и Симбирской губернии. В июне 2005 года у центрального входа дома Языковых был установлен бюст А.С. Пушкина, подаренный Ульяновскому областному краеведческому музею президентом Академии художеств России Зурабом Церетели.

Весной 2010 года на здании литературного музея была установлена гранитная доска с тек-

Б.Н. Склярчук. Дом Языковых. 1970-е годы

Бюст А.С. Пушкина.
Ск. З. Церетели

Литературный музей «Дом Языковых».
Фото С. Ойкина

стом «Здесь в годы Великой Отечественной войны размещался детский дом № 10, где воспитывались дети из блокадного Ленинграда».

Владельцы дома

С конца XVIII или начала XIX столетия дом принадлежал Михаилу Петровичу Языкову, после его смерти владелицей стала его вдова Екатерина Александровна. Через два года после её кончины, в 1833 году, по раздельному акту между наследниками дом перешёл во владение старшего сына Петра Михайловича. В нём он проживал постоянно с женой Елизаветой Петровной, урождённой Ивашёвой, и детьми: Марией, Аделаидой, Василием, Александром, Георгием.

В 1853 году владельцем дома стал сын П.М. Языкова – отставной артиллерии подпоручик Василий Петрович Языков, а затем его жена – Прасковья Ивановна (ур. Гагарина). Она начала брать деньги под залог дома и в 1868 году сдала особняк в аренду под «языковские номера». В 1875–1878 годах всё здание было полностью арендовано военным ведомством под пансион Симбирского кадетского корпуса. На первом этаже находилась квартира начальника корпуса Альбеделя, на втором размещались спальни и комнаты для занятий кадетов-пансионеров. В 1886 году дом перешёл во владение Симбирского городского общественного банка, но спустя некоторое время опять возвратился в распоря-

жение Языковых. Его купил младший брат В.П. Языкова – Александр Петрович Языков (1831–1896). Проживая в собственном доме на ул. Покровской, А.П. Языков сдавал особняк в аренду под «номера» мещанину Василию Гавриловичу Карташёву (Карташову). С 1891 года именно он стал полномочным хозяином дома, а «языковские номера» были переименованы горожанами в «карташёвские». С 1906 года вплоть до 1918-го хозяйкой дома являлась супруга В.Г. Карташёва – Елизавета Михеевна.

После революции владельцы дома часто менялись. В 1918–1922 годах дом Языковых занимала судебно-следственная комиссия при Симбирском революционном трибунале. После её упразднения здание перешло в ведение губоно. В течение нескольких лет в нём размещались татарская школа и община евангельских христиан-баптистов, насчитывающая около 90 человек, возглавляемая пресвитером (с 1925 года), впоследствии одним из руководителей Всемирного союза евангельских христиан, издателем и редактором журнала «Евангельская вера» Александром Мартовичем Сараником (1881–1942), проживавшим в Симбирске-Ульяновске в 1918–1930 годах. На фотографии дома Языковых 1926 года, при увеличении, на углу здания хорошо читается вывеска «Ульяновская община евангельских христиан».

С 1930 по 1941 год помещение было отдано школе-интернату для глухонемых детей. С 1942 года в доме располагался детский дом № 10, в котором размещались эвакуированные дети из блокадного Ленинграда. В этот период все хозяйственные строения на территории бывшей усадьбы использовались по назначению.

С середины 1950-х по 1970 год в здании находилось управление капитального строительства Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся. В конце 1960-х сюда переехало управление культуры Ульяновской области и находилось в нём до 1986 года. С 1991 года по настоящее время в здании находится филиал Ульяновского областного краеведческого музея – литературный музей «Дом Языковых».

В эти годы ульяновское отделение Средневолжского института «Спецпроектреставрация» провело исследование здания. В результате была уточнена первоначальная планировка дома: расположение залов, местонахождение входов, лестниц, печей и др. Она лишь немногим отличалась от ныне существующей. В соответствии с исследованием был составлен проект научной реставрации дома Языковых для дальнейшего использования его под музей. Открытие литературного музея «Дом Языковых» состоялось 5 июня 1999 года и было приурочено к 200-летию со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина.

В истории дома Языковых и жизни в нём семьи Языковых ещё очень много белых пятен. Нужно приложить все усилия, чтобы их число убывало, а значит, возрастало значение и величие этого памятника истории и культуры для нашего города и страны в целом.

**Ольга Бородина,
Олег Москаленко,**

заведующий
литературным музеем «Дом Языковых»

При подготовке статьи, кроме указанных в тексте источников, авторы использовали научную справку Т.А. Громо-вой, материалы из коллекции С.Л. Сьтина, картотеку Языковского музея (составители Л.Ю. Ериова, Н.В. Шинкарова, И.Г. Корост).

Пушкинист Павел Анненков

Наш край гордится пушкинскими местами. О пребывании поэта в нашем крае, о симбирянах – знакомых Пушкина, о симбирских материалах, отразившихся в его творчестве, писали и пишут практически все пушкинисты. Мы же сегодня обратим внимание на вклад нашего края в развитие науки о жизни и творчестве А.С. Пушкина. В течение нескольких месяцев 1852 года значительная часть уникального рукописного архива великого поэта находилась в селе Чириково – симбирском имении Анненковых. В своём родовом имении Павел Васильевич Анненков работал над биографией Пушкина.

В конце XIX и в начале XX века, буквально до 1930-х годов, в нашем крае находили автографы Пушкина. Естественно, архив Анненкова, его черновые заметки, рабочие тетради и весь ход работы с рукописями, письмами Пушкина, воспоминаниями о нём стали предметом тщательного изучения пушкинистов последующих поколений. Определённый вклад в освещение деятельности П.В. Анненкова внесли симбирские-ульяновские краеведы. Следует с благодарностью вспомнить деятельность Симбирской губернской архивной комиссии, краеведов советского периода – П.С. Бейсова, Ж.А. Трофимова, А.М. Авдонина, В.М. Сукайло, Е.К. Беспаловой.

В.Ф. Ходасевич в сборнике, посвящённом 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, включил статью о П.В. Анненкове. При этом Ходасевич отметил, что Анненкову «все, кому дорог Пушкин, обязаны вечною благодарностью». Общеизвестно, что П.В. Анненков заложил краеугольные камни в фундамент науки о жизни и творчестве великого поэта. Он подготовил и издал первую научную биографию Пушкина и научное собрание сочинений поэта.

Род Анненковых принадлежал к старинным дворянским

Лев Нецветаев. Элегия. Холст, масло

фамилиям. По семейной легенде, происхождение рода дворян Анненковых восходит к Германии, откуда будто бы вышел первый представитель этого рода, носивший фамилию Анненкоф. Кратко историю рода Анненковых можно изложить словами И.А. Гончарова, которыми он выразил первоначальный замысел «Обрыва»: «Была у меня предположена огромная глава о предках Райского, с рассказами мрачных, трагических эпизодов из семейной хроники их рода, начиная с прадеда, деда, наконец отца Райского». В истории семьи Анненковых присутствовали свои «мрачные, трагические эпизоды». Прабабка критика Мария Михайловна (урожд. Чирикова) была убита крестьянами в 1769 году в своём имении Чириково, отец – Василий Александрович Анненков – по ходатайству крестьян был отстранён от управления этим имением за жестокое обращение с крепостными в 1821 году.

Будущий пушкинист родился в Москве в июне 1812 или 1813 года. Накануне захвата французами Москвы семейство Анненковых переехало в симбирское имение Чириково. Восемь лет Павел Анненков провёл на Симбирской земле. Вскоре после приезда в деревню в семье родился сын Иван, которому суждено было стать инициатором издания научного собрания сочинений А.С. Пушкина. В 1821 году после возмущения крестьян семья вернулась в Москву.

Все исследователи подчёркивают, что Павел Васильевич стал пушкинистом по воле случая. Позволим кратко напомнить, как всё происходило. Зачин почти сказочный.

Жили четыре брата – Александр, Фёдор, Павел, Иван. У истоков пушкинианы стояли три брата.

Фёдор Васильевич Анненков (1805–1869) – генерал-майор, нижегородский военный губернатор и управляющий гражданской частью. Иван Васильевич Анненков (1814–1887) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии Русской императорской армии, член Александровского комитета

Ф.В. Анненков

о раненых, с 1867 года – комендант Санкт-Петербурга, автор четырёхтомной «Истории лейб-гвардии Конного полка от 1731 по 1848 год», которая доставила ему известность в военных кругах. Именно он служил полковником у генерала П.П. Ланского. По словам одного из современников, И.В. Анненков «отличался глубокою религиозностью и редкою душевною добротою, которая невольно привлекала к себе его сослуживцев и тех немногих близких к нему лиц, в кругу которых он проводил часы своего досуга».

Павел Васильевич Анненков – литературный критик, историк литературы и мемуарист. Михаил

И.В. Анненков

Александрович Островский, брат драматурга, познакомился с ним в Симбирске в 1849 году, когда служил чиновником при симбирском губернаторе. Островский так охарактеризовал П.В. Анненкова в письме от 20 июля 1849 года: «Здесь есть один очень интересный человек, это Павел Васильевич Анненков, с которым я тоже хорошо сошелся, это человек лет 30 со страшно глубоким образованием и развитием, живший долго за границей, бывший на парижских баррикадах во время февральской революции, в Италии – везде. Он все знает, знаком со всеми иностранцами знаменитостями, в переписке с Гоголем <...>. Это человек, которых в России немного».

Все братья Анненковы горячо любили Пушкина и были близки семье Ланских. Павел Васильевич писал: «Ланская, по первому мужу Пушкина, делами которой, по дружбе к семейству, занимался брат Иван, пришла к мысли издать вновь сочинения А.С. Пушкина, имевшие только одно издание 1837 года. Она обратилась ко мне за советом и прислала на дом к нам два сундука его бумаг. При первом взгляде на бумаги я увидел, какие сокровища еще в них таятся, но мысль о принятии на себя труда издания мне тогда и в голову не приходила. Я только сообщил Ланской план, по которому, казалось мне, должно быть предпринято издание». Из писем Н.Н. Ланской к мужу в 1849 году известно, что вопрос о приискании издателя сочинений А.С. Пушкина очень занимал её в то время.

В 1851 году Иван Васильевич Анненков, близкий Ланским человек, заключил с Натальей Николаевной договор, по которому она уступала Анненкову право издания сочинений поэта (всего за 5000 руб.). Можно сказать, что волею судьбы архив Пушкина и подготовка нового собрания сочинений поэта были возложены на П.В. Анненкова.

Какие же рукописи А.С. Пушкина привёз Анненков в симбирское село Чириково, где работал над биографией поэта? Об этом писали в своих исследованиях М.А. Цявловский и А.М. Авдонин. Это 19 рабочих тетрадей, выписки

Н.Н. Ланская

для истории Петра I, выписки для истории Пугачёвского бунта, черновые письма Пушкина вместе с письмами его корреспондентов, несколько сот отдельных листов с черновиками биографических заметок, статей и стихотворений. То есть П.В. Анненков обладал большей частью пушкинских рукописей, оставшихся после смерти поэта, кроме его дневника и писем жене.

По окончании работы, в 1853 году, Анненков вернул Ланским переплетённые и сшитые тетради, письма и другие рукописи. Но часть отдельных листов, как нумерованных жандармами (жандармы нумеровали листы, когда по распоряжению Николая I разбирали и опечатывали архив поэта сразу после его смерти), так и нумерованных, осталась у П.В. Анненкова и брата его Ивана Васильевича, помогавшего ему в занятиях (позже исследователи обнаруживали эти рукописи в Симбирском крае).

Фёдор Васильевич и Иван Васильевич принимали определённое участие в разборе рукописей Пушкина. Об этом свидетельствует переписка братьев. Иногда они даже пеняли Павлу Васильевичу, так в письме от 21 апреля 1852 года Фёдор Васильевич писал брату: «Ванюша (И.В. Анненков) роется... в бумагах Пушкина и нашёл очень и очень много хороших вещей, как для сведения, так и для печати, что тобою без внимания были пропущены, – и твоя

ленность и самоуверенность была тому причиной, что не до основания были просмотрены все рукописи». Обращает внимание разделение материалов в письме: «для сведения» и «для печати». Для «сведения» – то, что по этическим (были живы многие близкие поэту люди) или цензурным соображениям не могло быть напечатано.

О том, как шла работа по разбору архива поэта, составлению его биографии и подготовке произведений Пушкина к изданию в новом собрании сочинений, рассказал П.В. Анненков в мемуарах.

Прежде всего речь шла о самом тексте, о том, как следовало издавать произведения Пушкина. Анненков исходил из посмертного издания 1838 года и затем дополнял его частью рукописным материалом из «сундуков» Ланской; частью же выборками из старых журналов. Работа по изданию велась в нескольких направлениях.

«Страх и сомнение в удаче обширного предприятия, на которое требовались кроме нравственных сил и большие денежные затраты, не покидал меня <...> Вместе с тем я принялся за перечитку журналов 1817–1825 годов», – писал Анненков о начале своей работы над биографией Пушкина. Он внимательно просматривал «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Телескоп», другие издания, делал выписки, воспроизводил цитаты из рецензий и литературных дискуссий – в результате одними лишь извлечениями из старых журналов было заполнено несколько толстых тетрадей. Как отмечал позднее историк литературы, академик Леонид Майков, изучавший черновые заметки Павла Васильевича, биограф поэта искал в публикациях «указания на то, как постепенно слагалось в русском обществе воззрение на поэтическую деятельность Пушкина».

Ознакомившись с рабочими тетрадями поэта, Анненков в своей работе «Материалы к биографии А.С. Пушкина» подробно описал эти тетради. Творческая жизнь Пушкина, отражённая в его рабочих тетрадях с пестрой сме-

ной в них автобиографических признаний, творческих набросков и рисунков поэта, предстала перед Анненковым как жизнь постоянной, ни на минуту не прекращавшейся работы живой, энергичной мысли Пушкина, а его великие, гармонически художественные творения – как продукт огромного, тщательно обдуманного труда. «Заметки, мысли, соображения, выписки из сочинений были невидимым основанием, на котором созидались и образ его мыслей, и понимание предметов, и само направление духа, направляющее поэтический дар его», – писал Анненков.

Исследуя черновики поэта и прослеживая по ним основные вехи творческой истории «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Путешествия в Арзрум», «Тазиты», «Медного всадника» и других произведений Пушкина, Анненков постарался не только показать внутреннюю эволюцию каждого из этих пушкинских замыслов, но и отразить тот внутренний центр, который скреплял воедино отдельные разрозненные звенья жизни и творческой биографии поэта. Существенную помощь в этом Анненкову оказало широкое обращение к пушкинским письмам, к его автобиографическим наброскам. О переписке поэта Анненков заметил: «Переписка Пушкина особенно драгоценна тем, что ставит, так сказать, читателя лицом к лицу с его мыслью и выказывает всю её гибкость, оригинальность и блеск, ей свойственную. Эти качества сохраняют она даже и тогда, когда теряет достоинство непреложной истины или возбуждает вопрос. Мы имеем только весьма малую часть переписки Пушкина, но и та принадлежит к важным биографическим материалам». По словам литературоведа Георгия Фридендера, в результате этой работы на первый план вышла «внутренняя творческая биография Пушкина», возникла «картина постоянного, сложного взаимодействия между мыслью Пушкина и окружающей действительностью».

Сам Пушкин говорил о процессе своего творчества в стихотворении «Осень»:

*И мысли в голове волнуются
в отваге,
И рифмы легкие
навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу,
перо – к бумаге,
Минута –
и стихи свободно потекут.*

И Анненков вслед за поэтом так определил главную идею своей деятельности: «Цель биографии – уловить мысль Пушкина». Анненков осмыслил произведения поэта в контексте историко-литературных, моральных и эстетических суждений, разбросанных в его статьях и черновиках. «Не надо забывать, однако ж, – заметил он, – что всё отвлечённое и неприложимое к жизни в теории исправлено было практическим смыслом самого поэта, который никогда не смог отделиться от исторического и практического быта родины, от окружающих явлений природы и никогда не мог уйти в самого себя до того, чтоб случайные, местные явления не тревожили его сердца и не пробуждали его вдохновения».

Наверное, не случайно первый том собрания сочинения был посвящён творческой биографии великого поэта, где Анненков нарисовал совершенно новый, иной образ поэта, чем тот, который был привычен для большинства современных Пушкину читателей и его светских знакомых.

Широко освещая открытость души Пушкина «всем впечатлениям бытия», говоря о внимательном изучении им поэтов других времён и народов, Анненков подчеркивает, что поэты и их влияние были для Пушкина «ступенями, по которым он восходил к полному проявлению своего гения». Он стремился показать, что поэзия Пушкина «есть столько же наше достояние, сколько и достояние литератур всех образованных народов».

Открывая обзор поэзии Пушкина его первыми полудетскими опытами, Анненков внимательно и серьёзно прослеживает весь ход его творческого развития вплоть до последних произведений и незавершённых замыс-

лов. Он прекрасно понял, что поэзия была для Пушкина страстью, свободным, органическим проявлением его натуры, делом, без которого поэт не мог бы жить и дышать. «Звуки, по собственному его выражению, – замечает по этому поводу Анненков, – беспрепятственно переливались и жили в нём, но следует прибавить, что он внимательно прислушивался к ним, что он наслаждался ими почти без перерыва. Это было важное дело его жизни, несмотря на все усилия его скрыть тайну свою от света и уверить других в равнодушии к поэтической своей способности».

Существенный шаг вперёд Анненков сделал и в истолковании прозы Пушкина. Уже в «Истории села Горюхина» он увидел признаки поворота поэта «к простой действительности и к быту». Трагедию «Борис Годунов» Анненков справедливо истолковал как то «зерно, из которого выросли исторические и большая часть литературных убеждений поэта». Трагедия стала решающим рубежом на пути возмужания Пушкина, обретения им полной творческой зрелости и самостоятельности. Работа над «Борисом Годуновым» явилась, по Анненкову, первым, исходным шагом движения Пушкина к широкому, эпическому постижению прошлого и настоящего русской жизни.

Анализируя произведения поэта, Анненков на многочисленных примерах показал любовь Пушкина к ясности и отчётливости мысли и выражения, его стремление избежать всего безформенного и неопределённого.

Неоценимой заслугой Анненкова был сбор воспоминаний: он вёл обширную переписку, искал людей, знавших поэта лично, встречался с ними, записывал устные рассказы, редактировал полученные рукописи воспоминаний. В 1851–1852 годах в числе его корреспондентов и собеседников были лицейские друзья Пушкина, критик Пётр Плетнёв, брат поэта Лев Пушкин, товарищи Александра Сергеевича – Константин Данзас, Павел Нащокин, поэт Павел Катенин, писатель Владимир Даль, прозаик и драматург Владимир Солло-

Вячеслав Таранов. Поэт и муза

губ и многие другие. Сам Анненков в разгаре своих трудов писал М.П. Погодину: *«Работа моя, известная вам, оказалась гораздо сложнее, чем я думал. Биография подвигается медленно, что объясняется её задачей – собирать сведения о Пушкине у современников. Вы знаете, какая бывает беготня за современниками. Биография Пушкина есть, может быть, единственный литературный труд, в котором гораздо более разъездов и визитов, чем занятий и кабинетного сиденья».*

П.В. Анненков систематизировал в «Материалах» сведения о предках поэта – Пушкиных и Ганнибалах – и показал, как память об их славных заслугах перед родиной влияла на формирование общественно-исторического мировоззрения Пушкина. Личность матери, отца и дяди поэта, черты его семьи и воспитания выступили ярко со своими живыми неповторимыми красками в рассказе биографа.

Анненков уделил внимание няне Пушкина как живой посреднице между поэтом и национальной народной культурой во всем богатстве её разнообразных отражений. Относя Арину Родионовну к «типическим и благороднейшим лицам русского мира», он писал: *«Соединение добродушия и ворчливости, нежного расположения к молодости с притворной строгостью оставили в сердце Пушкина неизгладимое воспоминание. Он любил её родственною, неизменною любовью и в годы возмужалости и славы беседовал с нею по целым часам <...> Весь сказочный русский мир был ей известен как нельзя короче, и передавала она его чрезвычайно оригинально. Поговорки, пословицы, присказки не сходили у ней с языка. Большую часть народных былин и песен, которых Пушкин так много знал, слышал он от Арины Родионовны. Можно сказать с уверенностью, что он обязан своей няне первым знакомством с источниками народной поэзии».*

П.В. Анненков заложил основы той биографической периодизации творчества Пушкина, которой мы пользуемся до сих пор. Он впервые органично связал каж-

дый из этапов творчества поэта с определённым периодом его биографии. Родительский дом, лицей, пребывание на Кавказе, в Крыму, в Кишинёве, в Одессе, годы, проведённые в глубоком творческом уединении в Михайловском, возвращение в Москву и Петербург, поездки поэта в Арзрум и Оренбург, Болдинская осень стали в изображении Анненкова важнейшими вехами не только жизни, но и внутренней творческой биографии поэта. Биографу удалось выпукло и ярко показать, какое влияние на выбор темы, сюжета и образную ткань его произведений оказали неповторимые особенности местной природно-географической среды и культурной обстановки, окружавшей поэта.

Величайшей заслугой Анненкова было то, что ему удалось тонко передать многие черты человеческого облика поэта – его внешнюю простоту, общительность, благородное прямотушие, свойственную ему постоянную потребность в дружеском общении и откровенности. При этом биограф открыто касался сложных черт и человеческих слабостей поэта, чутко определял переломные моменты в его развитии, убедительно объяснял этапы его духовного пути. Обширные цитаты из писем, разговоров и неизданных текстов создавали постоянное ощущение присутствия поэта. Сам очарованный человеческим образом великого поэта, Анненков писал: *«В обхождении Пушкина была какая-то удивительная простота, выпрямлявшая человека и с первого раза устанавливавшая самые благородные отношения между собеседниками».* На примере общения поэта с Дельвигом, Баратынским, Языковым, Кольцовым, Гоголем биограф особо подчеркнул полное отсутствие у Пушкина зависти к таланту других, внимательное и отзывчивое отношение к современникам и младшим товарищам, способность Пушкина радоваться чужому дарованию.

Умение воссоздать живой образ Пушкина – поэта и человека – в его неповторимом обаянии, показать богатство и разнообразие предметов, постоянно зани-

мавших его мысль, свойственную этой мысли кипучую энергию, щедрость и богатство натуры поэта – все эти особенности анненковских «Материалов» обеспечили им сочувственное внимание современников.

В ноябре 1852 года Анненков в основном написал биографию поэта, а в январе 1855 года вышли в свет «Материалы к биографии А.С. Пушкина» – первый том издания сочинений поэта. Издание семитомного собрания сочинений А.С. Пушкина было завершено в 1857 году.

В 1874 году П.В. Анненков издал книгу «Пушкин в Александровскую эпоху», в которой обратился к детству и юности поэта, к раннему периоду его творчества. В этой книге он смог осветить лицейские годы поэта, упомянуть о его связях с декабристами. Раньше по цензурным соображениям биограф вынужден был многое опустить.

Достойным вкладом в изучение творчества Пушкина явились статьи, опубликованные Анненковым в 1880–1881 годах в «Вестнике Европы»: «Общественные идеалы А.С. Пушкина» и «Литературные проекты А.С. Пушкина. Планы социального романа и фантастической драмы». В этих двух работах рассматривается творчество Пушкина 1830-х годов и роль его произведений в истории развития русского общественного самосознания в первые годы царствования Николая I.

В «Большой энциклопедии» под редакцией С.Н. Южакова, издаваемой в 1900–1909 годы, писали о П.В. Анненкове: «первое критическое издание Пушкина (1855–1857) обеспечило Анненкову навсегда почётное место в истории русской литературы; в то же время вышли его «Материалы для биографии Пушкина» (СПб., 1855), до сих пор почти незаменимый труд для изучения жизни и творчества поэта».

Антонина Лобкарёва,
старший научный сотрудник
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова

И вечен род Давыдовых!

Знакомство Софьи Сергеевны Узбековой с потомком поэта-гусара Денисом Давыдовым-Громадиным состоялось после того, как он в апреле 2017 года написал ей: «Рад, что случайно увидел в интернете ваш сайт. Меня зовут Денис Давыдов-Громадин. Лев Денисович Давыдов – мой дед, я сын его дочери Елизаветы Львовны. Живём в Москве. Буду рад пообщаться».

Софья Сергеевна пригласила его на Симбирскую-Ульяновскую землю. В 2019 году Денис Константинович впервые побывал на родине предков, где принял участие в межрегиональном Давыдовском культурно-историческом фестивале, посвящённом 235-летию со дня рождения поэта-гусара.

Представим вниманию читателей их беседу.

– Какие впечатления остались у вас после посещения родины предков?

– Софья Сергеевна, очень благодарен вам за то, что пригласили меня в Верхнюю Мазу, где закончился земной путь моего легендарного прапрадеда Дениса Давыдова. Я с юных лет знал, что мой дед Лев Денисович Давыдов, будучи правнуком героя-партизана, в конце 1970-х годов помогал создавать музей в Верхней Мазе. Он послал сюда составленную им родословную таблицу Давыдовых и копии документов, которые нашёл в центральных архивах. И всё же я был приятно удивлён подвижничеством местных краеведов, сотрудников Ульяновского областного краеведческого музея, школьного музея, администрации района. Как много делается в российской глубинке для сохранения исторической памяти героев!

Вместе с гостями фестиваля я принял участие в торжественной церемонии возложения цветов к памятнику Дениса Давыдова. Познакомился с увлечёнными людьми, которые занимаются реконструкцией истории полков российской армии 1812 года.

– Вы потомок легендарного партизана 1812 года в пятом поколении. Понимаю, как волнительно оказаться на земле, где

жил и окончил земной путь Денис Давыдов, где родился его сын, ваш прадед – генерал-майор Вадим Денисович Давыдов. В Российском государственном историческом архиве десять лет назад мы выявили обращение Симбирской духовной консистории в Московское дворянское депутатское собрание от 4 мая 1836 года, где содержатся точные сведения о рождении и крещении Вадима Давыдова. Там написано: «У проживающего помещика генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова и законной жены его Софьи Николаевны сын Вадим родился 19, а крещен 27 числа месяца ноября того ж 1832 года.

Вадим Денисович Давыдов

Денис Давыдов-Громадин на могиле Д.В. Давыдова в Московском Новодевичьем монастыре

Молитвовал, имя нарек и крещение совершал приходской священник Григорий Михайлов при пономаре Александре Соколове в Верхнемазинской Покровской церкви». Эта находка была включена мною в биографический очерк, который вошёл в сборник «Имя любви Родина», также в книгу «Жизнь Дениса Давыдова и судьба его потомков», написанную в соавторстве с Ю.В. Козловым.

Младшему Давыдову не было и семи лет, когда его отец Денис Васильевич скончался.

– Да, в 1850 году Софья Николаевна отдала Вадима на воспитание в Пажеский корпус, потом он поступил в Императорскую (Николаевскую) военную академию. После этого начался путь боевого офицера. В 1855–1878 годах он принял участие в самых крупных военных действиях на Кавказе и в Крыму за интересы России. Служил также Казанским губернским воинским начальником, а затем начальником Казанского военного госпиталя. Из-за ранений он покинул службу, вышел в запас и поселился в родовом имении Денисовка в Ливенском уезде Орловской губернии. Владения Давыдовых в Орловской, Московской, Самарской и Симбирских губерниях были поделены между четырьмя сыновьями и двумя дочерями

ми партизана. Вадиму Денисовичу в это время ему было 33 года, уже растил двоих сыновей, и ему досталось родовое имение Давыдовых – Денисовка в Ливенском уезде Орловской губернии и Дуровский лес при селе Воскресеновское Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Радищевский район Ульяновской области). Вадим Денисович умер рано, в возрасте 48 лет. В то время оставшимся детям было всего от шести до девятнадцати лет. По завещанию Вадима Денисовича они получили в Саратовской губернии недвижимое имущество в общую собственность и числились хвалынскими помещиками.

– Денис, расскажите, какие документы, фотографии вы обнаружили в архиве своего деда.

– Вадим Денисович был женат на Марии Николаевне Сумароковой, в семье выросло четыре сына: Николай, Александр, Денис, Алексей и дочь Людмила. Недавно я начал заниматься оцифровкой архива своего деда Льва, который приходился Вадиму Денисовичу внуком. Там нашёл документ под названием «Выписка из нотариальной книги Ливенского уезда Орловской губ.», с сургучной печатью. Из него мы узнали, что 13 декабря 1908 года дворяне Денис Вадимович Давыдов и Александр Вадимович Давыдов лично и по доверенности совершили раздельный

акт. В их общем владении находилось «недвижимое имение, состоящее при деревне Денисовка, Малый Кривец тож, Ливенского уезда Орловской губернии, доставшийся по духовному завещанию покойного отца, генерал-майора Давыдова Вадима Денисовича». Подписан акт уступки братьями Александром, Николаем и Алексеем. В этом договоре устанавливается, что каждый из братьев должен платить по 100 руб. ежегодно своей матери Марии Николаевне Давыдовой. (М.Н. Давыдова на 40 лет пережила мужа, умерла в 1919 году. – С.У)». В 1914 году, Денис Вадимович скончался.

Лев Денисович Давыдов. 1950

Дед мой рассказывал, что года за два до этого к 100-летию Отечественной войны 1812 года в селе Денисовка при старании Дениса Вадимовича был устроен Дом-музей Дениса Давыдова.

У моего деда Льва сохранились две дореволюционные фотографии. На снимке 1911 года видим супругу Дениса Вадимовича Елизавету Витольдовну с детьми. На фото 1916 года – уже повзрослевшие Давыдовы: Лев, Софья, Кира и Наталья. После революции потомки Давыдовых были вынуждены покинуть свою усадьбу. Зато через 60 лет в селе Верхняя Маза появился школьный музей, рассказывающий о легендарном партизане Денисе Давыдове.

Лев (внук Д.В. Давыдова), Софья, Кира и Наталья Давыдовы. 1916

– Экскурсоводы всегда с благодарностью отмечают роль Льва Денисовича. И в сборнике «Денис Давыдов у себя дома» я постаралась передать историю создания школьного музея в Верхней Мазе. Молодой учитель Александр Михайлович Бабин, руководитель краеведческого кружка, в 1983 году съездил в Москву на встречу с правнуком Дениса Васильевича Давыдова, и ваш дед, Лев Денисович, подарил музею копии фотографий нескольких потомков партизана. А в июне 1987 года вашего деда посетили наши юные краеведы. По словам ребят, Денис Давыдов на портретах современников и Лев Денисович были похожи как две капли воды. Денис, вы, будучи подростком, успели пообщаться с дедом. Расскажите, что слышали от него.

– В течение его долгой жизни с ним случались различные истории и чудеса. Приведу примеры. Хотя потомкам дворян были закрыты дороги в учебные заведения, Лев Давыдов окончил Московский сварочный техникум и до войны работал на строительстве нефтепровода Гурьев – Орск, оборудовал нефтебазы в Астрахани и Алма-Ате. В начале 1942 года по его заявлению с него была снята бронь, и он был призван в Красную армию. Попал на Юго-Западный фронт. Под Харьковом в первом же бою погиб почти весь стрелковый полк, а оставшиеся в живых однополча-

Денис Вадимович Давыдов, внук поэта

Денис Давыдов-Громадин (в центре) среди гостей Давыдовского фестиваля. Верхняя Маза, 2019

не попали в окружение. Сохранилось такое воспоминание Льва Денисовича: «Иду по лесу, вдруг слышу: лошадь где-то фыркает. Спасла меня эта лошадь, выбрался на ней из окружения. Прадед на коне всю войну прошел, и меня коняка выручила».

В архиве Министерства обороны хранится приказ по 48-му стрелковому полку 38-й стрелковой дивизии, в котором есть строка о награждении медалью «За боевые заслуги» связного-почтальона роты красноармейца Льва Денисовича Давыдова «за то, что в бою 22–30 января 1943 года в наступлении на станцию Воропоново, высоты 147,5; 126,6 и город Сталинград – Донской фронт, несмотря на огонь противника, он аккуратно каждый день доставлял в штаб полка и подразделения полка газеты и письма бойцам и командирам, находящимся на передовой линии». Под Сталинградом был ранен в руку, на Орловско-Курской дуге – осколками в ноги и грудь, и тогда осколок засел в лёгком. Лев Денисович был награждён медалями «За оборону Сталинграда» и «За освобождение Варшавы». Войну закончил в германской Саксонии. После Победы Лев Денисович вернулся в Москву и многие годы работал в «Мосгазстрое». В мирное время награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Мой дед дружил с правнуком А.С. Пушкина Григори-

ем Григорьевичем Пушкиным, тоже участником войны, общался с Н.А. Задонским, автором исторической хроники о Денисе Давыдове. Мой дед рассказывал о себе очень мало, зато много работал над генеалогией старинного рода Давыдовых и помогал музеям, также он помогал маме воспитывать меня и мою старшую сестру.

– Денис, что вы знаете о жизни своего отца, о его взаимоотношениях с Львом Денисовичем?

– Отец мой, Константин Петрович Громадин, родился в 1939 году в Клинском районе Московской области в простой многодетной семье. Во время войны немцы жили в их доме, а бабушка прятала всех пятерых сыновей в погребе под домом. Отец по окончании института физической культуры по специальности «спортивный массажист» работал в тренерском штабе различных команд: тяжёлая атлетика, волейбол, лыжные гонки, хоккей. В этот период он познакомился с моей мамой, они поженились, и в 1973 году родилась моя сестра Лидия. К сожалению, отец заболел и умер, когда ему было всего 45 лет. Лиде было 11 лет, мне только три года. Когда я чуть повзрослел, дед начал водить меня по музеям, гонял по спортивным площадкам. Дома своим гостям с гордостью показывал хоккейные клюшки, подаренные ему моим отцом. Они были подписаны всеми игрока-

ми сборной СССР по хоккею, когда наши игроки выиграли знаменитое противостояние с канадцами и забрали кубок Стэнли.

– Денис, а что сейчас в вашей семье напоминает о знаменитых предках? Кто является главным хранителем истории в вашей семье?

– Самой ценной вещью является простая шкатулка. Её после похорон деда на Донском кладбище в 1995 году передала моей маме, Елизавете Львовне, Лидия Степановна Малова, супруга Льва Денисовича во втором браке (мать моей мамы, Лидия Флорентьевна, умерла в 65 лет). В этой шкатулке лежат сохранившиеся документы, фотографии, также родословная Давыдовых, составленная Львом Денисовичем, награды деда. В данное время главной хранительницей семейной истории является моя мама, Елизавета Львовна. Она всю жизнь проработала финансистом, ушла на пенсию из МИД РФ. Мама понимает духовную и связующую роль семейных реликвий и своё отношение передаёт детям и внукам.

Я с юности увлёкся IT-технологиями, стал IT-специалистом, работаю над серьёзными проектами. С женой Александрой воспитываем двоих детей. Анечка ходит на танцы, в бассейн, на английский, готовится поступать в 1-й класс. У Лёвушки зубы прорезались, бегают на своих двоих и проявляет давыдовскую прыть. Внешне он очень похож на Давыдовых, особенно на Льва Денисовича. Дети наши любят семейные посиделки. Вот недавно все от души смеялись, когда мама вспоминала такой забавный эпизод о находчивости своего отца. В Денисовке Давыдовы поехали однажды всем семейством на выездку лошадей. Лев был маленький, и по его росту не было подходящей лошади. Тогда он быстро смекнул и вскочил на дворовую собаку. И бойко, с большим удовольствием катался на ней...

– Денис, благодарю вас за интересный рассказ о потомках Дениса Васильевича Давыдова. Действительно правы те, кто говорит: «И вечен род Давыдовых!»

Судьбы дорогих нам людей

Беседа Софьи
Узбековой с потомком
Дениса Давыдова
Мишелем Паскалисом

Мишель Мари Паскалис – гражданин Франции и России, потомок Дениса Васильевича Давыдова, который после победы в Отечественной войне 1812 года въехал в марте 1814 года на белом коне в покорённый Париж. Мишель Мари продолжает род героя-поэта по линии его второго сына Николая Денисовича. Его прапрадед, отставной штабс-капитан Николай Денисович, до 1885 года управлял Верхнемазинским имением Давыдовых и жил в этой поволжской усадьбе. Он ещё при жизни показал хутор Вязовой в пяти верстах от Мазы своей дочери Софье, вышедшей замуж за офицера-улана Владимира Буторова, и настоятельно советовал молодой семье создать там будущее семейное гнездо. Когда Софья Николаевна с детьми оказалась в этом селении, Буторовы рядом с хутором построили усадьбу с двухэтажным домом, разбили сад и парк. До революции 1917 года Софья Буторова была владелицей этого имения. Сын Буторовых, Николай Владимирович, стал дедом Мишеля Мари Паскалиса.

Наше с ним общение началось десять лет назад. До этого состоялось знакомство с матерью Мишеля Мари – Ксенией Николаевной Паскалис, дочерью Николая Владимировича Буторова, живущей в Париже.

Приведу часть нашей беседы с Мишелем Паскалисом.

Мишель Мари Паскалис. 2024

– Мишель Иоаннович, расскажите о своих корнях, о том, когда и как ваши предки оказались во Франции.

– Меня зовут Мишель Мари Паскалис, мама звала Мишей, а вы можете обращаться просто Мишель. Родился я в Париже в 1956 году. Помню своего деда, Николая Владимировича Буторова. Детство он провел в Сызранском уезде Симбирской губернии, приезжал туда и в годы учёбы, и гражданской службы. Эта территория была частью имения Верхняя Маза, где жил и умер генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов. Отец моей прабабушки – сын Дениса Давыдова. Часть имения, которая была отделена и передана моей прабабушке Софье, называлась Вязовым Хутором (ныне посёлок Октябрьский Радищевского района Ульяновской области. – С.У.). Когда дед Николай Буторов умер, мне было 13 лет. Он, как и многие наши родственники, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

По его воспоминаниям и рассказам мамы знаю, что Н.В. Буторов в 1906 году окончил Импе-

раторский Александровский лицей и поступил на гражданскую службу. В дальнейшей биографии деда отразились трагические события истории России. Николай Буторов участвовал в Первой мировой войне. В июле 1914 года был назначен начальником 1-го Петербургского пере-

Николай Буторов (слева)
с Михаилом Бестужевым

дового отряда Красного Креста в Восточной Пруссии. Тогда единственным сыновьям разрешалось не вступать в действующую армию и не участвовать в боевых действиях, но Николай Буторов в начале 1916 года поступил в полк, который был на боевых линиях. Его покойный отец был офицером Уланского Её Величества полка, поэтому и он решил пойти вольноопределяющимся в этот полк. Сначала несколько месяцев служил простым солдатом, а в конце года был произведён в корнеты. После революции 1917 года русская армия «раздвоилась», как говорил дед, «заблестела красная звезда и поднялся белый крест». Началась Гражданская война. Николай Буторов участвовал в Белом движении на севере России. За несколько дней до революционных событий октября-ноября 1917 года мать Николая, Софья Николаевна Буторова, выехала из Вязового, ничего не взяв оттуда, потому что её младшая дочь должна была родить в Финляндии, которая тогда принадлежала России. Николай попал под арест большевиков. Освободившись, пое-

хал в имение. По просьбе матери он хотел найти в разграбленной усадьбе фотографии, документы и сохранившиеся ценные вещи. Об этом написала в своих воспоминаниях и моя прабабушка Софья Николаевна Буторова.

– Мишель, позвольте дополнить. В одном из писем, адресованных Ксении Николаевне, я спросила о семейных реликвиях, увезённых из России при эмиграции. Она в письме за 10 октября 2016 года ответила: «Когда отец доехал до Вязового, зайдя в разграбленный дом, он смог забрать с собой две-три иконы и несколько фотографий... От отца остались у меня только лицейский значок и медаль за храбрость на Первой мировой войне».

Когда в 2005 году в Верхнемазинском школьном музее мы делали реконструкцию, один из жителей принёс большую фотографию в рамке. На ней мы узнали семью Буторовых из пяти человек. Позже мне удалось установить ещё двух персон, запечатлённых на этом фото. А когда копию этой фотографии отправила в Париж, Ксения Николаевна была очень удивлена: такое фото в их семье не сохранилось.

Ксения Николаевна Паскалис - парижский потомок Д.В. Давыдова по линии его сына Николая

– Софья, искренне благодарен вам за глубокий интерес к жизни нашего предка Дениса Васильевича Давыдова и исследование судьбы его потомков. Позвольте продолжить. Итак, Николай Буторов вернулся в Петроград. Это было тяжёлое вре-

Семья Буторовых: Владимир Александрович, Николай, Юлия, Ольга и Софья Николаевна

мя для офицеров, не пожелавших примкнуть к красным. Их ловили, и в конце концов Николай Буторов выехал оттуда со своей молодой женой и работал некоторое время в Стокгольме при старом дореволюционном консульстве. Потом вернулся в Россию, был командирован к Ермолову в Мурманский край. Получил временный отпуск, чтобы восстановить здоровье, и выехал из России. Как раз в это время красные взяли Мурманский край. Почти вся армия, которая там сопротивлялась, была уничтожена, офицеры расстреляны. И мой дед больше в Россию не вернулся. Через Швецию выехал в Лондон, потом в Брюссель и во Францию, где и остановился в Париже.

Кроме потерь в жизни Николая Буторова были и прекрасные моменты. Его первый брак с Надеждой Кох распался, уже в Париже Николай случайно встретил свою юношескую любовь – Ксению Струкову, сестру своего одноклассника. Молодые люди любили друг друга, но судьба разлучила их, Ксения обвенчалась с другим. Родила пятерых детей, но муж-офицер заболел тифом и, как участник Белого движения, был расстрелян, их последний пятимесячный ребенок тоже умер. Ксения Ананьевна в 1924 году с четырьмя детьми выехала во Францию. Однажды Николай Буторов, выходя из храма после службы, увидел её, и тогда их жизни снова сошлись. Несколько месяцев спустя они повенчались. Семья была очень большая. От второго брака родились сын Николай в 1928 году и дочь Ксения в 1929 году.

– Как складывалась жизнь ваших родителей в Париже?

– У нас была большая семья – шесть детей. Бабушки, Ксения Ананьевна и Софья Николаевна, помогали. Трудно жилось во время Второй мировой войны. Предприятия выезжали из Парижа на юг Франции, который вначале не был занят немцами. Но большая семья Буторовых не смогла выехать, отцу пришлось всю войну перебиваться случайными заработками. У деда висела карта, по которой он следил, что и где творится. Когда немцы вступили в Россию, это было очень тяжело. По словам моей мамы, любовь и вера помогли выжить в этот период.

– Мы знаем историю наших русских людей, выехавших в эмиграцию после революции, в основном по литературным произведениям. Кем работал ваш дед?

– Он владел несколькими иностранными языками, имел большой опыт управленческой работы, но устроиться по специальности и получить квалифицированную работу было очень трудно. Какое-то время дед работал в банке, потом таксистом, затем чинил машины. Главное было – работать. Детям уже было легче, потому что они получили высшее образование.

– Мишель, а были ли в вашей семье разговоры о Родине, о России?

– Да, очень много. Россия всегда в нашем сердце. Мой дед очень любил русскую литературу, особенно Толстого, его «Войну и мир», мог цитировать наизусть целые страницы из этого романа. Он часто рассказывал о своем детстве и юности. Дед выехал из

России в 1920 году, а через восемь лет написал свои воспоминания. Это не только рассказы о жизненных событиях, целые страницы он посвятил описанию красоты окрестностей Вязового рядом с Верхней Мазой.

– В 2008 году до нас, живущих в бывшей Симбирской губернии, сначала дошли воспоминания вашей прабабушки Софьи Николаевны Буторовой, которые тоже завершаются событиями 1920 года. Благодаря этому материалу нам удалось разгадать многие тайны истории края, села Верхняя Маза и хутора Вязового, важных событий в жизни Давыдовых и Буторовых.

– Воспоминания С.Н. Буторовой были подготовлены и напечатаны моей мамой, Ксенией Николаевной, в 1999 году в Париже. Это произошло через 60 лет после жизни С.Н. Буторовой. Воспоминания вышли репринтным способом, всего в нескольких экземплярах. В 2008 году мама передала два экземпляра на историческую родину через сызранских туристов.

– К большому сожалению, в Верхнюю Мазу этот подарок не попал. От нашего сызранского друга, поэта В.С. Варламова, я получила фотокопии страниц этой брошюры. Позже создала иллюстрированную онлайн-лекцию «Душе всё грезятся дни отрадные и унылые», она транслируется на портале «Культура. РФ» и других интернет-ресурсах. Мы очень благодарны вам и Ксении Николаевне за то, что рукописи Николая Владимировича передали в «Дом русского зарубежья» в Москве, так в 2008 году вышла книга Н.В. Буторова «Прожитое». Эти воспоминания пронизаны русским духом, и слог повествования совершенно замечательный!

– У деда было особое отношение к России. Тоска была всегда, тоска и любовь. И никогда не было озлобления против России. Мама говорила, что родители научили детей любить свою Родину, веру православную. В последние годы жизни дед особенно тосковал по России, он говорил дочери: «Как бы я хотел умереть в России!»

Мама всегда трепетно относилась ко всему, что касает-

ся родственников и исторической Родины. Когда она получила от вас снимки с видами Мазы и Вязового, с восторгом показывала всем родным и друзьям, с кем общалась здесь во Франции: «Это чудные виды окрестностей края, столь любимого моим отцом!» А памятник в Мазе был вообще неожиданным для неё: «На всех портретах Дениса Давыдова, которые знаю, он всегда с усами и даже с бородой, а тут только тоненький намёк на усики. Наверно, скульптор хотел придать ему более юное лицо».

– Мишель, мы с Ксенией Николаевной долгое время переписывались. В верхнем правом углу листка она всегда обозначала дату написания письма, и это напоминало мне лучшие традиции эпистолярного искусства прошедших веков. Свои послания она завершала словами «уважающая Вас», «любящая Вас», «Ксения Паскалис, рождённая Буторова». Позже мы стали чаще общаться по телефону. Прекрасный русский язык, лишённый всякой вычурности. Однажды в разговоре я имела неосторожность назвать её француженкой, на что она строго сказала: «Вы как будто меня облили холодной водой. Несмотря на то, что я родилась, училась, работала, жила во Франции, все мои друзья – русские, и я чувствую себя русской».

Хочу отметить, что и Ксения Николаевна, и вы, Мишель, не только интересно рассказываете, но и грамотно и живо излагаете свои мысли на русском языке. Расскажите, пожалуйста, как, когда члены вашей семьи начали тесно общаться с русскими людьми.

– Моя мама вышла замуж за француза Жана (Иоанна) Паскалиса. Предки по отцу, греческие Паскалисы, в конце IX – начале X века переселились из Греции на юг Франции, в Прованс, в верхнюю горную его часть. Отец мой был католиком, но с мамой они венчались в православной церкви. И отец не имел ничего против того, чтобы я, его сын, был крещён православным. Моя мама часто говорила: «Паскалис звучит очень пасхально!» С раннего детства я посещал русскую церковь, по воскресениям бывал с мамой в

гостях у многочисленных русских родственников. Дома мама разговаривала со мной на русском языке, я чаще отвечал на французском. В юности прошёл школу воспитания в русских лагерях за рубежом, ходил в интересные походы. «За Русь, за веру» – под таким девизом в лагере «Витязи» провёл молодость. Это довольно большая часть моей жизни, позволившая быть близким к России, где я никогда не был.

А Ксения Николаевна 33 года проработала в организации, помогающей студентам-эмигрантам, общалась с профессорским составом университета. Она всегда говорила: «Нельзя жить праздно». После выхода на пенсию начала помогать эмигрантам, основавшим первую французскую русскоязычную радиостанцию «Голос Православия». В 1999 году эта студия в Петербурге получила «постоянную прописку» на набережной Лейтенанта Шмидта и мама стала постоянной сотрудницей студии «Град Петров». А когда здоровье совсем ослабло, она слушала выходящие в эфир музыкальные и литературные программы. Моя мама очень любила творчество великого Пушкина. Во время своего приезда в Россию в 2011 году она побывала в Пушкинском лицейском музее и подарила неопубликованные воспоминания своего отца и копию фотографии 1906 года «Выпускники 62-го курса Императорского Александровского лицея». Среди них есть её отец – Николай Буторов. А зимой 2024 года я вам сообщил горестную весть: 20 января на 96-м году жизни Ксения Николаевна ушла в мир вечности. Я получил также соболезнование Нестора, митрополита Корсунского и Западноевропейского, Патриаршего экзарха Западной Европы. Он с сожалением написал мне, что не сможет быть в Париже, чтобы лично присутствовать на её отпевании в храме при русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, и добавил: «Дорогой Михаил, обязательно буду молиться за Ксению Николаевну. Храню самые лучшие, я бы даже сказал, особые воспоминания о ней как о чело-

Семья Буторовых с братом и матерью Владимира Буторова. 1903

веке глубокой веры, такта, сдержанности и культуры. Господь да примет её бессмертную душу во Царствии Своем».

– Светлая память и вечный покой! Мишель, расскажите о себе. Нам интересно знать, чем занимается потомок Дениса Давыдова в пятом поколении. Ощущаете ли Вы на себе генетический код рода Давыдовых?

– Мне известно, что сам Денис Давыдов и его сын Николай не были лишены деловых качеств. Они активно участвовали в ведении хозяйственных дел в имениях, в решении финансовых вопросов, чтоб обеспечить безбедную жизнь своих семей. У меня тоже есть деловая жилка. Я получил образование в Высшей школе экономических и коммерческих наук (ESSEC) в Париже. Первые мои годы работы прошли в Ираке, Саудовской Аравии и Индонезии, затем почти 10 лет я был руководителем среднего звена в Париже. Но потом моя жизнь кардинально изменилась. Когда в январе 1993 года я как турист впервые приехал в Россию и увидел трёхцветный флаг над Кремлём, я испытал шок. Довольно быстро нашёл первую работу, связанную с Россией. Тогда компания «Рено» заинтересовалась «ЗИЛ» (заводом имени Лихачева). Мы с большой командой инженеров под руководством гендиректора «Рено» делали деталь-

ный восьмимесячный аудит. нас возили на машине президентского класса, и гаишники нам отдавали честь... После этого аудита мне удалось начать работу по недвижимости. В Москве довольно быстро я создал собственную компанию. Родина моих предков дала мне возможность найти свой путь, творить и встретиться с интересными людьми.

Создание фирм – это творческий процесс: надо найти уникальную идею, разработать проект реализации, упорно, шаг за шагом выстраивать деятельность. В результате мы создали такой продукт, которого ещё не было в России. Мне и моим друзьям было интересно работать. С целью привлечения инвесторов для строительства торговых центров вокруг Москвы мы в партнёрстве с правительством Московской области придумали проект «Губернаторское кольцо». Рекламируя потенциал рынка, сумели привлечь французскую корпорацию Auchan. Так появились первые гипермаркеты и современная торговля в стране. Не знаю, это хорошо или плохо, но интересно. И в настоящее время, несмотря на антироссийские санкции и давление, эта торговая сеть ещё продолжает работать в городах России.

Мой портрет потомка Дениса Давыдова был бы неполным, если бы я не упомянул своё президентство в российском Совете торго-

вых центров и участие в качестве ведущего спикера в разных конференциях. В 2013 году я написал книгу «20 лет в России», издал её на французском языке. Через историю своей жизни дал портреты моих русских друзей и знакомых, которых здесь встретил. Рассказал эпизоды их жизни, как пережили трагические события, в частности, теракт в «Норд-Ост» в октябре 2002 года. О том, как мы с друзьями в подмосковном Внукове восемь лет жили в доме Любови Орловой, который арендовали у внука её мужа, Григория Александрова. Это было такое уникальное место, где нам удалось сохранить бесценные архивы народной артистки СССР, звёзды сцены театра и кино 1930–1950-х годов, также её супруга, талантливого кинорежиссёра, сценариста, народного артиста СССР. Тогда мы были молодыми, проводили в этом доме вечера, на которые каждую субботу приглашали 30–40 человек. Представьте, сколько людей я уже знал пять лет спустя! Я написал и о том, как на даче Любови Орловой познакомился со своей будущей женой Ларисой. У нас родилась дочь Наталья. Именно благодаря семье я смог пережить дефолт 1998 года и, потеряв всё, остаться с Россией.

Мой предок Денис Давыдов в 1814 году в поверженном Париже пробыл два месяца. Желая отдохнуть от многолетней боевой жизни на коне и походных невзгод, он получил отпуск и с великой радостью в конце мая помчался в родную Москву. Я тоже почти полжизни работаю в Москве, а на летний отпуск стараюсь попасть с родными в свой дом на морском побережье.

Люблю играть на гитаре, слушать цыганские романсы. Скажите, ну чем не похож на Дениса Давыдова?! Ну а если серьёзно, считаю, что историю страны нельзя ретушировать. Правдивые страницы истории, судьбы ушедших дорогих нам людей преподносят яркий, наглядный урок, позволяющий исключить трагедии в будущем.

С Мишелем Мари Паскалисом
беседовала **Софья Узбекова**

Мудрено и трудно жить просто

Обломов и Штольц сегодня

В 2024 году исполняется 165 лет с даты первой публикации «Обломова». Роман вышел в 1859 году в нескольких номерах журнала «Отечественные записки» (№ 1–4), а в сентябре того же года был напечатан отдельным изданием.

Примечательно, что последний роман И.А. Гончарова «Обрыв» также увидел свет в номерах крупного столичного журнала («Вестник Европы», № 1–5, 1869). Два великих романа разделяет всего 10 лет, но они вместили столько исторических событий и социокультурных изменений, что можно сказать: произведения принадлежат к разным эпохам. По словам И.А. Гончарова, в «Обломове» он отразил картину Сна. «... далее, – отмечал писатель, имея в виду «Обрыв», – за обломовским хребтом <...>, мне открывалась дальнейшая... перспектива: это картина Пробуждения».

«Имя Ильи Ильича Обломова известно сегодня каждому, а титульное свойство Обломова – обломовщина – вошло в обиход более чем основательно. И сколько написано и сказано про Обломова! Одну только книгу Юрия Лощица, просиявшую новым светом в понимании Гончарова, можно читать снова и снова, открывая новые дали гончаровских романов. И всё же: так ли хорошо мы знаем Обломова и взрастившую его стихию? Да и как относиться к Обломову и обломовщине сегодня, когда техническое развитие опережает порой духовное? Сердце романа в Обломовке. И, только попав сюда, в «благословен-

ный уголок земли», можно искать ответы», – заметил доктор филологических наук, лауреат Международной литературной премии имени И.А. Гончарова Иван Пырков. В XXI веке собственные ответы на эти и новые вопросы в экспозиционном пространстве Дома Гончарова ищет творческий коллектив «Драматической Антрепризы Молодых» (ДРАМ) при участии гимназии № 2.

Премьера спектакля «Мой маленький О. Моя маленькая О...» по мотивам «Обломова», или, по словам постановщиков Ярослава Щедрова и Влада Гончарова, «игра сомнений печали испуга в одном порыве без антракта» [авторская пунктуация сохранена. – И.М.] состоялась осенью 2023 года. Театральное действие было перенесено в экспозицию музея писателя и насыщено атмосферой дома, в котором родился и жил И.А. Гончаров. Такое сценографическое решение создало особую интерактивную историю в формате спектакля-бродилки, эмоционально и страстно разыгранного актёрами-школьниками в уникальных «декорациях» XIX века, созданных тематическими музейными интерьерами и коллекцией подлинных вещей писателя, его родных и его окружения.

«А что если бы Илья Обломов, Андрей Штольц и Оля Ильинская встретились раньше, чем в романе Гончарова? – сформулировал одну из сценических задач режиссёр Ярослав Щедров. – Герои совсем ещё молоды. А ещё они амбициозны и влюблены... И предлагают зрителю погрузиться в СВОЮ историю и пройти СВОЙ ПУТЬ вместе с ними. И узнать, чем болен юный Илья Ильич...». Собственному призыву последовал руководитель «Антрепризы». Режиссёр не сидел за пультом управления для решения технических задач спектакля и не наблюдал за происходящим из укромного места – он был вовлечён в действие. Зрительный зал «окружал» актёров, и внимающие происходящему свободно перемещались в музейном пространстве, порой оказываясь рядом со Штольцем, касаясь плеча Обломова или сталкиваясь в непосредственной близости с испытующим взглядом Ильинской.

Сюжетная линия нового «Обломова» спрессовалась до нескольких значимых происшествий из жизни трёх главных героев. Зритель видит момент встречи давних друзей, затем посещение ими Ильинской. Наблюдает вызванную этим визитом «игру сомнений печали испуга» в душе каждого действующего

лица. Наконец становится свидетелем драматичного финального объяснения Обломова и Штольца. При этом облик, слова, поступки персонажей постановки не противоречат романному описанию, герои наследуют важнейшие родовые черты своих литературных прототипов.

Зрителя встречает Андрей Штольц (Стас Данилов), как и романский прототип – весь составленный «из костей, мускулов и нервов», столь же решительный и скорый на суждения и действия. Он полон благих намерений вырвать друга детства из объятий лени, сна и тут же ввергнуть его в водоворот событий, дел, свершений, страстей. Именно этому действующему лицу волей режиссёра приписана фраза «Надо работать, коли деньги берёшь». В тексте романа её произносит посетитель Обломова карьерист Судьбинский в следующем контексте: «– Что ж делать! Надо работать, коли деньги берёшь. Летом отдохну: Фома Фомич обещает выдумать командировку нарочно для меня... вот, тут получу прогоны на пять лошадей, суточных рубля по три в сутки, а потом награду... – Эк ломят! – с завистью говорил Обломов; потом вздохнул и задумался. – Деньги нужны: осенью женюсь, – прибавил Судьбинский». Как видно, и ему, и Штольцу улыбается удача в личной сфере, и дела устраиваются лучше некуда.

Мимолётное сближение персонажей вполне закономерно: их кипучая активность, успехи в социально-экономической сфере, вызывая мгновенную зависть Обломова, провоцируют последнего на яркий отпор проникновению подобных элементов в размеренную, устоявшуюся, неспешную, а потому и неуспешную собственную жизненную сферу. В романе о Судьбинском: «“Увяз, любезный друг, по уши увяз, – думал Обломов, провожая его глазами. – И слеп, и глух, и нем для всего остального в мире. А выйдет в люди, будет со временем ворошить делами и чинов нахватает... У нас это называется тоже карьерой! А как мало тут человека-то нужно: ума его, воли, чувства – зачем это? Роскошь! И проживет свой век, и не пошевелится в нем многое, многое... А между тем работает с двенадцати до пяти в канцелярии, с восьми до двенадцати дома – несчастный!” Он испытал чувство мирной радости, что он с девяти до трех, с восьми до девяти может пробить у себя на диване, и гордился, что не надо идти с докладом, писать бумагу, что есть простор его чувствам, воображению».

Несомненно, Штольц, представленный молодым актёром Даниловым, далеко не так прост и однозначен. Он не отличается железобетонностью нравов и тяжеловесностью природы Судьбинского, но нет в нём и тёплой сердечности романного Андрея Ивановича. Отблеск глубокого внутреннего чувства, смешанного с удивлением, приправленного ревнивой озабоченностью, явлен в сцене размышления Андрея о причинах скорого пробуждения взаимной симпатии между Ильей и Ольгой: «Как просто познакомились они! Как свободно сошлись!». Ответ на этот вопрос-восклицание Штольц обретёт в финале спектакля, когда вынесет соответствующий приговор своему другу, обозначив его редкую болезнь и причину несчастий наименованием «тотус»: «“Тотус” ... значит “целый”, “целый человек”». Цельность Обломова, как подсказывают литературный и

театральный контексты, есть амбивалентно заряженное качество его замечательной натуры. С одной стороны, натуры искренне и глубоко эмпатичной, с другой – абсолютно неконкурентоспособной в борьбе за личное счастье и место в социуме.

Итак, деятельное, сдобренное современным темпом жизни кипение штольцевского неутомимого естества, вера в безусловное превосходство человека действующего над человеком созерцающим чужды и новому Обломову в исполнении Ильи Бухалова.

В пятом номере журнала «Мономах» за 2020 год мы публиковали работу, посвящённую серии плакатов к выставке «Роману “Обломов” 140 лет» из фондов Ульяновского краеведческого музея. Речь идёт о 14 изображениях, написанных гуашью на бумаге размером 54x74 см. Концептуальное решение каждого графического рисунка уникально, интересно и достойно внимания.

Приведём описание одного из изображений данной серии: «Сюжетное решение плаката “Вперёд или назад???” резко оттеняет не *comme il faut* мягкой домашней обуви Обломова быstroходным штольцевским ботинкам. Поразительна “обширность” Андрея Ивановича Штольца в романе! Его деловая жизнь всегда почти бесхлопотно успешна. Но именно этой настойчивой страсти к деланию и производству, этого жадного горения практической жизни, её финансовых, физических и прочих опасностей, грандиозных карьерных взлётов и неминуемых падений, равно как и иступлённых сердечных треволений всегда сторо-

нился и мечтал избежать Илья Ильич». Так вот сцены морально-волевого и духовно-психологического противостояния героев в рамках спектакля «Мой маленький О. Моя маленькая О...» можно описать этой почти гамлетовской фразой «Вперёд или назад». Приём, который использовал автор плаката, позволил сквозь маленькую деталь – изображение выпадающих из общей композиции тапочек Обломова – передать глобальную уязвимость и тотальное одиночество героя, повернутого вспять и постоянно проигрывающего в ногу со временем идущего Штольца (и не ему одному). В постановке Щедрова Обломов оказывается вновь не готовым противостоять своему другу-антиподу, что выражено уже на предметно-бытовом уровне: в начале действия Андрей Иванович застаёт Илью Ильича в кабинете в «неглиже» и практически вынуждает прилично одеться угрозой срочного визита к Ильинским.

Обломов не поворачивает вспять лишь от Ольги. Он даже устремляется ей навстречу, видя перед собой не только хорошенькую, развитую и талантливую барышню, но одарённую умным сердцем девушку с близким Илье Ильичу целостным взглядом на мир и человека в нём.

Философ Дмитрий Соломко настаивает: «Каждое отдельное театральное действие... есть артефакт, обладающий характеристиками сиюминутности и невозпроизводимости... Одно и то же театральное действие абсолютно повторить в принципе невозможно... Театральное действие со-бытийно. Театральное событие всегда уникально. Каждое театральное действие существует только в момент его осуществления». Формулы, предложенные учёным, применимы и к примеряемым артистами типажам. Такой невесомый, неуловимый в своей изменчивости, пластичный и гибкий образ Ольги создала внутри одного драматического действия Алия Багдеева. Вслед за Гончаровым, его персонажами-мужчинами на протяжении спектакля зритель пытается решить

задачу: «Но посмотрим, что за женщина Ольга!» Однако прийти к более-менее определённому ответу здесь вряд ли получится.

Ильинская-Багдеева иронична и в то же время осторожна пуглива, резка в ответ на недогадливость и неповоротливость Обломова и тут же нежно заботлива. Дорога, по которой суждено ей пойти, ещё не намечена, не определена. Желания не высказаны до конца. Всё маняще зыбко и ненадёжно в окружающем её мире. И она скользит между нежной симпатией мягкосердечного безвольного Обломова и требовательной любовью твёрдого непреклонного Штольца. Перед нами действует, смущается и переживает своё первое разочарование, словно более юная версия героини, совсем ещё девочка, глядящая на мир, подобно Наташе Ростовской, «блестящими испуганными глазами», «с выражением готовности на величайшую радость и на величайшее горе».

«Взаимоотношение театра и литературы, особенно литературы классической, – сложная, но в то же время интересная и во многом интригующая проблема, – отметила старший научный сотрудник музея И.А. Гончарова Антонина Лобкарёва. – Содержание романа, повести выразить сценическими средствами непросто, но спектакли по произведениям Достоевского, Толстого, Лескова широко представлены на сценах многих театров. И.А. Гончаров не стал исключением: все три романа писателя и даже книга очерков путешествия «Фрегат “Паллада”» инсценированы, давно и прочно присутствуют на репертуарных афишах театров. Теме “Романы И.А. Гончарова в театре” уделяют внимание театроведы и исследователи творчества классика». Сегодня небольшие, но яркие творческие коллективы продолжают самобытно, иронично, серьёзно, драматично и трогательно говорить о вечном, главном. Недавняя премьера по мотивам «Обломова», на наш взгляд, не стала исключением. Отдавая дань классической форме, мягко сглаживая устоявшиеся приёмы и принципы театрализации, новому поколению режиссёров-постановщиков и артистов сцены удаётся донести до зрителя своё неповторимое мироучествование, создать собственный «культурный артефакт».

Ирина Маршалова,

к.ф.н.,
заведующая сектором научной работы
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова

Известная своею благотворительностью и отзывчивостью...

2 июля (20 июня) 1864 года родилась одна из самых известных и незаурядных женщин Симбирска – Екатерина Максимилиановна Перси-Френч. Она была крещена по католическому обряду и получила имя Кэтлин Эмилия Александра, но в Симбирске её называли Екатерина Максимилиановна. Родилась она, что называется, с серебряной ложкой во рту.

Отец Екатерины – Роберт Максимилиан Перси-Френч – дипломат, происходивший из старинного дворянского рода, владелец земель и замка Монивей в Ирландии. Мать – симбирская дворянка Софья Александровна Киндякова, дочь Александра Львовича и Эмилии Александровны Киндяковых. Казалось, что Екатерину ждала беззаботная и обеспеченная жизнь. Но у судьбы свои планы. Семейная жизнь её родителей не заладилась, и через несколько лет Софья Александровна Перси-Френч вместе с маленькой Екатериной вернулась в Симбирск к родителям.

Р.-М. Перси-Френч не забывал о дочери и, когда она повзрослела, пригласил в Ирландию познакомиться с английскими родственниками, а позже пригласил для совместного отдыха в Испанию, Францию, Италию. Но большую часть времени Екатерина проводила в имениях Киндяковых – Киндяковке и Головино Сызранского уезда. Её радушно принимали и в Тереньге, где жила сестра её бабушки баронесса Софья Александровна Стремфельдт (урождённая Скребицкая) с мужем Клаасом Карловичем. Своих детей у них не было, и они считали Екатерину своей внучкой.

Александр Львович Киндяков прикладывал все усилия, чтобы их земли в имениях Киндяковка, Отрада и Головино приносили доход для обеспечения привычного комфорта для дочери и

Е.М. Перси-Френч. Фото 1880-х гг.

внучки, несмотря на то, что после отмены крепостного права экономическое положение Киндяковых пошатнулось, имения были заложены. Екатерина получила хорошее домашнее образование, брала уроки пения и музыки, для чего был куплен лучший рояль в магазине К.И. Юргенса. Но она не была кисейной барышней, характер имела твёрдый и решительный. Любила ездить верхом, в 17 лет научилась стрелять и увлеклась охотой.

Привычный мир стал рушиться, когда в ноябре 1884 года скоропостижно скончался её дедушка А.Л. Киндяков. По закону ему наследовали жена Эмилия Александровна и дочь Софья Александровна Перси-Френч. Но бабушка Екатерины никогда не вникала в хозяйственные дела, большую часть времени проводила

на заграничных курортах, а мать проявила полную неспособность разобраться в финансовых вопросах, не вела даже приходно-расходных книг и все дела доверяла управляющим.

В 1885 году Екатерине исполнился 21 год, она достигла совершеннолетия. Очень скоро она поняла, что нужно брать ответственность на себя, чтобы избежать полного разорения, и добилась того, что мать и бабушка в 1886 году передали ей по дарственной имения при Киндяковке и Отраде, а потом и Головине. Подруга Екатерины Вера Мако 30 января 1887 года писала ей: *«Как ты поживаешь, чем существуешь и что собираешься делать? Одно только меня радует – наконец-то ты достигла желаемой свободы, а также и то, что, несмотря на твоё исключительное положение, весь Симбирск относится к тебе хорошо. Значит, сумела себя поставить, а это задача нелёгкая»*. Отец, Роберт Перси-Френч, в это же время с сочувствием писал ей: *«Самый большой вред тебе принесли женщины Киндяковых, оставив обедки Винновки и Головина и съев плоды»*. Он уговаривал дочь продать всё и приехать к нему в Ирландию. Но Екатерина не согласилась. Первые несколько лет ей приходилось очень нелегко. *«Часто, ложась спать, я не знала, что буду есть утром»*, – писала она. На плечи молодой девушки легли заботы по спасению Киндяковки и Головина от прода-

жи за долги. Но упорства и силы воли ей было не занимать. В то время как её ровесницы танцевали на балах, Екатерина знакомилась с опытом лучших хозяйств Симбирской губернии, изучала передовые системы севооборота, внедряла в Киндяковке новые сорта зерновых культур, заводила новые более продуктивные породы скота. «Я крайне редко использовала мои доходы на какие-либо цели помимо самого необходимого в личных целях, – писала она, – вкладывая практически всё в землю, чтобы достигнуть желаемого успеха». Её многолетние усилия не пропали даром. К началу XX века Киндяковка превратилась в образцовую экономию, одно из самых передовых хозяйств в Симбирской губернии. Об этом говорят многочисленные награды, которые Киндяковская экономия получала на симбирских сельскохозяйственных выставках. Е.М. Перси-Френч стала одним из самых уважаемых и авторитетных членов симбирского общества.

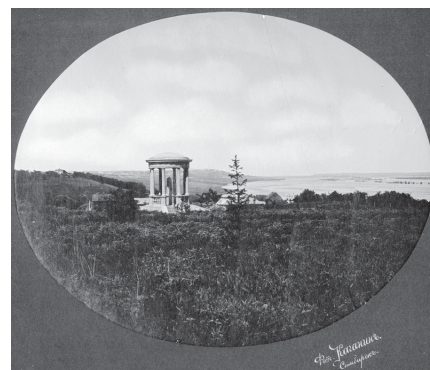
В июле 1902 года умерла Софья Александровна Перси-Френч. Екатерина Максимилиановна становится единственной наследницей Киндяковых, Скребицких и Стремфельдтов. Она унаследовала 14 имений в Симбирской и Вятской губерниях: 14 тыс. десятин земли и 8 тыс. десятин леса. Своё состояние перед Первой мировой войной она оценивала в 50 млн рублей. Половину имений пришлось продать, чтобы распла-

титься с долгами. Но и оставшегося с лихвой хватило на то, чтобы вести обеспеченную жизнь. В этот период Екатерина Максимилиановна начинает активно заниматься благотворительностью. «Будучи уверенной в том, что в старости меня ждёт покой и изобилие, я все же считала своим долгом отдать земле, которая обеспечила их мне, будь то через мой труд или иным способом, все мои силы», – писала она.

Е.М. Перси-Френч становится членом многих благотворительных обществ и комитетов. В 1907 году она была избрана председателем Симбирского музыкально-драматического и художественного обществ. Среди его учредителей и членов были видные симбиряне: дирижёры Н.П. Никитин, Ф.П. Яковлев, художник П.И. Пузыревский, певица Л.Н. Сахарова, регент С.П. Ягодинский. В музыкальных и художественных учебных заведениях Москвы и Петербурга обучались стипендиаты общества. Часто устраивались художественные выставки. При обществе были созданы драматическое и оперное отделения. Музыкальное отделение устраивало симфонические и камерные концерты, на которых звучала музыка зарубежных и русских композиторов.

В 1910 г. Е.М. Перси-Френч была избрана действительным членом Симбирской губернской учёной архивной комиссии, председателем которой в это время был симбирский губернский

предводитель дворянства, действительный статский советник В.Н. Поливанов. Она стала единственной женщиной в составе комиссии, в которую к 1917 году входил 141 человек. Екатерина Максимилиановна активно занималась подготовкой к 100-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Киндяковка стала знаменита благодаря гончаровскому роману «Обрыв», в котором И.А. Гончаров описал её под названием Малиновка.

Гончаровская беседка.
Фото Каганина. 1912

Екатерина Максимилиановна решила увековечить память о Гончарове, возведя в своём имении беседку-памятник как символ гончаровского романа. Все расходы на проектирование, изготовление и установку памятника она взяла на себя. Проект памятника был заказан известному симбирскому архитектору А.А. Шодэ. Памятник в виде белоснежной беседки-ротонды был торжественно заложен юго-западнее д. Киндяковки в день рождения писателя 6 (18 июня) 1912 года. Для участия в этом знаменательном событии были приглашены родственники И.А. Гончарова, прибывшие в Симбирск, члены Симбирской учёной архивной комиссии и другие представители симбирского общества. Газета «Симбирянин» от 9 (21) июня 1912 года писала: «6 июня перед вечером дорога на знаменитую Киндяковку имела необычайно оживлённый вид. По ней мчались тройки, пары, одиночки, вызывая недоумение прохожих. Это мчались гости Екатерины Максимилиановны Перси-Френч почтить память Гонча-

Больница Симбирского общества Красного Креста

рова на «обрыв». У границ имени гарцевали черкесы и, встречая подъезжавших, указывали путь к «обрыву». К 8 часам вечера на этом историческом месте на верху горы собралась масса публики. Здесь, на площадке, устроено возвышение, на котором сооружается памятник И.А. Гончарову. Сооружение памятника не закончено, но, судя по всему, должно быть удачным». После торжественной церемонии на волжском обрыве все присутствующие были приглашены в имение Е.М. Перси-Френч, где был подан роскошный ужин. Когда памятник был построен, жена губернатора предводителя дворянства В.Н. Поливанова Мария Николаевна писала Екатерине Максимилиановне: «Я любовалась чудным мавзолеем Гончарова, построенным тобой в Киндяковке. Он замечательно удался по мысли и по местоположению. Bravo, прекрасная архитектура».

Екатерина Максимилиановна являлась членом-учредителем католического приходского благотворительного общества, много делала для католической общины и пользовалась безусловным уважением её членов. В небольшом костёле на Шатальной улице в одном из алтарей была даже помещена икона св. Екатерины – покровительницы Е.М. Перси-Френч. Католическая община Симбирска росла, и со временем храм на Шатальной улице перестал удовлетворять нуждам прихожан. Е.М. Перси-Френч принимала деятельное участие в осуществлении проекта постройки нового костёла в Симбирске.

Симбирскъ — Simbirsk.

Красный Крестъ — La Croix-Rouge

Здания общества Красного Креста на Александровской площади

В 1911 году был создан комитет по постройке костёла во главе с Е.М. Перси-Френч и куратором И. Ундерисом. Разработанный архитектором А.А. Шодэ проект католического костёла в готическом стиле был утверждён Губернским правлением 20 июля 1912 года. Стоимость строительства составила 32 тыс. рублей.

Е.М. Перси-Френч. Фото 1910-х гг.

По установленным правилам для начала строительства необходимо было собрать половину суммы. Только в марте 1913 года власти утвердили порядок сбора пожертвований, но в связи с началом Первой мировой войны планы строительства были отложены. Е.М. Перси-Френч пожертвовала 400 руб. на постройку католического храма в Сызрани, где проживали более 500 католиков.

Екатерина Максимилиановна заботилась и о нуждах народного образования. Она входила в состав Попечительского совета гимназии Т.Н. Якубович. При её участии для учениц гимназии было учреждено шесть стипендий общества Красного Креста. В 1902 году Екатерина Максимилиановна приняла на себя обязанности попечительницы школы в с. Головино, а в 1913 году уступила землю вблизи церкви для строительства нового здания школы. Тогда же на средства Перси-Френч в Тереньге была построена ремесленная столярная школа для мальчиков. В 1913 году она была утверждена почётной блюстительницей Теренгульского женского одноклассного училища.

Крестьяне в приговоре сельского общества писали: «...принять попечение о школе и её нуждах по просьбе нас, крестьян, и учительницы Жемчужниковой изъявила согласие местная наша землевладелица Её Превосходительство Е.М. Перси-Френч – известная своей благотворительностью и отзывчивостью на дела народного просвещения». В 1910 году Городская училищная исполнительная комиссия организова-

Е.М. Перси-Френч с сотрудниками Красного Креста

Здание детского приюта «Костёр», ул. Радищева, 97

ла для учителей на средства благодотворителей экскурсионную поездку за границу для знакомства с передовым опытом. Среди наиболее крупных жертвователей газета «Симбирянин» назвала Е.М. Перси-Френч.

Но самый большой вклад Екатерина Максимилиановна внесла как деятельница Российского общества Красного Креста.

Симбирский отдел сестёр Красного Креста был открыт в сентябре 1879 года при местном управлении общества христианского милосердия. Управление и община сестёр милосердия размещались в деревянных домах на углу Александровской площади и Лисиной улицы (ныне К. Либкнехта). Симбирский Красный Крест занимался подготовкой сестёр милосердия и оказанием помощи беднейшей части населения. Сама Екатерина Максимилиановна в 1897 году окончила курсы сестёр милосердия в Москве.

18 ноября 1904 года Е.М. Перси-Френч становится членом совета Симбирского женского общества христианского милосердия, а с 15 июня 1906 года – помощницей попечительницы «Серебряного» приюта для престарелых женщин. С 1907 по 1917 год она была председателем общества христианского милосердия, а также попечительницей Симбирской общины сестёр милосердия Красного Креста.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов симбирский Красный Крест оказывал помощь раненым и больным воинам. Был собран склад госпиталь-

«Серебряный» приют для престарелых женщин на Петропавловском спуске

ного белья на 100 коек и «других предметов для надобностей войны», сформирован санитарный отряд, организован сбор средств в помощь раненым. Неурожай 1906 года вызвал голод в губернии. При местном управлении Красного Креста была образована комиссия по оказанию помощи пострадавшим от неурожая. С осени 1906 года была развернута сеть бесплатных столовых и раздаточных пунктов. Была оказана адресная помощь тысячам голодающих. За организацию этой работы Перси-Френч была награждена золотой медалью на Аннинской ленте и знаком Красного Креста.

В 1903 году в Симбирске по инициативе писателя Степана Гавриловича Скитальца был открыт приют «Костёр» для беспризорников и детей бедняков. Он очень скромно существовал на членские взносы и пожертвования благодотворителей. В приюте детей учили основам грамоты и счёта, а потом устраивали в школы. Правление занималось и устройством дальнейшей судьбы подопечных. В попечительское общество «Костра» входили известные в Симбирске люди: городской голова Л.И. Афанасьев,

кн. С.М. Баратаев, кн. А.В. Ухтомская, М.Н. Зимнинский, М.А. Волков, Н.Я. Шатров, Н.П. Пастухов, члены купеческой семьи Балакиршиковых. Количество детей в приюте постоянно увеличивалось, и снятая для приюта квартира стала тесна. Уже в 1906 году правление убежища думало о постройке или покупке собственного дома. Но финансовое состояние приюта не позволяло осуществить эту мечту. Лишь благодаря помощи Е.М. Перси-Френч и управляющего банком М.М. Головкина было заложено здание на северной окраине города, в самом конце Марьиной улицы (ныне ул. Радищева, 97). Е.М. Перси-Френч, являвшаяся почётной попечительницей детского убежища, в 1910 году была избрана председателем правления. 6 января 1911 года состоялось официальное освящение здания. Дети стали жить в светлых, больших комнатах, уютно обставленных благодаря щедрости председательницы.

Ветхие и тесные дома на Александровской площади уже не отвечали задачам общества Красного Креста, и в 1907 году городская дума отвела участок земли в северной части города под строительство здания больницы Красного Креста и общины сестёр милосердия. Заказ на проектирование получил городской архитектор Фёдор Осипович Ливчак. Закладка нового здания лечебницы и амбулатории Красного Креста состоялась в мае 1913 года. Строительство главного корпуса было в основном завершено в конце 1914 года. Отмечалось, что постройка больницы позволит местному обществу «подняться на должную высоту как для обслуживания местных нужд, так и более широких задач, выпавших на долю Красного Креста в военное время». Но с учётом нужд военного времени было решено передать здание под госпиталь. Открытие его состоялось 18 мая 1915 года. В ноябре 1916 года в больнице общества Красного Креста разместили 92-й сводный эвакуационный госпиталь на 350 коек. В настоящее время в здании располагается админи-

Дом Е.М. Перси-Френч на Московской улице

страция Ульяновского гарнизонного госпиталя.

В годы Первой мировой войны симбирский Красный Крест работал с полным напряжением сил. Правление общины сестёр милосердия Красного Креста разместилось в доме Е.М. Перси-Френч на Московской улице (ныне ул. Ленина, 58), который она приобрела в 1903 году. Перси-Френч, исполнявшая обязанности председателя общества, писала: «Все власти Симбирска были в отъезде, и я получила указание мобилизовать все силы Красного Креста... На протяжении нескольких недель я работала день и ночь, отправив на фронт несколько сотен госпитальных коек, полностью укомплектовав всем необходимым, персоналом и т. п.».

Первые раненые поступили в Симбирск уже 27 августа 1914 года. Наряду с другими госпитальными раненых приняли три лазарета Красного Креста: на 45 коек на Лисиной улице (ул. Карла Либкнехта), госпиталь на 22 койки в доме М.И. Маркова на Старом Венце. Кроме того, общество Красного Креста организовало госпиталь на 22 койки в доме М.П. фон Брадке на Московской улице на средства благотворителей и Е.М. Перси-Френч. Также Екатерина Максимилиановна распорядилась срочно подготовить помещение для размещения 25 раненых в своём имении Тереньга. В лазаретах Красного Креста для раненых два раза в неделю было организовано чтение лекций по полководству, садоводству и скотовод-

ству. Книги приобретала на свои средства Перси-Френч. Симбирский госпиталь также был открыт в Киеве, на Подоле, в здании гимназии № 3.

Всю войну госпитали испытывали нехватку медперсонала. С июля 1914 года медсестёр готовили при общине Красного Креста. В здании 2-й мужской гимназии на Стрелецкой улице с августа 1916 года начали занятия 2-месячные курсы медицинских сестёр военного времени, открытые Попечительным советом общины сестёр милосердия Красного Креста по инициативе Е.М. Перси-Френч. В 1917 году курсы медсестёр открылись в гимназии Т.Н. Якубович, а с апреля они размещались в доме Перси-Френч на Московской улице.

Проводился сбор средств в пользу семей солдат, ушедших на фронт. Так, например, уже 15 августа 1914 года Симбирское музыкально-драматическое и художественное общество с целью сбора средств в театре Д.С. Булычевой поставило пьесу «Старый закал», а лучший кинотеатр «Амфир» на Гончаровской улице отдал дневной заработок служащих в пользу больных, находившихся в госпитале Красного Креста, и солдатских семей. Были организованы сборочные пункты, куда население приносило вещи для армии и госпиталей. Во многих учреждениях Симбирска служащие сдавали 1–2% жалования в пользу Красного Креста, раненых и больных солдат.

В 1915 году по просьбе губернатора А.С. Ключарёва сестры Красного Креста шили марлевые противогазовые повязки, которые затем отправлялись в Москву для пропитки специальным раствором. Такие повязки были единственной защитой солдат от отравляющих веществ.

Е.М. Перси-Френч во главе симбирской делегации не раз выезжала в прифронтовую зону с подарками для солдат. Кроме того, она выезжала в расположение фронтовых госпиталей и передовых постов. Как она сама поясняла, «чтобы радеть интересам нашей симбирской милиции, которую посылали в различные точки необъятного фронта, и никто кроме меня не беспокоился об их нуждах. Я имею в виду одежду для раненых и многое другое». Увидев своими глазами все ужасы войны, Екатерина Максимилиановна написала в одном из писем в 1915 году: «Если бы я была монархом, то... никогда не смогла бы посеять такие страдания в моей империи. Между 1900 и 2000 годами произойдут великие события, увидим ли мы их...» Эти слова оказались пророческими. Очень скоро Перси-Френч доведётся увидеть великие события и на себе испытать их последствия. Были разграблены и разрушены все её имения, она пережила арест в Симбирске в октябре 1918 года, затем содержание в Бутырской тюрьме в Москве. Чудом она уцелела и была освобождена в январе 1919 года. Возможно, помогло то, что она была великобританской подданной. Последние годы жизни Екатерина Максимилиановна провела в Харбине, где в эмиграции нашли приют многие симбирские дворяне. Скончалась она 1 января 1938 года. Её отпевали католический и православный священники. Согласно завещанию, гроб с телом Е.М. Перси-Френч отправили в Ирландию, её похоронили рядом с отцом в семейном склепе в Монивее.

Ирина Смирнова,
научный сотрудник

Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова

Симбиряне Умовы – потомки декабриста Александра фон дер Бриггена

До недавнего времени в Симбирске–Ульяновске мало кто знал о незаурядном поэте, дипломате, композиторе, переводчике Иване Павловиче Умове (1883–1961). Он был забыт на родине, так как после Октябрьской революции оказался на чужбине. Попытки писателя и издателя Натальи Цукановой увековечить имя талантливого земляка в России и Египте начались десять лет назад.

И только теперь, когда при поддержке Президентского фонда культурных инициатив Наталья Викторовна выпустила фильм «Иван Умов. Возвращение», Иван Умов действительно вернулся на родину.

Впервые материал об этом уникальном человеке был опубликован в журнале «Мономах» № 1–2014. Сегодня речь пойдет о знаменитом предке Умовых – декабристе А.Ф. фон дер Бриггене и о судьбах его потомков.

Жизнь до ареста и после

Декабрьское восстание 1825 года разделило жизнь Александра Фёдоровича фон дер Бриггена (16.08.1792–27.06.1859) на две части: 33 года до ареста, год следствия и 33 года после вынесения приговора. Две совершенно разные жизни...

А.Ф. фон дер Бригген

Александр родился в Петербурге в обедневшей дворянской семье. Отец его Фридрих Эрнст фон дер Бригген (1752–1797) происходил из древнего лифляндского рода, служил в русской армии, рано ушёл из жизни. Его супруга Мария Алексеевна, урождённая Микешина, после смерти Фридриха вышла замуж вторично и

вскоре вновь осталась вдовой – с пятью детьми, без средств к существованию. Однако родственные и дружеские связи родителей позволили Александру Бриггену получить прекрасное образование. Его крёстным отцом был Гавриил Романович Державин, который до конца жизни любил своего крестника, участвовал в его воспитании, помогал. Александр часто бывал в его доме и хорошо знал высокообразован-

ных, ярких людей державинского окружения.

Бригген окончил Петербургское училище, которое называли «школой языков, художеств и наук». 14 декабря 1808 года он поступил на военную службу в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1818 году Бригген вступил в тайное общество «Союз благоденствия», с этого момента он тесно общался с П.Я. Чаадаевым, Ф.Н. Глинкой, С.П. Тру-

Семья Умовых в усадьбе поместья Юртукули. 1901

бецким, Н.И. Тургеневым и другими членами тайных обществ. В 1821 году Александр Фёдорович женился на Софье Миклашевской, сестре своего сослуживца. Он уволился из армии и жил в поместье тестя селе Понуровка Черниговской губернии. Семья готовилась уехать за границу, когда вспыхнуло декабрьское восстание. Имя Бриггена как участника Северного общества было названо в показаниях С.П. Трубецкого 28 декабря 1825 года, и уже 2 января 1826 года последовало распоряжение об аресте А.Ф. фон дер Бриггена, а 18 января он был заключён в Петропавловскую крепость.

У Александра Фёдоровича фон дер Бриггена и его жены Софьи Михайловны было четверо детей: сын и три дочери. К моменту ареста мужа Софье было 22 года. Младшую дочь она родила 23 июля 1826 года, уже после приговора, и назвала её Любовью. Это была клятва молодой женщины в вечной любви. Подобно другим жёнам декабристов Софья рвалась ехать за мужем в Сибирь и получила разрешение царя, но взять с собой детей ей не позволили. Оставить их на родственников она сочла невозможным. Долгих 30 лет Софья Михайловна боролась за воссоединение семьи, но так ничего и не добилась. Они встретились лишь в 1858 году, после его возвращения из ссылки.

Софья Михайловна вырастила детей, дала им образование, дочерей выдала замуж. Век свой она доживала в семье сына Михаила в Черниговской губернии. Александр Фёдорович после возвращения из ссылки прожил год в семье дочери Любови Александровны Гербель и умер во время холеры в Петербурге в 1859 году.

Дети Александра и Софьи Бригген

Средняя дочь Бриггенов Анастасия Александровна (1824–1874) вышла замуж за Симбирского помещика Ивана Павловича Умова (1811–1876) и жила в поместье Юрткули (ныне с. Русский Юрткуль Старомайнского района). В семье было 8 детей:

четыре сестры – Любовь Ивановна Пальчикова (17.02.1850–1938), Мария (04.10.1855–21.04.1933), София (1845–?), Надежда (1849–?) и четверо сыновей – Павел (21.02.1851–?), Алексей (14.07.1854–08.11.1918), Михаил (12.01.1857–05.1921), Пётр (1860–?).

Александр Фёдорович Бригген на пути из Сибири заезжал к ним, прожил у Умовых две недели, очень подружился со своим зятем и поддерживал с ним переписку до конца своих дней.

О сыне Павле речь пойдёт ниже. Сначала остановимся на другом его сыне – Алексее. Он был крещён в Архангельской церкви в селе Юрткуль. В 1860 году семья Умовых переселилась в Уфу. В возрасте 10 лет он поступил в Уфимскую гимназию, затем окончил Санкт-Петербургский горный институт. Служил на Урале директором-распорядителем акционерного общества Симского горнозаводского округа. 27 июля 1899 года на заводе побывала уральская экспедиция под руководством Д.И. Менделеева, осмотр проводил лично Алексей Иванович. В конце разговора он резюмировал: *«Дайте Уралу каменный уголь, железные дороги, да отымите страду, и из Урала выйдет вторая Бельгия»*. В 1898 году он вводил в эксплуатацию Аша-Балашовский завод, занимался техническим перевооружением Бакальских рудников. При его участии были открыты городские училища и ремесленные в заводских посёлках, библиотеки-читальни, народные дома. Алексей Иванович способствовал выдаче ссуды в пять тысяч рублей крестьянам, хозяйства которых пострадали от падежа скота в 1891 году, занимался постройкой мартеновской фабрики на Лысьвенском заводе и доставил туда оборудование из Москвы.

Алексей Иванович Умов был убит 8 ноября 1918 года в своей собственной квартире в Аша-Балашовском заводе Уфимской губернии. 15 июля 2005 года в Аше открылся памятник Алексею Умову, основателю Ашинского металлургического завода.

Талантливый правнук декабриста

В браке у Анастасии Бригген и Ивана Умова (деда поэта) родился сын Павел Умов, а его сына называли так же, как и деда. Иван Павлович Умов – правнук декабриста А.Ф. фон дер Бриггена – родился в поместье Юрткули 15 марта 1883 года. Потомственный военный, он учился в Симбирском кадетском корпусе, а после окончания поступил в Петербургское военно-инженерное училище. С юности Иван Умов писал стихи, увлекался языками, музыкой, поэтому впоследствии поступил в Лазаревский институт восточных языков, а в зрелом возрасте окончил в Лондоне консерваторию по классу фортепиано. Дружеские отношения связывали И.П. Умова с великим князем Константином, Львом Толстым, Андреем Белым, Николаем Гумилевым, художником Иваном Билибиным и другими выдающимися людьми того времени.

Иван Павлович Умов. 1912

Иван Павлович прекрасно музицировал, был талантливым поэтом, полиглотом, замечательным переводчиком. Он стал востоковедом, получил распределение в МИД и был назначен вице-консулом в Александрию. Здесь он женился на ливанке из знатного рода Хури. Его супруга приняла православие с именем Александра Иосифовна.

После Октябрьской революции вернуться в Россию Умов не смог. В Египет прибывали и прибывали русские эмигранты. Вскоре вила супругов Умовых превратилась в центр русской культуры. Здесь проводились поэтические вечера, выступали приезжие артисты, русские коллективы. Иван Павлович читал свои стихи и исполнял на рояле собственные музыкальные сочинения.

Таланты Ивана Умова ярко проявились в его детях. Их было четверо: сыновья Павел, Иосиф, Александр и дочь Катя. Иосиф стал известным скрипачом, младший Александр – архитектором. Несчастья обрушились на семью в 1955 году. Летом умер от рака старший сын Павел, в сентябре погибла дочь Екатерина.

Катя Умова была очень одарённой девушкой. Играла в Александрийском симфоническом оркестре на виолончели, к тому же была блестящей балериной – её талантом восхищалась вся Александрия. И оплакивала прекрасную девушку вся столица Египта. На этом горькие испытания семьи не закончились. В начале 1961 года вила Умовых была национализирована новым режимом Г.А. Насера. Иван Павлович не выдержал испытаний и 7 марта скончался. Вскоре ушла из жизни Александра Иосифовна. Сыновья Умовых – Иосиф и Александр – покинули Египет.

Сестра Ивана Умова – Вера Павловна

В 1906 году внук Анастасии Александровны Бригген-Умовой Борис Владиславович Пальчиков (сын её дочери Любови Ивановны) женился на своей двоюродной сестре, тоже внучке Анастасии Александровны – Вере Павловне Умовой. Таким образом, их дети стали праправнуками декабриста А.Ф. Бриггена по двум линиям – отца и матери.

Родная сестра Ивана Умова, Вера Павловна, была красивой, музыкантшей, добрейшей женщиной. Муж и дети боготворили её. Борис Владиславович рано ушёл в отставку и поселился с семьёй в своём имении Пальчиково Уфимской губернии. Он ещё

Вера Павловна Умова и её супруг
Борис Владиславович Пальчиков

в 1916 году создал в своей деревне совхоз и помогал крестьянам реализовывать их продукцию. Отношения с крестьянами были самые добрые, но в 1918 году по всему Поволжью прокатилась волна погромов – крестьяне жгли помещичьи дома. Позже Вера Павловна вспоминала, как они прятались в заволжских степях, а по всему горизонту пылали факелами горевшие усадьбы.

В 1921 году Борис Пальчиков был арестован и несколько месяцев просидел в казанской тюрьме. После освобождения он прожил совсем недолго и в 1922 году умер от инфаркта. Вера Павловна осталась одна с шестью детьми. Старшей Елене было 15 лет, младший Алёша родился только в 1921 году. Из квартиры в Казани их выгнали. Вера Павловна сама вычистила и вымыла заброшенный подвал – здесь она прожила до 1958 года. Чтобы заработать на жизнь, она начала печь пирожки, а сыновья продавали их у казанского цирка. Также она давала уроки музыки, старшие мальчики ходили по дворам пилить и колоть дрова. Елена окончила курсы машинисток и работала секретарём-машинисткой.

В 1928 году Вера Павловна писала брату Ивану в Египет: *«Последнее время у меня был очень маленький заработок, а цены на всё очень высокие, так что с такой большой семьёй жить очень трудно. <...> Музыку я по-прежнему страшно люблю, но рабочая жизнь мешает уделять ей много времени. <...> Вероятно, с осени семья нач-*

нёт распадаться, ребята мечтают ехать учиться в Петроград, останется нас меньше, а забот всё равно больше будет: я всегда беспокоюсь, когда не все около меня».

В конце 1920-х годов трое из детей перебрались в Ленинград к родственникам, надеясь продолжить учёбу после окончания школы, но поступить сразу в институт им не удалось, несмотря на аттестаты с отличием: им было отказано как «социально чуждым». И только в 1932 году лиц дворянского происхождения вновь допустили в институты. Екатерина поступила в строительный институт, Николай – в университет, на астрономическое отделение физико-математического факультета. Владислав с высшим образованием не спешил и продолжал работать шофёром в таксомоторном парке.

В Казани остались Вера Павловна с Еленой, Сергеем и школьником Алёшей. В 1935 году, вскоре после убийства Кирова, бывших дворян стали спешно выселять из Ленинграда. Екатерине и двум её братьям на сей раз повезло, не тронули, а вот на долю других родственников выпали тяжёлые испытания.

Двоюродная сестра Веры Павловны, Екатерина Владиславовна Пальчикова (1879–1941), тоже правнучка А.Ф. фон дер Бриггена, была арестована в 1920 году, её мужа расстреляли, дети были выселены из петербургской квартиры и скитались, но главные беды обрушились на семью после убийства Кирова. В живых осталась лишь дочь Татьяна.

Трагическая судьба детей Веры Павловны

Николай все годы жизни и учёбы в Ленинграде писал матери подробные письма и дневники, обращённые к ней, которые сохранились в семье его сестры Елены Борисовны Пальчиковой, живущей в Казани. 8 сентября 1935 года он писал: *«Катастрофа возможна каждую минуту...»*

Перед пятым курсом с закадычным другом Самой Балкиным Коля отправился в Таджикистан. Всё экзотическое путешествие, вся работа в Сталино-

Сыновья Веры Павловны (слева направо) Алёша, Николай, Владислав, Сергей

бадской астрономической обсерватории, все перипетии поездки отражены в письмах – огромных, подрубных, почти ежедневных.

Самая большая страсть Коли, как и у всех Умовых, – музыка. Николай по слуху играл сонаты Бетховена и великолепно импровизировал.

«К великому моему счастью, – пишет он маме из Таджикистана, – здесь нашлась музыкальная семья, куда я частенько похаживаю и играю. Это великое благо. Возвратившись утром 8 августа с гор, я был в таком приподнятом настроении, что мне было необходимо излить его на пианино в звуках. Не помню, как и что я импровизировал, но обращался к тебе, мамочка...»

Коля Пальчиков и Саша Балакин вернулись из Средней Азии 30 сентября 1936 года и продолжили учёбу. И снова Коля пишет о посещении филармонии: «2 ноября. Будучи в отвратительном настроении, пошёл в лучшую свою «лечебницу» – филармонию. Сегодня дирижировал Мравинский, в программе – Вагнер и Чайковский. Увертюра «Тангейзера» действует на меня всегда исключительно, и сегодня опять чувствовал мороз по коже». Классику он знал наизусть. Только 6-ю симфонию Чай-

ковского слушал около двадцати раз!

Обстановка в стране конца 1930-х годов была тяжёлая – участились аресты. Силы придавала любовь. Избранницей Николая стала Ольга Римская-Корсакова – внучатая племянница знаменитого композитора, студентка геологического факультета.

«6 декабря. Думаю только об Ольге, больше не могу увлечься никем. Быть лживым – не в моём характере». «16 декабря. ...Иногда мне с ней бывает так хорошо, что чувствую бешеный прилив энергии и работоспособности. Мне кажется в такие минуты, что я могу всё и ничего не боюсь».

А беда меж тем уже подступала, и было чего бояться...

1937 год. Друзья часто собирались у близкого Колиного родственника Дмитрия Николаевича Ружевского, дяди Мити – «Бороды», как любовно называли его студенты. Тут нередко велись разговоры на философские темы, так или иначе затрагивающие «злобу дня». (Николай помечает в дневнике: «Дядя не понимает, что некоторые вещи нельзя говорить при случайных людях».) После первомайской демонстрации у дяди Мити остались ночевать брат Владислав и Саша Бала-

кин. В праздничную ночь забрали всех троих.

Утром Николай побежал на Литейный, в «большой дом», ходатайствовать за арестованных. Друзья и родные отговаривали, но Николай не желал осторожничать, день за днём снова и снова спешил к угрюмому зданию... За ним пришли ровно через месяц, 1 июня. Узнав об аресте двоих сыновей, Вера Павловна примчалась в Ленинград, но свидание матери не дали. Тут – новое известие: в Казани арестован Сергей. Вера Павловна поспешила обратно, чтобы спасти хотя бы младшего, Алёшу, и срочно отправила его к родственникам в Самарканд.

«Особая тройка» УНКВД по Ленинградской области 4 ноября 1937 года приговорила Дмитрия Николаевича Ружевского, Владислава, Николая и Сашу Балакина к десяти годам без права переписки. На следующий день в Казани такой же приговор был вынесен в отношении Сергея. Тогда Вера Павловна не догадывалась ещё, что означает «без права переписки»...

Все годы Великой Отечественной войны Алёша трудился санитаром в военных медпоездах, приобрёл на фронте туберкулёз в открытой форме и умер в 1950 году в возрасте 29 лет.

После смерти Сталина, когда с востока потянулись эшелоны, Вера Павловна сутками не покидала вокзального перрона, ждала своих мальчиков... Но однажды её пригласили в важное учреждение. «Ваши сыновья посмертно реабилитированы. Рады сообщить, что они ни в чём не виноваты».

За каждого сына в качестве «возмещения материальных и моральных издержек», как было сказано в официальной бумаге, матери выплатили по сто рублей.

В 1935 году Николай написал матери: «Тороплюсь, спешу, спешу жить...»

Материал подготовила
Ольга Шейпак

Используемая литература

Т.С. Лихачева. Есть ли Бог? Не знаю... // Мера. Санкт-Петербург, 1996. – С. 69–78

Л.И. Сидоровский. «Спешу жить...» // Мера. Санкт-Петербург, 1996. – С. 181–189

Н.Ф. Мартынова. Александр Фёдорович фон дер Бригген. // Мера. Санкт-Петербург, 1996. – С. 155–163

Певица революции Ася Измайлова

От автора: Я помню свою единственную встречу с Асиёй Измайловой. Это был 1989 год. Наш краевед Сергей Борисович Петров настойчиво рекомендовал сделать репортаж о ней. Я, ульяновский тележурналист, позвонила ей в Москву, Асия Сафиулловна согласилась на встречу и пригласила меня к себе домой. Удивила подвижность и улыбочивость сухонькой женщины. Она не задумываясь отвечала на вопросы. Я была благодарна ей за то, что она поделилась историей своей большой жизни. Тогда, в 1989-м, рассказ о ней прозвучал на Ульяновском областном радио и телевидении, но сложить и дополнить документальными материалами рассказ о знаменитой татарской певице и педагоге Асии Измайловой получилось только сейчас.

Комсомольская юность

Ася родилась 15 августа 1903 года в Симбирске. В семье Сафиуллы Измайлова было шестеро детей. Старший – Шакир, за ним пять девочек, которые провели детство на городской окраине в пос. Куликовка, д. 55. Отец, Сафиулла Измайлович, в 1903 году работал на паровой машине на крупной Лаишевской мельнице графини З. Кассини, в 1906 году перешёл на завод Сусоколова.

Шакир и Ася, получив школьное образование, пошли работать. Шакир – в ж/д депо, Ася – на суконную фабрику под Ишеевкой. Это был 1918 год, самый водоворот революционных событий. Асе всего 15, но она уже получила мандат ВЛКСМ, пользуется авторитетом у татарской молодёжи и делегируется на районную конференцию с правом решающего голоса.

Асия Измайлова

летом 1917 года. На Ишеевской фабрике появился кружок под названием «Юность». Осенью 1919 года был создан губернский Союз молодёжи. Юноши и девушки вели дежурство в госпиталях, участвовали в подавлении кулацких мятежей, боролись с неграмотностью, организовывали митинги и концерты.

Из документального интервью с А.С. Измайловой, Москва, 1989 год:

«Мне ещё 17 лет не было, когда мы ездили по деревням и селениям губернии, провели губернский съезд женщин. Я до 1922 года была инструктором женотдела. Зарплату в одном месте получала, а работала ещё и инструктором (по делам национальностей. – Р.В.) отдела образования. Мне поручили создание трудовых советских школ. До этого татарские школы были прогрессивные, в них преподавали письмо, географию, арифметику, а ещё и Коран преподавали!

К нашему удивлению и восторгу, когда мы вывесили на здании школы на ул. Миллионной объявление об открытии трудовой татарской советской школы, это объявление всем запомнилось, все захотели учиться. Народный отдел образования говорит, что надо ещё школу открыть на Куликовке. Пришло много детей и родителей. И снова в отделе образования и в женотделе говорят: «Ася, надо и третью школу открыть в Северном выгоне». Но ведь сколько педагогов надо! Так я весь 1919 год пробегала по ликвидации неграмотности».

Из справки Симбирского губсовета РКП по народному образованию, 1920 год:

«Подотдел единой школы сообщает, что с 15 сентября сего года школьный работник А. Измайлова назначается заведующей 38-й школой первой ступени (Северный выгон), ответственной за административно-хозяйственную часть».

Асе всё было интересно и она всюду успевала. Революция открыла перед девушкой новые

Мандат делегата, 1918. УОКМ

Первые молодёжные кружки – предтеча будущих комсомольских ячеек – появились в Симбирской губернии весной –

Талон на получение денег для раздачи жалования служащим школы, 1921. УОКМ

горизонты. Позже она напишет: «Конечно, если бы не Октябрьская революция, я никогда бы не стала певицей, народной артисткой... До революции я не могла петь открыто. Однажды мне даже сделали грубое замечание за то, что я тихо напевала за станком. Но в нашей семье очень любили песни и пели, закрыв ставнями окна».

В бурные, полные надежд первые годы советской власти татары Симбирска сумели сохранить национальную библиотеку, школы и театральный коллектив, существовавшие ещё до революции. Как раз театр и сыграл в судьбе Аси заметную роль.

В 1917 году симбирский театральный коллектив «Тан» («Заря») под руководством Бари Тарханова стал основой для нового рабочего коллектива, получившего название «Ирек» («Свобода»). Теперь национальные постановки агитировали за рабоче-крестьянскую власть, высмеивали кулаков. В труппе работали С. Булатов, братья Тенишевы, актрисы Х. Манеева, Х. Валихова, М. Фаткуллина. Здесь же начала выступать Ася Измайлова. Коллектив много ездил с концертами в татарские сёла, выступал перед красноармейцами. Ни одно торжественное событие в городе не обходилось без артистов. В 1920 году была создана передвижная театральная труппа «Кызыл Йолдыз» («Красная звезда») при Губоно с репертуаром из революционных и классических пьес. Зав. татарской секцией при РКП(б) Хабибуллин с жаром уверял: «Значение театра будет громадным, лишь посредством театра можно привлечь к культуре и просвещению татарское население, организовать народные дома, клубы и кружки в деревнях». Сборы от концертов шли на помощь школам, детдомам, обустройство клубов. В марте 1920 года в Симбирске на собрании красноармейцев присутствовал легендарный генерал-лейтенант, военкомбриг 1-й отдельной Приволжской стрелковой бригады Я.Д. Чанышев, которого покорили самодеятельные артисты. Позже он напишет: «Мы слушали в исполнении А. Измайловой татарские народ-

ные и революционные песни. Своим звучным голосом, словами и агитационными песнями Ася призывала и вдохновляла нас на смертный бой с врагами молодого советского государства».

Из анкеты делегата 2-й Симбирской губернской татарской конференции, сентябрь, 1920 год:

«Ася Измайлова делегирована от Губкома РКП. Образование среднее, школьный работник. Работает инструктором женотдела, губкома и Губоно. Ведет политическую и культурную работу, получает газету «Тан» на татарском языке».

Работая в народном образовании, Ася прекрасно понимала, что ей самой необходимо учиться. В 1922 году в отделе образования произошла реорганизация, и должность инструктора сократили. Ася решила поехать на одномесячные педагогические курсы в Москву. Вероятно, по совету брата, возглавлявшего татарскую секцию при Губкомнац, она получила направление в Московский университет трудящихся Востока. В 1923 году она окончила курсы при университете, а в 1924 году стала студенткой рабфака им. Н.И. Бухарина при 2-м МГУ, располагавшемся на Остоженке.

На рабфак коммунистическая молодёжь попадала по направ-

Ася Измайлова, 1924. УОКМ

лению от партийных или общественных организаций, вступительных испытаний не было. Неуёмная энергия позволила Асе и в Москве включиться в общественную жизнь. Её театраль-ный опыт пригодился в создании Московского рабочего татарского театра. По договору она выступала как музыкальная героиня в спектаклях «Галиябану», «Казан сэлгесе» («Казанское полотенце»), «Зэнгэр шэл» («Голубая шаль»). Она совмещала учёбу с агитационными концертами. Наркомпрос командировал талантливую девушку то к рабочим Подмоск-вья, то к шахтёрам Донбасса, то на Турксиб. Кстати, с 1922 года её брат Шакир Измайлов был направлен в Москву секретарём Татаро-Башкирского бюро при ЦК РКП(б) и инструктором ВЦСПС.

Вокальная карьера

Ася Сафиуллоевна рассказывала, что только год обучалась в Москве педагогике, но уже была известна слушателям, так как пела на радио вместе с известными певцами.

Радио в 1920-х стало технологическим прорывом. В сентябре 1922 года «Известия» анонсировали первый в истории России радиоконцерт с участием артистов Большого театра и профессоров консерватории. В концерте пели Надежда Обухова, Антонина Нежданова, Ксения Держинская и другие артисты. В 1924 году среди легендарных музыкантов прозвучал голос 21-летней самодеятельной артистки Аси Измайловой! Встреча с великой русской певицей А.В. Неждановой окончательно определила её судьбу. По совету Антонины Васильевны Ася стала учиться в музыкальном техникуме им. Н. Рубинштейна. По окончании учёбы её пригласили в Московскую филармонию – Ася уже снискала известность благодаря выступлениям на радио.

В 1925 году Шакир Измайлов был назначен наркомом труда ТАССР и переехал в Казань. Ася частенько приезжала к нему, встречалась со старыми знакомыми, выступала с концертами. Сохранились казанские афиши

1927-го и 1929 года, где имя Асии Измайловой выделено крупным шрифтом как основной солистки, а вместе с ней выступали популярные драматические артисты тех лет И. Илялов, А. Хисамов, Бари Тарханов.

Афиша «Восточного вечера» в саду «Эрмитаж», Казань, 1927. УОКМ

Асия Измайлова, Шамиль Усманов, Айслу (дочь Усманова от первого брака). Национальный музей РТ

В фондах Казанского института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова сохранилась грампластинка с записями татарских народных песен в исполнении Асии Измайловой. На одной её стороне – татарская песня «Шам-Шариф», на другой – «Аул-Куёе» («Деревенский напев»). Автор находки И.М. Газиев обратил внимание на низкий тембр голоса певицы (меццо-сопрано) и подчеркнул, что эти аудиодокументы представляют историческую ценность, потому что это самые первые татарские записи раннего советского периода из сохранившихся на сегодняшний день, в том числе Асии Измайловой.

К 20-летию Октябрьской революции фабрика звукозаписи «Грампласттрест» включила в свой репертуарный план запись ещё двух татарских пластинок. Песню «Биби-Сара» исполнила А. Измайлова. В фондах ульяновского радио в её исполнении существует и запись старинной песни «Сибэле чэчэк».

В 1928 году М. Горький путешествовал по Волге на пароходе «Урицкий». 3 августа на казанской пристани толпа людей устроила своему кумиру овацию. Он провёл в Казани два насыщенных дня. Писатель участвовал во многих встречах, а в Доме татарской культуры общался с местными писателями, журналистами и рабкорами. На встрече выступила Асия Измайлова. Тогда красота голоса и глубина исполнения

молодой певицы так взволновали писателя, что на титульном листе её альбома народных песен Горький написал: «Свобода любит красоту, а красота – свободу!» Судьба подарила певице и встречу с А.В. Луначарским, который рекомендовал направить певицу в Москву для прослушивания и «использования в области радиовещания и этнографических концертов». Как видим, 1920-е годы для девушки были наполнены учёбой, работой, поездками, смелым поиском своего предназначения. Активность Аси для окружающих была ярким примером того, как советская молодёжь должна участвовать в построении справедливого общества и могучего государства.

Произошли изменения и в личной жизни. В 1927 году в Казани Шамиль Усманов (в прошлом красный комиссар, а теперь известный пролетарский писатель) возглавил строительство ширококвотельной радиостанции. 7 ноября по татарскому радио впервые прозвучал голос Шамиля Усманова: «Казан сөйли! Говорит Казань!» – и последовало поздравление радиослушателей с десятилетием Октября.

Где познакомились Ася и Шамиль Усманов? Возможно, в Симбирске на концерте перед красноармейцами 1-й отдельной Приволжской бригады, политкомиссаром которой он был, а

Асия Измайлова и Шамиль Усманов в Крыму. Национальный музей РТ

возможно, через брата Шакира, с которым он раньше работал, но, скорее всего, во время записей на казанском радио. Писатель Р.А. Мустафин зафиксировал легенду, будто бы однажды Асия Измайлова выступала перед курсантами в парке «Аркадия», после чего она с Шамилем Усмановым прогуливалась по старым аллеям. Сияла луна, пели соловьи, как вдруг романтическую тишину нарушил звук выстрела и раздался испуганный женский крик. Сбежавшиеся курсанты увидели, что их комиссар стягивает окро-

вавленный сапог. Позднее Усманов признался другу, что выстрелил в ногу, чтобы доказать Асе свою любовь, в которую та не верила...

Асия Сафиулловна не любила говорить о личной жизни, но мы знаем, что в начале 1930-х она была замужем за Усмановым, а в 1935 году брак распался. В 1937 году Шамиля Усманова расстреляли. Сохранились фотографии и документы оперной студии, где сказано, что Асию Измайлову необходимо исключить из числа студентов консерватории как бывшую жену врага народа. Она обвинялась в том, что поддерживает с ним связь. Дело, правда, закончилось строгим выговором. Позже несколько артистов татарского театра были названы врагами народа, репрессированы, в руках НКВД оказался и брат Асии Шакир – к тому времени дипломат, сотрудник Наркомата иностранных дел СССР. Его тоже расстреляли в 1937 году. Этот факт биографии Асии долгое время мешал её карьере, но талант и трудолюбие певицы победили.

Московская консерватория

В 1930-е годы требовалось создание нового искусства – национального по форме и пролетарского по содержанию. Внимание к культуре, создание театров и кинотеатров, проведение многочисленных конференций, съездов, посвященных культурному строительству, хорошо сказывалось на темпах развития советского искусства. В Татарской АССР задумались о создании национального академического театра оперы и балета. Неоценимую помощь оказала Московская консерватория, предоставившая и базу, и опытных преподавателей лучшей вокальной школы страны. В 1934 году на учёбу в Москву командировали лучшие творческие силы ТАССР. Среди студентов консерватории – уже блиставшие в республике Сара Садыкова, Мансур Музафаров, Салих Сайдашев.

Возглавил оперную студию Х. Тухватуллин, зав. учебной частью был композитор Д. Файзи,

А. Измайлова в роли Бике.
Опера Н. Жиганова «Качкын»
(«Беглец»), 1939. УОКМ

А. Измайлова в роли Бадиги.
Опера М. Музафарова «Галиябану»,
1940. УОКМ

а литературной – Муса Джалиль. Финансирование студии шло от Татарской Республики. Это и приобретение инструментов, и ремонт общежития, и выплата стипендий, и зарплата педагогов. Учащиеся были поделены на пять категорий. Так, вокалистки Сара Садыкова и Асия Измайлова относились ко 2-й категории и

получали стипендию 550 рублей. Асия Измайлова также получала 150 рублей за обучение на педагогическом отделении. Также ей поручили возглавить партийную организацию оперной студии.

В 1935 году отмечалось 15-летие образования ТАССР, и студийцы выступали с отчетными концертами в Казани и в Москве. 6 июля в концерте в Большом зале консерватории выступала Асия Измайлова с классическими произведениями и сочинениями татарских композиторов. Звучание её голоса в процессе обучения стало более сильным, ярким и свободным. Однако, по мнению поэта Х. Туфана, ей не удалось передать всю глубину татарских народных песен. Зато ей удавались произведения русских классиков.

В 1936–1937 годах оперная студия давала множество концертов, в том числе в Московской консерватории и в Казани. В конце 1937 года руководитель вокального отделения консерватории Н. Райский дал заключение о студийцах. Асие Измайловой было рекомендовано к выпускным экзаменам подготовить партии злой помещицы Бике из оперы «Качкын» и партию Ольги из «Евгения Онегина». В 1938 году Асия Измайлова получила свидетельство об окончании оперной студии МК с отличием и «признана пригодной для оперной сцены на партии первого плана».

17 июня 1939 года в Казани оперой «Качкын» («Беглец») торжественно открылся Татарский государственный оперный театр. Это была первая опера Н. Жиганова, подготовленная как дипломная работа к окончанию Московской консерватории. Она рассказывала о борьбе народа против крепостничества. Основной костяк оперной труппы составили выпускники Татарской оперной студии при Московской консерватории. Вскоре исполнители главных ролей Галия Кайбицкая и Асия Измайлова были удостоены звания народных артисток ТАССР. В первые десятилетия театр полностью опирался на выпускников оперной студии, все они стали его ведущими

А.С. Измайлова народная артистка ТАССР, солистка Казанского театра оперы и балета, 1941 г. УОКМ

ми солистами. В 1939–1944 годы А.С. Измайлова – солистка театра оперы и балета в Казани. Её основными ролями стали Бадига («Галиябану» Музафарова), Майсара («Голубая шаль» Ключарёва), Бике («Качкын» Жиганова), Ольга («Евгений Онегин» Чайковского), Ксения («Борис Годунов» Мусоргского), Зибель («Фауст» Гуно) и другие. Муса Джалиль специально переводил для певицы стихи арий и романсов зарубежной классики на татарский язык, а однажды подарил либретто оперы «Алтынчач» с надписью «Любимой певице, яркой звезде татарского искусства А. Измайловой в знак глубокого уважения и дружбы» (1941).

Внезапно мирный ход жизни был прерван войной. Осенью 1941 года Центральный дом Красной армии (ЦДКА) переживал серьёзные трудности. Многие артисты ушли на фронт, другая часть эвакуирована в Казань. Там на базе Казанского дома Красной армии развернулась работа среди красноармейцев резервных частей. Разве в характере Асии было остаться в стороне? Сохранились командировочные удостоверения 1941–1942 годов

А.С. Измайловой – командира концертной бригады, в составе которой было 13 музыкантов. Бригада направлялась с концертами в различные части РККА, а также в госпитали Казани. И, конечно, сохранились многочисленные благодарности и грамоты за образцовую работу.

В 1944 году Асия Сафиулловна возвратилась в Москву и до 1951 года руководила драматической татарской студией при ГИТИСе и оперной татарской студией при Московской консерватории. Вновь училась в консерватории сама, на этот раз экстерном по специальности «сольное пение», а позже окончила аспирантуру. Темой её научной работы стали проблемы произношения в оперном пении.

А.С. Измайлова

А.С. Измайлова оставила служение в консерватории в звании доцента в солидном, 84-летнем возрасте. Она воспитала многих учеников, впоследствии известных вокалистов, лауреатов международных конкурсов, в частности, народную артистку РФ Надежду Красную и солистку Большого театра Наталью Ерасову. Её ученики были её семьёй и детьми. Н. Красная рассказывала, что дом Асии Сафиулловны был и её домом. До самого ухода из жизни в январе 1993 года Асия

Чернильный прибор А.С. Измайловой в форме лиры (камень, стекло, латунь), начало XX века. УОКМ

Сафиулловна сохраняла бодрость и оптимизм, интерес к жизни, к профессии, к людям.

Насколько типичной была судьба симбирской девушки Асии для того времени? Похожих примеров, возможно, немало. Гораздо меньше прожили и успели сделать её близкие, не пережившие роковой 1937 год, – брат и муж, и это тоже реальность тех лет. Сегодня для нас удивительной кажется непреклонная вера того поколения в революцию. Страна помогала совершать жизненные подвиги. Человеку куда важнее, чем деньги, было моральное удовлетворение от того, что он работает для людей, участвует в важных делах ради благополучия большого государства. И это уникальный плюс советской идеи, о котором надо всегда помнить.

Римма Вильданова,

кандидат исторических наук

В статье использованы документы Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Ульяновского областного краеведческого музея, Государственного архива Республики Татарстан, а также исследования Р.Б. Садыковой, Р.К. Садыковой, Л.И. Салиховой.

1 августа Римма Камильевна Вильданова отмечает юбилейный день рождения. Редакция журнала «Мономах» поздравляет журналиста, историка-краеведа с юбилеем. Желаем здоровья и долгих плодотворных лет жизни, новых краеведческих открытий и творческих свершений.

Если вам доведётся посетить посёлок имени Карамзина, забытый на крутом обрывистом волжском берегу южной части Ульяновска, спросите первого попавшегося взрослого местного жителя, кто из главных врачей психиатрической больницы самый лучший. Вам ответят: «Григорий Маркович Халфин, до него мы жили в яме».

Я не солнышко, всех не согрею

Встреча нового, 1972 года в Карамзинке

1 сентября 1930 года в Киеве выдалось по-летнему сухим, тёплым и солнечным. Был понедельник. Начался новый учебный год. Тысячи школьников наполнили классы, отвыкшие за лето от детского гомона. В этот день в любящей семье Халфиных родился сын Григорий. Отец, Марк Соломонович (01.09.1905–10.06.1949), был инженером, мама, Розалия Григорьевна (15.03.1907–17.03.2000), трудилась прачкой. Гриша родился в один день с отцом, а имя получил

в честь бабушки по материнской линии.

Еврейская семья Халфиных, спасаясь от нацистского преследования во время Великой Отечественной войны, переехала в Саратов. В 1945 году пятнадцатилетний Гриша вступил в ряды ВЛКСМ. В 1948–1954 годах учился в Саратовском государственном медицинском институте, где наряду с дипломом врача получил погоны лейтенанта медслужбы.

По распределению в июле 1954 года студента Григория Хал-

фина направили в Ульяновскую психоневрологическую больницу им. Н.М. Карамзина, где он начал служить врачом мужского отделения. В это время Карамзинку решили разгрузить и вывезти больных-хроников в специализированную психиатрическую лечебницу. Областной исполком под эти цели выделил старые постройки спиртзавода вблизи села Загарина Барышского района. Первыми пациентами «колонии», как тогда говорили, стали подопечные доктора Халфина. В их числе были и фронтовики, повредившиеся рассудком от ужасов войны. Григорию Марковичу поручили приспособить помещения бывшего спиртзавода под размещение больных. В декабре 1954 года Халфина официально назначили главным врачом Загаринской психоневрологической больницы (ныне Ульяновская областная психиатрическая больница № 2). На новом месте доктор моментально включился в работу и за 15 лет с нуля создал новую психиатрическую больницу. С неимоверными трудностями хозспособом Григорий Маркович построил новый кирпичный корпус, пищеблок, баню, гараж, другие хозяйственные и жилые здания. Добился проклад-

Главврач Халфин (в белом халате) с сотрудниками осматривает оползневый берег, 1970–1972 годы

ки асфальтовой дороги между Загарино и больничным посёлком. В Загарино Григорий Халфин нашёл свою вторую половину – Зинаиду Павловну, юную выпускницу Пермского медицинского училища. Свадьбу сыграли в строящемся посёлке больницы. У супругов Халфиных родились три дочери – Марина, Ольга и Елена.

Молодого и энергичного главврача избрали депутатом Загаринского сельского совета, где он тоже отличался необычайной активностью. В 1957 году Григорий Маркович вступил в ряды КПСС, до конца жизни он был предан партии и ставил интересы общества выше своих.

Летом 1969 года областной отдел здравоохранения назначил Г.М. Халфина главным врачом Ульяновской психоневрологической больницы им. Н.М. Карамзина. Загаринцы не хотели расставаться с главврачом. Мужики со слезами говорили: «Григорий Маркович, не оставляй нас, съедят тебя в городе». В Загарино было хорошо и уютно, но дочкам лучше учиться в городе, где больше возможностей. К тому же семье Халфиных дали квартиру в Ульяновске на улице Минаева.

Вступив в должность, новый главврач провёл обход хозяйства. Установил три главные проблемы, которые надо было незамедлительно решить: дороги, жильё и лечебные корпуса. Больше все-

го ужаснула крайняя переполненность больницы – почти во всех отделениях не хватало кроватей. Больные спали на койках по очереди или чаще всего на полу. Каждый вечер перед сном персонал раскладывал на полу матрасы и одеяла, на которых бескроватным больным предстояло провести ночь в тяжёлых условиях.

До 1970 года в Карамзинке между больничными корпусами не было дорожек с покрытием. Грунтовые тропинки даже от мелкого дождика превращались в непроходимые хляби. Хуже всего было весной и осенью: по дороге до единственной водозаборной колонки можно было дойти только в резиновых сапогах.

Первым делом Григорий Маркович начал прокладывать асфальтовые дороги в самой Карамзинке. Затем были построены две асфальтированные автомобильные дороги. Первая дорога – от посёлка имени Карамзина до улицы Варейкиса протяжённостью почти в пять километров. Береговой склон Карамзинки после разлива Куйбышевского водохранилища 1960-х годов начал усиленно ползти. Чтобы проложить дорогу в город, пришлось срезать часть склона бульдозерами и снести три барака. На их месте построили подъёмную часть дороги, которую для прочности укрепили бетонными плитами, и только потом уложили асфальт. Вторая дорога – от

посёлка до села Белый Ключ расстоянием в четыре километра. Раньше она была грунтовая и петляла по рельефу. При Халфине её выпрямили и асфальтировали. Теперь можно было приступать к строительству жилых домов и новых больничных корпусов.

Дороги проложить было сравнительно малозатратно, для этого вполне хватило и областных финансов. А вот для строительства зданий нужны деньги из республиканского или союзного бюджета.

До настоящего времени в Карамзинке ходят легенды о том, как Григорий Маркович выбил деньги в Москве на строительство жилых домов и новых больничных корпусов. По одной из версий, в 1970 году, отдыхая с семьёй в Болгарии, Григорий Маркович купил красивый фарфоровый сервиз. В Советском Союзе подобные сервизы были большим дефицитом. Григорий Маркович, чтобы получить разрешение и финансирование на строительство, решил преподнести сервиз в качестве презента в Министерстве здравоохранения РСФСР. В Москве пробиться к нужному человеку было сложно. Григорий Маркович рассказывал сотрудникам Карамзинки: «*Меня в Москве из одной двери гонят, а я уже в другую стучусь*». Благодаря сервизу или настойчивости Григория Марковича так или иначе ему удалось договориться, и строительство началось. По другой версии, доктор Халфин дошёл даже до председателя Совета министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. Вышел он на него через знакомых в Кремлёвской больнице. Председатель Совмина не выдержал напора Григория Марковича и согласовал все необходимые разрешительные документы.

Стараниями Г.М. Халфина в старой части посёлка имени Карамзина были построены новые здания. Это одноэтажный восьмиквартирный кирпичный дом № 23 на ул. Южной, построенный в 1970 году. Изначально здание планировали использовать под свинарник для подхоза, но главврач распорядился перестроить его под жилой дом.

Прокладка дороги на спуске в Карамзинку, 1970

В том же 1970 году построен типовой кирпичный пищеблок. Сейчас пищеблок законсервирован – в современной Карамзинке пищу для больных уже не готовят. Этим занимаются сторонние фирмы на правах аутсорсинга.

В 1972 году возведён пятиэтажный 80-квартирный панельный дом № 9 на ул. Центральной. Это один из многоэтажных домов города, построенный в оползневой зоне. Подрядчик, строивший дом, переживал, что возможно обрушение – грунт очень подвижный, есть риск выхода родника. Декоративный орнамент из мелких плиток фасада выкладывали работники больницы на заводе ЖБИ. Дом собрали из панелей за 24 дня, а потом велись только внутренние работы. Сотрудники Карамзинки, которым профком выделил квартиры в доме, по ночам дежурили и следили за сохранностью дома и строительными материалами.

При Халфине Карамзинка территориально разделилась на нижнюю и верхнюю площадки. Нижняя площадка, или старая Карамзинка, была построена в самом конце XIX века из расчёта на содержание 350 больных. Уже в начале XX века она была переполнена, и год от года ситуация не улучшалась. Под воздействием разлившегося в 1956 году Куйбышевского водохранилища в старой Карамзинке обострились оползневые процессы. Иногда за год оползень мог «слизнуть» несколько метров береговой полосы. Необходимо было строить новые лечебные и административные корпуса на безопасных участках.

Для строительства новой Карамзинки, или верхней площадки, выбрали ровный нагорный участок на расстоянии полутора километров от старой Карамзинки и в трёх километрах от границы с городом по улице Варейкиса. Новый больничный комплекс на 500 коек из силикатного кирпича начали строить в 1971 году и окончательно завершили строительство к 1979 году. Большая часть корпусов по назначению функционировала уже в 1977 году. Новые корпуса соединены между

Пятиэтажка в Карамзинке,
12 июня 1972 года

собой галереей-переходом и подвальными помещениями, в которых располагаются хозяйственные службы. Общая стоимость выполненных строительных работ составила более трёх миллионов рублей – фантастическая по тем временам сумма. Сейчас большинство больных проходят лечение на верхней площадке.

Григорий Маркович пытался и внешне благоустроить Карамзинку. У местных жителей рядом с домами стояли какие-то страшные сараюшки и бани, портившие облик посёлка. Построены они были самовольно на земле, принадлежавшей больнице. Главврач Халфин совершал обход посёлка и определял, какую хибару необходимо снести. В районе Хивы (так называется одно из старейших деревянных зданий Карамзинки – ул. Южная, дом 3) у него вышел конфликт из-за сарайчика с одним из сотрудников больницы. У нарушителя случился нервный срыв, и он набросился на Григория Марковича с топором.

Григорий Маркович был, как говорили в Карамзинке, «заряжен на дело». Рост выше среднего, крепкий, подвижный, улыбчивый и необычайно энергичный. Многим запомнился его прищуренный, искрящийся юмором взгляд поверх очков. В общении главврач был чрезвычайно демократичный и доброжелательный. Он

мог дать три рубля на «поправку здоровья» какому-нибудь трактористу из подхоза. Да и сам выпить был не против, но знал меру – на публичных мероприятиях ограничивался одной рюмкой. Чтобы преобразовать Карамзинку, ему пришлось выпить с начальством и подчинёнными не один ящик коньяка. Но всё это для дела – иначе было нельзя: все социальные связи в Советском государстве строились на дружественных посиделках с алкоголем.

Григорий Маркович не задумывался о личном благосостоянии. Он дневал и ночевал в своём кабинете, в том самом, в котором до него трудились все главврачи, включая легендарного Копосова. Халфин работал, как правило, до 11 вечера. Иногда мог провести в кабинете всю ночь. Когда утром надо было срочно ехать на совещание в облздрав, ему гладили рубашки заботливые сотрудницы. Он даже забывал о еде. Иногда в конце трудового дня опомнится, подойдет к сотрудницам, растерянно и виновато улыбаясь, скажет: «Девочки, я так проголодался». Отдельно для него никогда и ничего не готовили. Кушал, где придётся и что найдёт. Впрочем, была у него одна кулинарная слабость – винегрет. Его он мог бы есть хоть каждый день. В Загарино и Карамзинке это блюдо было малоизвестно, и Григорий Марко-

Главврач Халфин (в центре кадра в белой рубашке) с сотрудниками осматривает котельную бани, начало 1970-х годов

вич с радостью делился рецептом. Карамзинский винегрет, приготовленный из овощей, выращенных в подхозе, был самым вкусным и ароматным. В подвалах у старого пищеблока в огромных двухметровых бочках квасилась духовито-ядрёная капуста, солились хрустящие огурцы и томаты, мочилась антоновка.

Григорий Маркович сожалел, что из-за обилия административно-хозяйственных дел ему не хватало времени для практической врачебной деятельности. Он честно признавал: «Я не врач, я хозяйственник». Тем не менее при любой возможности делал обходы больных. Контролировал пациентов в лечебно-трудовых мастерских как на территории Карамзинки, так и на промышленных предприятиях г. Ульяновска, куда больных привозили для трудотерапии.

Любил Григорий Маркович устраивать для больных и персонала праздники: Новый год, День Советской армии, Международный женский день, День сбора урожая. Для новогодних подарков больным доставал самые лучшие и дефицитные шоколадные конфеты, которые в пищеблоке раскладывали по пакетикам и обязательно клали туда яблочко и мандаринку. Сейчас это выглядит скромно, но в 1970-е годы было очень богато и щедро. Даже дети

в школах и от профкома получали подарки скромнее. На другие праздники подарками были практичные вещи: носовой платочки, одеколон или духи, папиросы, книги.

Врагов и завистников у Григория Марковича было много. Сложные вопросы он пытался решить миром. Тем не менее всем угодить было невозможно. Поэтому он частенько приговаривал: «Я не солнышко, всех не согрею: кому-то – жарко, а кому-то – холодно».

В 1977 году под влиянием интриг Григорию Марковичу пришлось покинуть пост главного врача. Позднее он вспоминал, что в бытность главврача он всем был нужен. Чтобы с ним поздороваться, люди перебегали широченную и уже тогда оживлённую улицу Минаева. После отставки те же люди проходили мимо, вжимали голову в плечи или отворачивались. Григорий Маркович из-за этого несколько не переживал, только со смехом констатировал «медицинский психиатрический факт». Озлобленности в нём не было.

После отставки с поста главного врача Григорий Маркович некоторое время работал в старой Карамзинке заведующим физиотерапевтическим кабинетом. Кабинет был оборудован преимущественно для тепловых и свето-

вых процедур, активно применялись парафинолечение, аппараты УВЧ, использовались лампы «соллюкс». Физиотерапевтический кабинет в психиатрических больницах имел большое значение. На месте многократных инъекций аминазина у больных образовывались болезненные уплотнения. Тепловые процедуры способствовали их рассасыванию.

Позднее Григорий Маркович перевёлся в областную больницу на аналогичную должность заведующего физиотерапевтическим кабинетом.

В 1988 году Григорий Маркович приехал в Карамзинку на празднование 90-летия больницы. Торжественное мероприятие проходило в конференц-зале административного корпуса на верхней площадке. В зал по очереди входили бывшие главврачи. Когда дошла очередь до доктора Халфина, весь зал встал. Овации были долгие и оглушительные, люди долгое время не могли остановиться, а некоторые от переизбытка чувств плакали.

В 1960–1970-х годах в Ульяновске был бум садоводства – весь правый берег Волги покрылся цветущими яблонями, грушами и вишнями. И семья Халфиных обзавелась своим садовым участком. В конце 80-х по ульяновским садам прошла вспышка геморрагической (мышинной) лихорадки. Григорий Маркович заразился этой инфекцией в садовом домике. Заболевание протекало тяжело. Доктор Халфин скончался 19 июля 1989 года и обрёл вечное упокоевание на ишеевском кладбище. В апреле 2013 года опьянённые вандалы в приступе животной ярости осквернили несколько десятков еврейских могил. На могильной плите доктора Халфина они откололи верхнюю часть плиты с портретом. Григорий Маркович их, конечно, простил. Он хорошо знал, что душевные болезни лечить сложнее, чем телесные.

За свой бескорыстный труд Григорий Маркович Халфин заслужил долгую, добрую память загаринцев и карамзинцев и орден «Знак Почёта» от советской родины.

Дмитрий Семенов

В этом году исполнилось бы 90 лет народному артисту России, лауреату фестиваля «Московская театральная весна», почётному гражданину г. Ульяновска Анатолию Ивановичу Устюжанинову (20.01.1934 – 23.09.2008). Артист родился в городе Вятка. После окончания филологического факультета Уральского государственного университета имени А.М. Горького служил в театрах Красноярска, Москвы, Кирова. В 1972 году был приглашён в Ульяновск, где служил артистом Ульяновской областной филармонии и театра драмы.

С февраля 1992 года работал в Музее-мемориале В.И. Ленина (Ленинский мемориал). Вся его творческая деятельность была связана с именем В.И. Ленина, образ которого он воплотил на сцене театра, в кино, на радио и телевидении. Его работа стала заметным явлением в культурной жизни России. Многие ульяновцы помнят театральные спектакли «Разговор по душам», «Ульяновы», «Защитник Ульянов», «Кремлёвские куранты», «Во имя жизни», а также фильмы с его участием: «Мы – русский народ», «В Ульяновск, к Ленину», «Вечный зов», «Красные колокола».

Не роль, а жизнь

Премьера второй части фильма «Красные колокола» состоялась 29 апреля 1983 года в Большом зале Ленинского мемориала. Фильм отражает события Октябрьской революции, её главный герой – Владимир Ильич Ленин. Эту роль в фильме исполнил артист Ульяновской областной филармонии и драматического театра Анатолий Иванович Устюжанинов, поэтому премьеру решено было провести в Ульяновске, на родине В.И. Ленина. Перед показом состоялась встреча с творческой группой, работавшей над фильмом. Зрители очень тепло приветствовали режиссёра, лауреата Ленинской и Государственной премий, Героя Социалистического Труда Сергея Фёдоровича Бондарчука и заслуженного артиста РСФСР Анатолия Ивановича Устюжанинова. Они рассказали зрителям, как создавался этот уникальный фильм.

Вот что Анатолий Иванович рассказал зрителям в тот премьерный вечер: «Летом 1980 года

я получил предложение с киностудии «Мосфильм». Просили сообщить данные: рост, вес, цвет глаз, волос, прислать фотографии в гриме Ленина и в жизни. Я ответил, послал. Потом узнал, что режиссёром будет прославленный Сергей Фёдорович Бондарчук, а сценарий написан по повести Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир», единственной книге, предисловие к которой написал сам Владимир

Ильич, да какое! «Я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Я хотел бы видеть это сочинение переведённым на все языки...»

Когда Анатолий Иванович был утверждён на роль, он помогал Бондарчуку с текстами. Сергей Фёдорович признался: «Мы без него пропали бы. Я, по крайней мере, погиб бы точно...» Этот факт говорит о том, как А.И. Устюжанинов хорошо знал произведения В.И. Ленина.

Анатолий Иванович – единственный актёр, который снимался в фильме без грима. Только пришлось сбрить волосы на голове. В одном интервью Бондарчук сказал: «Увидел фото и сразу решил: это он».

Уже после первых дней съёмок-репетиций Сергей Фёдорович выразил своё впечатление об Анатолии Ивановиче: «Какой сильный актёр, прямо могучий. Были мгновения такие, что никакой искусствовед не передаст словами. Сходство, обаяние, искренность, детскость где-то была... Будем сохранять все дубли».

Роль Джона Рида в фильме сыграл Франко Неро, американский актёр.

Присутствовавшие на премьере с особым волнением и придирчивостью смотрели эту ленту, ведь главный герой и исполнитель – наши земляки. Зрители дали достойную оценку фильму, указав, что он получился качественным и профессиональным.

Критики писали после выхода в свет фильма «Красные колокола», что в роли Ленина наиболее убедительны Борис Щукин и Анатолий Устюжанинов...

Яркими были и публичные выступления Анатолия Ивановича, литературные концерты, творческие встречи. В одной из корреспонденций ТАСС было написано: «Выступление А. Устюжанинова – это и лекция, и задушевная беседа, слитые воедино».

«Российская газета» (№ 78 от 23 апреля 1999 г.) писала: «...представленный Анатолием Устюжаниновым «Ильич» вписался в когорту лучших, наиболее достоверных. Об авторе заговорили как о легенде, русской суперзвезде. Последова-

ла масса предложений, в том числе и из-за рубежа. В Дании, например, где Анатолию Устюжанинову привелось играть Ленина, посмотреть спектакль прибыла королева Маргрет II. Нестандартный для советской мифологии образ, созданный А.И. Устюжаниновым, оказался востребован и нашим временем, когда любая творчески осмысленная лениниана казалась уже невозможной».

На протяжении многих лет Анатолий Иванович вёл постоянную кропотливую работу по изучению ленинского наследия. Он прочитал все 55 томов полного собрания сочинений В.И. Ленина.

В книге «Ленин. Время. Мы» (документально-публицистические этюды) Анатолий Иванович пишет: «В своих композициях стараюсь сделать как можно меньше связей, предпочитаю весь текст строить на подлинных словах Ленина... Я уж не говорю о том, какая должна быть проделана работа, чтобы получился необходимый результат. Убеждён, что на знании ленинского наследия и должно быть основано движение актёра к постижению великого образа. Это действительно должно быть постижением: с поверхностным знанием здесь делать нечего. Никакая пьеса, никакой сценарий не могут дать и десятой доли того, что даёт углубление в мир ленинской мысли...»

Его отличали удивительно бережное отношение к ленинскому слову, публицистическая яркость подачи материала и высокий артистизм.

«Слушая его, порою забываешь, что сидишь в зале. Он настолько увлекает своим рассказом, что кажется, будто находишься рядом с Лениным, слушаешь его лично», — так говорили о нём те, кто хоть раз испытал истинное устюжаниновское обаяние.

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии РСФСР Алексей Грибов после выступления Анатолия Ивановича сказал ему: «Предельная органика. Великолепно. Колоссально. Я видел Ленина, я слушал Ленина. Суть передана, мысль. Я не видел вас, я в вас видел Ленина. Я вам завидую... белой завистью».

Анатолий Иванович реализовал себя и как журналист. Выпустил в свет три книги: «И был мне

луч», «Ленин. Время. Мы», «Родники мои серебряные, золотые мои россыпи...».

Как и для всей страны, для творческих людей трудными были 1990-е годы. Сложными они были и для Анатолия Ивановича. Ленинская тема, которая вошла в его кровь и мозг, которой он посвятил свою жизнь, стала невостребованной. Он был артистом одной роли. И всё-таки выход был найден. В феврале 1992 года он пришёл в Историко-культурный центр В.И. Ленина, где создал театр одного актёра и продолжил выступать в музее, на сцене Большого зала мемориала, в учебных заведениях, в городах и районах области и за её пределами. Анатолий Иванович вёл разговор со зрителями уже не только о Ленине, но и о патриотизме и нравственности, языке и здоровье, поэзии и культуре. Он по-прежнему восхищал своего слушателя артистизмом, голосом, правильной речью, знаниями, отношением к теме. И по-прежнему в зале находились слушатели, которые просили прочесть что-нибудь о Ленине. Он прослужил в музее 15 лет до последних дней жизни.

Более 6,5 тысячи встреч со зрителями и слушателями состоялось у него в разных регионах страны, в нашем городе, области и за рубежом. Его слушали в Англии, Болгарии, Дании, Германии, Италии, Румынии, Чехословакии, Нидерландах, Финляндии, Эфиопии и других странах.

Анатолий Иванович Устюжанинов награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1979 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный артист РСФСР», в 1983 году — «Народный артист РСФСР», почётный гражданин г. Ульяновска.

Встречи с людьми разных поколений — вот чем жил Анатолий Иванович. Он желал одного: быть нужным своему зрителю, слушателю.

Валентина Ефремова,
ведущий методист
ОГАУК «Ленинский мемориал»

Армия – дело настоящих мужчин

Гость редакции журнала «Мономах» – участник боевых действий в горячих точках и миротворческих акций в ближнем и дальнем зарубежье, а ныне военный пенсионер Вадим Александрович Дудин. Его стаж службы в Вооружённых силах – 33 года, из них 20 лет он прослужил в танковых войсках, 13 лет преподавал в Ульяновском высшем военно-техническом училище тыла. Вадим Дудин поведал нам историю своей жизни и службы.

Повороты судьбы

Военная служба разнообразна, в ней много поворотов судьбы. Это серьёзная работа, связанная с риском для жизни.

Я окончил Ульяновское гвардейское высшее танковое командное училище в 1983 году с красным дипломом и был направлен для дальнейшего прохождения службы в Центральную группу войск в Чехословакию (в советское время эта страна входила в состав Варшавского договора). Прослужил там пять лет. Служба была интересная, живая. Всю неделю – боевая подготовка: стрельба, вождение, учения, проходившие с боевой стрельбой и днём и ночью. Довелось участвовать в учениях армий стран Варшавского договора «Дружба-84». В группе войск стал командиром роты и получил хорошую практику как в работе с техникой, так и в работе с личным составом, в командовании подразделениями. Затем был отправлен в Приволжский военный округ, попал под Оренбург, в посёлок Тоцкое-2. Условия службы там сложные: резко континентальный климат: зимой – минус сорок, летом – плюс сорок. К тому же в 1954 году в этих местах под руководством маршала Г.К. Жукова проводились учения с применением воздушного ядерного взрыва. Так что слабый радиационный фон на территории полигона ещё оставался, но мы старались не думать об этом.

В 1990-х годах наша дивизия стала миротворческой, боевая подготовка несколько изменилась. Пришлось изучать приёмы и способы выполнения миротворческих задач: порядок изъятия оружия у враждующих сторон, организация контрольно-пропускных пунктов, участие в переговорах, обеспечение гуманитарной помощи. Перенимали миро-

творческий опыт других стран. Были проведены учения с американскими военными: рота наша и рота их. При этом жёны офицеров играли роль местных беженцев.

В связи с распадом Советского Союза начались конфликты в Приднестровье, в Осетии, в Абхазии. И части нашей дивизии, так как она была миротворческой, принимали участие в обеспечении мира в этих регионах. Я в должности замкомандира батальона был отправлен в Молдавию, там получил первый опыт, который пригодился мне при дальнейшей службе как военному наблюдателю ООН в Африке.

Миссия на Северном Кавказе

В 2000–2002 годах я участвовал в контртеррористической операции на Северном Кавказе. Была создана система военных комендатур, которая занималась наведением порядка в респу-

блике. Я был в военной комендантуре в Грозном, где мы налаживали жизнь чеченского народа. За год выплатили все денежные долги местному населению, обеспечили социальные выплаты. Также совместно с подразделениями МВД проводили спецоперации, проверки паспортного режима, выявляли членов бандформирований.

В памяти сохранился момент, когда на 9 мая решили провести парад – благо стадион рядом. После того, как прошли военные подразделения гарнизона, отдельной колонной прошли чеченцы – ветераны Великой Отечественной войны. Прошли маршем, и это было так трогательно.

После Грозного я был переведён в наше Ульяновское военное техническое училище на кафедру тактики преподавателем, затем был назначен заместителем начальника кафедры. Прослужил в училище до 2013 года, до увольнения из рядов ВС.

Миротворцы

Наша страна с 1973 года участвовала в миротворческих операциях в составе ООН, начиная с голландских высот – именно тогда появились первые советские военные наблюдатели.

Что такое миротворчество? Когда две силы в какой-то стране начинают воевать и страдают мирные жители, ООН организует там миссии и согласно мандату

вводит миротворческие силы для наведения порядка.

В миссиях есть гражданский персонал, полицейские, военные контингенты и военные наблюдатели. Задача военных наблюдателей – контролировать указанные районы страны и докладывать, что там происходит. Анализируя эти доклады, руководство миссии ООН принимает решение, куда направить помощь и в каких размерах. Организует гуманитарную и медицинскую помощь, оказывает содействие образованию.

Для военных наблюдателей организуются так называемые тимсайты, где есть всё необходимое для работы и жизни: автомобили, компьютеры, кондиционеры, холодильники. Зарплату

миротворцам платит ООН, на эти деньги они питаются, снимают жильё и сами себя обслуживают.

Прежде чем попасть в миротворческую миссию в качестве военного наблюдателя, необходимо окончить курсы подготовки военных наблюдателей-миротворцев. Запрос на специалистов приходит в воинские части. Чтобы попасть на курсы, нужно сначала сдать вступительные экзамены (физическую подготовку, английский язык), затем – выпускные. До поступления на курсы мне посчастливилось пройти учебные занятия по английскому языку в течение четырёх месяцев в Канаде.

Учёба в Канаде

Об учёбе остались приятные воспоминания. Условия проживания были отличные (отдельные номера), питание супер – шведский стол, большой выбор блюд. Материальная база для обучения классная: выдали ноутбуки, магнитофоны, велосипеды. В нашем пользовании были фильмотека, лорингофонные классы, библиотека, спортивная база – с бассейнами, тренажёрными залами, футбольными полями и крытыми ледовыми аренами. Нас возили на бейсбольный матч, потом и мы сами освоили этот вид спорта, также научились играть в керлинг. Однажды организовали хоккейный матч с мячом в зале: мы с украинцами в одной команде, канадцы – в другой. И мы

обыграли канадцев! Ох, как они страдали!

Обучение построено на демонстрации красоты и достопримечательностей страны. Было много интересных экскурсий. Запомнилась экскурсия в индейскую деревню – ехали туда на старом пароходе. Мы были удивлены, увидев не хижины, а большой сарай, там на втором этаже у вождя был только отгороженный угол.

В Канаде чтят свою историю, там много памятников, государственных музеев и исторических музеев чуть ли не в каждой деревне. Военная база, где проходило обучение, – это место рождения танковых войск Канады, там есть музей, где собраны танки разных стран, включая и СССР. В одной деревушке я попал в музейчик, посвящённый местной журналистке, которая брала интервью у Гитлера. Возили нас в Оттаву, где посетили исторический музей, музей авиации и парламент – очень красивое старинное здание с зелёной крышей. Нам показали зал заседаний с тронном королевы, её мужа. В фойе парламента выставлены портреты всех королей Англии. Также нам показали природную реликвию Канады – Ниагарский водопад, где мы совершили прогулочную поездку на катере к его падению.

Военный наблюдатель ООН в Африке

Окончив курсы, в мае 2007 года я был направлен в качестве военного наблюдателя от РФ в Судан. Тогда это было единое государство. Готовился референдум: или страна остаётся единой, или она разделяется на южный и северный Судан. Наша миссия была призвана обеспечить проведение этого референдума. Военный наблюдатель – это глаза и уши генерального секретаря ООН. Военные наблюдатели совершали патрулирование местности, при этом с нами всегда были представители армий Судана и переводчик. Ездили на двух машинах, проводили беседы с местным населением, выясняли, какие у них проблемы, а по возвращению составлялся рапорт. В Суда-

не нас охраняла кенийская пехотная рота. Суданская миссия была трудная и в бытовом отношении: света в жилище не было, пищу готовили на керосинке (керосинком помогали наши вертолётчики), вечерний ужин при свечах, туалет на улице. Воды, душа нет. Чтобы помыться, воду черпали из колодца, но чистой её не назовёшь, применяли для обеззараживания марганцовку. Спали под сетками, чтобы избежать малярии. Днём ещё можно ходить в короткой одежде – вечером все части тела закрываешь. Местное население живёт бедно, голодно, хотя и выращивают овощи, некоторые держат скот. Всё вокруг рыжее: земля, глиняные дома с соломенными крышами. Климат жаркий, но в сезон дождей вода заливает большие площади, пройти негде. Во время наводнения жители ставят четыре столба, обтягивают их целлофаном и там живут, пережидают сезон дождей.

В Судане, кроме всего прочего, я приобрёл опыт общения с иностранцами. У нас были европейцы, латиноамериканцы, был канадец, много индусов – у всех свой менталитет. Были два немца. Мы с товарищем 9 мая шли на службу и думали, как немцы отнесутся к нашему празднику. Когда мы пришли, они встали и поздравили нас с Днём Победы. Нас это удивило и порадовало.

В 2010 году в очередной миссии был в Кот-д'Ивуаре. Там тоже была война: две партии воевали между собой, а у них должны были быть выборы. Миссия заключалась в мониторинге, в контроле ситуации в стране. Обстановка была очень беспокойная. По улицам столицы было опасно ездить даже на машине ООН. Приходилось выезжать на место боестолкновений, беседовать с беженцами, с местным населением, которое устраивало митинги.

Уже после увольнения в запас я получил предложение от Министерства обороны РФ выехать инструктором в Республику Уганда для подготовки офицеров батальонного звена угандийской армии. Работа была мне знакома. В течение полугода мы готовили офицеров, затем разработали и

провели учения с боевой стрельбой танкового батальона. Учения были показаны президенту Уганды Йовери Мусевени. Он остался доволен, выразил нам благодарность и устроил приём в своей резиденции.

Я прошёл две миссии, и везде были дружелюбные люди, в памяти остались самые тёплые воспоминания.

Сорок лет семейной жизни

Со своей женой Ольгой я познакомился, когда был курсантом. Она училась в Ульяновском политехническом институте. Потом я уехал служить в Чехословакию, а когда приехал в первый лейтенантский отпуск, сделал ей предложение. Мы поженились. Она окончила институт и приехала ко мне в Чехословакию. Позднее, уже в Тощком гарнизоне, она призвалась в армию. Служила сначала на аэродроме на локаторе, позже – связистом в мотострелковом полку.

Мы вырастили хорошую дочь, она доктор медицинских наук, вместе с мужем преподаёт в УлГУ и занимается врачебной практикой. Ну а мы помогаем поднимать внучку и внука.

В июле исполняется сорок лет нашей супружеской жизни. Я счастлив, что не ошибся: Оля – настоящая офицерская жена, внимательная мать и бабушка, отличная хозяйка. Весь дом на ней. Быть женой военного нелегко. Моя служба всегда была связана с командировками, а доля жены – ждать и волноваться. Во всём, чего я достиг, её заслуга. Я очень благодарен ей и люблю.

Подрастающему поколению

В нашем городе я, наверное, не единственный военный наблюдатель, который работал в миссиях ООН. Но меня часто приглашают в школы и техникумы выступить перед молодёжью. Я советую молодым людям связать свою жизнь с армией. Это дело настоящих мужчин. Советую изучать иностранные языки – они пригодятся в любой работе, а главное – много-много работать над собой, научиться выносливости, обрести терпение.

Человек-легенда педагогического университета

20 марта 1941 года в селе Красноборск, в семье Петра Федоровича и Александры Александровны Ароновых родился сын Коля. Случилось так, что война развела родителей, мальчика воспитывал отчим – Дмитрий Петрович Болонкин, с которым у Коли сложились тёплые отношения.

Николай рос трудолюбивым и любознательным ребёнком. Его детство пришлось на тяжёлые военные и голодные послевоенные годы. С ранних лет Коля работал, помогал родителям – семье нужно было как-то выживать. Однажды во время заготовки дров в лесу мальчика переехала телега, у него произошёл перелом позвоночника. Но Коля был с характером, упёртый, настойчивый. После курса лечения он по рекомендации врачей начал заниматься волейболом.

Учёба давалась легко. Николай активно занимался общественной работой, спортом, был лидером в классе. Особый интерес проявлял к физике, электричеству, посещал кружок технического творчества. Его даже приняли на работу в радиоузел родного села. Это занятие требовало большой ответственности, но и доставляло огромную радость.

В 1957 году в составе делегации Ульяновской области Николай Аронов удостоился права стать делегатом Московского международного фестиваля молодежи и студентов. Для молодого парня из глубинки это была огромная честь.

По окончании школы Николай поступил в Ульяновский сельхозинститут. Проучившись год, он понял, что это не его стихия, и устроился на работу на должность лаборанта кафедры физики УГПИ им. И.Н. Ульянова, а параллельно учился на заочном отделении физико-математическо-

го факультета. После окончания физмата Аронов получил должность заведующего лабораторией кафедры общей физики.

Всю дальнейшую жизнь Николай Петрович был верен педагогическому институту, физико-математическому факультету, кафедре. Работал с душой, творчески, умел заинтересовать и увлечь студентов физикой, знал всех поимённо и относился к ним по-отечески, с любовью. И студенты любили его, общались легко и непринуждённо.

В сентябре, как правило, студенты отправлялись в колхозы и совхозы на уборку картофеля, с физматовцами неизменно выезжал Николай Петрович Аронов. Благодаря его энергии, доброте и дружелюбию в коллективе царил тёплая атмосфера, и это замечательное время многие студенты хранят в памяти по сей день.

Моё знакомство с Николаем Петровичем состоялось в 1988 году, когда я начал работать на освобождённой должности председателя профкома студентов. Зима 1988/1989 учебно-

Николай Петрович на родине – в селе Красноборск, 1994

го года выдалась очень морозной, в новом общежитии вуза произошла авария в отопительной системе. По долгу службы мне приходилось курировать аварийную ситуацию в общежитии. Петрович, как мы называли Аронова в узком кругу, вместе со своим другом Е.А. Дергуновым – главным энергетиком института – в подвале здания в болотных сапогах, находясь в воде выше колен, сваривал лопнувшую трубу. Они быстро устранили аварийную ситуацию и запустили тепло в общежитии.

Или ещё случай. В середине 1990-х годов педагогический университет впервые заключил контракт на обучение студентов из Китая, из города Харбина. Согласно договору, группу китайцев надо было встретить во Владивостоке и сопроводить через всю страну до Ульяновска. Ректор вуза Ю.А. Грушевский поручил это ответственное дело декану филологического факультета И.Г. Осетрову и Н.П. Аронову. Дорога с Дальнего Востока оказалась сложной, т. к. время было лихое. В поезде, чтобы избежать ЧП, приходилось договариваться с бандитами, а где-то и отбиваться от рэкетиров, спекулянтов и воров. Благодаря находчивости Николая Петровича, умению убедить собеседника, без неприятностей доехали до Нижнего Новгорода, а потом на рейсовом автобусе – до Чебоксар. Билетов на Ульяновск не оказалось. Н.П. Аронов проявил талант дипломата и сумел договориться с руководством автовокзала, и на том же автобусе чартерным рейсом китайские студенты прибыли в Ульяновск. Для них Николай Петрович стал русским папой. Ко времени прибытия в вуз каждый из них уже имел своё русское имя. Например, Синь Юй – Серёга, Ли Хэй – Лиля. Аронов

учил их говорить по-русски, а они его – по-китайски. Позже многие китайские студенты приходили к нему в гости, общались жёсткими, учили язык. С Серёгой (Синь Юй) Николай Петрович как-то приезжал на майские праздники к маме в родное село Красноборск. Соседи сбежались посмотреть на иностранца, учили его крепкому словцу, сами выучили китайское приветствие «нихау» – «здравствуйте». Китайский Серёга вместе с родственниками копал лунки и сажал картошку, с мамой Петровича доил корову, очень удивлялся, когда из сепаратора лилась сметана. Он никогда не видел таких просторов, как в русской деревне, и такого дружелюбия, как в большой и дружной семье Ароновых!

Николай Петрович своими руками мог делать абсолютно всё: выполнял строительные, электромонтажные, столярные, слесарные, токарные и прочие работы. Всё делал качественно, аккуратно, быстро и с душой.

Вспоминается эпизод из фильма «Москва слезам не верит», когда на пикнике в компании прозвучала фраза одного из гостей: «А я своей докторской диссертацией на 70% обязан Гоше». Таким Гошей был Аронов на кафедре общей физики. Заведующая кафедрой Вера Петровна Бондина как-то сказала: *«Коля часто помогал молодым преподавателям при защите кандидатских диссертаций, обеспечивал работу лабораторных приборов, организовывал практические занятия, применяя при этом рационализаторство и смекалку»*. Преподавателям и сотрудникам помогал бескорыстно, иначе он не мог.

Николай Петрович обладал удивительным даром общения. На равных разговаривал с ректором Ю.А. Грушевским, проректором по работе с молодежью В.А. Клаусом, деканом факультета физической культуры А.И. Жилкиным, заведующим кафедрой научного коммунизма Т.Н. Торбьяком, преподавателями, студентами, вахтёрами. Ректор, проректоры, деканы с удовольствием отправлялись с Петровичем в гости в его родной Красно-

Николай Петрович со своей мамой и женой Ириной возле дома в Красноборске, 1994

борск. Многие жители села помнят гостей из вуза.

Довольно часто Николай Петрович со своими товарищами выручал родной вуз. В то время была строгая разрядка обкома партии для бюджетных организаций по заготовке зелёной массы – травы. Аронов с друзьями Сергеем Афанасьевым и Валерием Гусевым, кандидатом педагогических наук, вручную косили траву и крапиву в родном селе для аппарата по производству витаминной муки. Директор совхоза «Красноборский» Юрий Петрович Чернов, длительно руководивший хозяйством, был доволен работой команды Аронова, с удовольствием приглашал их каждое лето к себе, а институт выполнял план по заготовке зелёной массы.

Невозможно представить без Аронова и отдых в вузовском лагере «Юность», расположенном в живописном месте на берегу Волги. Заезжал он в радиорубку со своей аппаратурой, там жил и работал. С присущим ему юмором вещал на весь лагерь, заряжая преподавателей и студентов позитивом и хорошим настроением. Не было равных Аронову и на волейбольной площадке. Он был активным участником спартакиады вуза среди преподавателей и сотрудников, капитаном команды физмата. Проводил с детьми сотрудников соревнования, конкурсы, экскурсии, организовывал дискотеки. Была в нем педагогическая жилка, педагогический талант.

Николай Петрович причастен и к выделению садовых участков в товарищество «Вишневый сад» для преподавателей и сотрудников УГПИ (1986). Он принимал участие в межевании, мерил землю шагами, устанавливал колышки. Удивительную точность его измерений затем подтверждали спецприборы. Эта земля стала отдушиной для него и его коллег. В садах царил тёплая, дружеская атмосфера.

В первом браке с женой Натальей Константиновной родились двое сыновей – Сергей и Дмитрий. В Красноборске жила родная сестра Аронова – Клавдия Петровна Шуравина. Её дочь Люба, которую помню доброй, улыбчивой, приветливой девчонкой, сейчас многодетная мать. Сын Клары – Сергей Шуравин – ветеран боевых действий, участник первой чеченской кампании на Северном Кавказе, кавалер ордена Мужества. Николай Петрович гордился своим племянником.

Второй брак с Ириной Трошиной-Ароновой был счастливым, безоблачным, но недолгим. Осенью 1997 года самочувствие Петровича ухудшилось, в феврале диагностировали онкологию. Аронов, не утратив здоровый дух, подбадривал близких и заставлял верить, что прорвется и победит болезнь. Но 25 марта 1998 года Николая Петровича не стало.

На прощание в легкоатлетический манеж главного учебного корпуса педуниверситета пришло очень много народа: преподаватели, сотрудники, студенты, друзья. Похоронили Николая Петровича в родном селе. Впервые я видел такое огромное количество людей. Скорбели все: руководители района, односельчане, жители других сёл, коллеги.

Кладбище в Красноборске возвышается на холме, откуда виден родной дом Петровича. Мама Николая скончалась спустя несколько дней – сердце не выдержало горя.

Таким запомнился Николай Петрович Аронов – человек-легенда педагогического университета 1970–1990-х годов.

Анатолий Никитин

Мы помним своих героев!

В музее истории Ульяновского колледжа градостроительства и права почётное место занимают экспозиции, посвящённые преподавателям, сотрудникам, выпускникам учебного заведения, участвовавшим в Великой Отечественной войне. Из двадцати четырех фронтовиков тринадцать человек награждены орденами, другие – медалями и грамотами. Среди выпускников колледжа есть герои Советского Союза – Михаил Степанович Паничкин и Василий Григорьевич Миронов. Ежегодно в течение учебного года экскурсоводы музея знакомят с ними учащиеся колледжа и гостей учебного заведения. Также проводятся уроки мужества, устные журналы, посвящённые подвигам преподавателей и выпускников в грозные годы войны.

Отдельная экспозиция музея Ульяновского колледжа градостроительства и права посвящена преподавателю Д.А. Петракову. Изучив архивные документы, общаясь с его дочерью Людмилой Дмитриевной и правнуком Андреем Евгеньевичем Саксоновым, мы обнаружили захватывающую историю жизни и подвига Дмитрия Андриановича, историю его легендарного письма, вошедшего в разные хрестоматии и ставшего памятником в мемориальном комплексе «Солдатское поле» под Волгоградом.

Дмитрий Андрианович Петраков (1908–1943) – преподаватель Ульяновского строительного техникума в 1932–1941 годах. Перед войной был заведующим учебной частью, преподавал историю в строительном и сельскохозяйственном техникумах.

Родиной Дмитрия Андриановича является деревня Сазониха Котласского района Архангельской области.

Среднюю школу Дмитрий Петраков окончил в г. Бузулуке Оренбургской области. В 1932 году получил высшее образование в Самарском педагогическом институте и был направлен на работу в Ульяновский строительный техникум преподавателем истории.

Когда началась Великая Отечественная война, Дмитрий Андрианович 4 июля 1941 года одним из первых в техникуме был мобилизован в ряды Советской армии и направлен на

Д.А. Петраков в 1941 году

фронт. Воевал в должности агитатора политотдела дивизии, позднее был комиссаром пехотного полка. Участвовал в боях под Сталинградом, был контужен. В октябре 1942 года гвардии майор Д.А. Петраков и группа бойцов неделю держали круговую оборону, защищая завод «Баррикады». За проявленный героизм комиссар Петраков награждён орденом Красной Звезды (1942) и медалью «За оборону Сталинграда».

Погиб при освобождении посёлка Бытошь Дятьковского района Брянской (ныне Орловской) области 11 сентября 1943 года, похоронен в том же посёлке в братской могиле вместе с 12 воинами своей дивизии.

Сейчас имя Дмитрия Петракова носит одна из улиц г. Димитровграда Ульяновской области.

Дмитрий Андрианович – автор письма дочери Людмиле, воспроизведённого на памятни-

ке в мемориальном комплексе «Солдатское поле» под Волгоградом. Он был открыт в 1975 году в честь 30-летия победы.

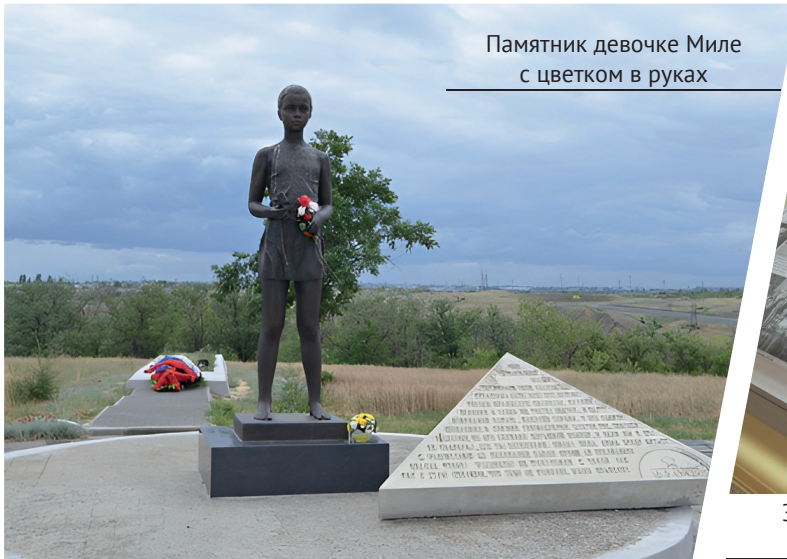
В августе – сентябре 1942 года под Волгоградом произошло тяжелейшее сражение – Сталинградская битва, от исхода которой зависела судьба Родины.

В центре комплекса – воронка, заполненная осколками от мин, снарядов, гранат, собранных здесь же, на поле. Недалеко от неё воздвигнута фигура девочки с цветком в руке. Рядом с ней – обелиск в виде солдатского письма-треугольника.

На мраморе выбит текст письма, которое 18 сентября 1942 года во время тяжёлых боев под Сталинградом написал своей дочери Людмиле гвардии майор Д.А. Петраков, но отправить не успел – письмо достали из кармана политрука, когда его с тяжёлой контузией вывозили с поля боя в тыл.

«Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василёк. Представь себе: идёт бой, вокруг рвутся вражеские снаряды, кругом воронки, и здесь же растёт цветок... И вдруг очередной взрыв – василёк сорван. Я поднял его и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной. И, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Вот так фашисты поступают в оккупированных населённых пунктах, где они убивают ребят.

Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздо-

Памятник девочке Миле с цветком в руках

Экспозиция музея, посвященная Д.А. Петракову и его дочери Людмиле

ха, чтобы фашисты не поступили с тобой так же, как с этим цветком...»

Так прототипом памятника «Девочка с васильком» в мемориальном комплексе «Солдатское поле» стала наша землячка Людмила Дмитриевна Петракова (в замужестве Фадеева), которая родилась 5 июня 1936 года в г. Ульяновске. Когда началась война, бабушка с дедушкой забрали дочь Марию Михайловну и внучку в г. Мелекесс (ныне Димитровград). В 1943 году Людмила Дмитриевна поступила в 1-й класс средней школы № 10 г. Мелекесса, после окончания которой продолжила образование в Ленинградском институте водного транспорта. В 1959 году вернулась в г. Ульяновск специалистом. Работала в речном порту инженером-механиком, затем многие годы – инженером в научном учреждении ГПИ-10.

В 2015 году Людмила Дмитриевна участвовала на праздничном мероприятии колледжа, посвящённом Дню Победы. После мероприятия она рассказала о себе. Была ещё одна встреча с планами на будущее, но Людмила Дмитриевна, улыбочивая и скромная пожилая женщина, при жизни увековеченная в памятнике «черноглазая Мила» неожиданно ушла из жизни 30 ноября 2016 года.

Правнук Д.А. Петракова, А.Е. Саксонов, окончил Ульяновский строительный колледж в 2004 году. По нашей просьбе он передал некоторые военные и домашние фотоснимки в музей.

В апреле 2020 года наша статья о Д.А. Петракове была опубликована на страницах всероссийской газеты «Вестник среднего профессионального образования» (г. Москва), а в прошлом году мы с учащимися, чле-

нами совета музея, участвовали во всероссийском фестивале музейных экспозиций образовательных организаций «Без срока давности» с видеопрезентацией «Наши преподаватели – защитники Отечества».

После награждения победителей в Музее Победы: Алина Кузьмина, Резеда Камиловна Садыкова, Лаура Долинская, 2023

Л.Д. Петракова-Фадеева (в центре снимка) с внуком на празднике Победы в колледже, 2015

Мы стали призёрами данного конкурса и приняли участие в церемонии торжественного награждения в Музее Победы в Москве. В этом фильме в ходе рассказа ребята также остановились на истории письма Д.А. Петракова своей дочери и памятника девочке Миле, где впервые прозвучала история её жизни.

Резеда Садыкова, методист, руководитель музея истории Ульяновского колледжа градостроительства и права

У войны не женское лицо

В годы войны женщины наравне с мужчинами сражались на фронте. Они осваивали самые разные военные профессии и несли воинскую службу в качестве лётчиц, сапёров, разведчиц, снайперов. Больше всего в армии было женщин-медиков. Из общего числа врачей, которых в действующей армии насчитывалось около 700 тысяч, женщин было более 40%, а среди средних и младших медицинских работников – свыше 80%. 15 женщин-медиков были удостоены звания Героя Советского Союза.

В этом году исполняется 80 лет со дня гибели капитана медицинской службы Марии Фёдоровны Мусоровой. Она родилась в г. Мелекесе Ульяновской области 5 апреля 1911 года. Детство прошло в уютном родительском доме, учёба – в Куйбышевском медицинском институте. Здесь же Мария повстречалась со своим будущим мужем Алексеем Кадышевым. После окончания института она получила назначение в самый красивый уголок Ульяновской области – Юлово, где на берегу сказочного пруда расположился детский санаторий. В ту пору он состоял из 5–6 деревянных домиков, требовавших большого ремонта. Мария с энтузиазмом принялась за дело, с помощью сельских женщин навела в домиках полный порядок.

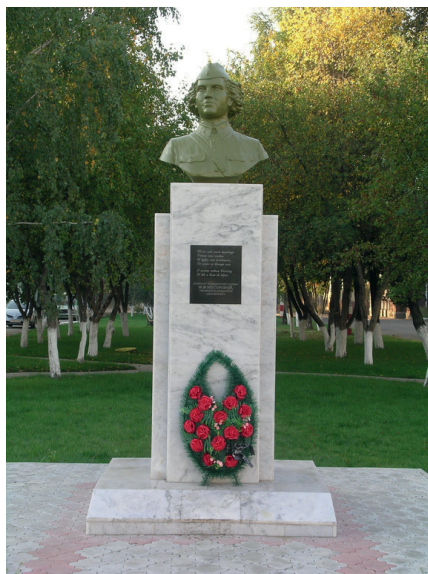
Казалось, что впереди вся жизнь, но мечты оборвала война. Мужа призвали на фронт, сама же Мария отправилась на войну добровольцем. Первое боевое крещение она получила уже 25 июля 1941 года. Время было тяжёлое, однако письма, приходившие от неё в родной дом, были наполнены оптимизмом, верой в победу.

«Мы уже на месте. Работаем. Не знаю только, долго ли мы здесь задержимся. Местечко прекрасное. Лес. Вода. Плохо только, что беспокоят немецкие «птички». Но это не так страшно, как казалось вначале. Прошу, особенно маму, обо мне не беспокоиться. Будем надеяться на скорую встречу. Надеяться всегда надо только на лучшее...»

Мария Фёдоровна Мусорова

«Здесь я чувствую, что моя роль возросла во много раз, ведь я должна возвращать жизнь многим людям, которые снова пойдут на фронт защищать наше Отечество... Как приятно смотреть,

Памятник Марии Мусоровой в г. Димитровграде

когда человек благодаря твоим заботам возвращается снова к жизни...»

Вскоре письма от Марии перестали приходиться. Вот и война окончена, а от неё никаких вестей. Возможно, что никто бы так и не узнал о судьбе Марии, но вдруг пришло письмо из Франции от Гастона Дэфен, бывшего узника лагеря Ортельсбург. И стало ясно, почему замолчала Мария.

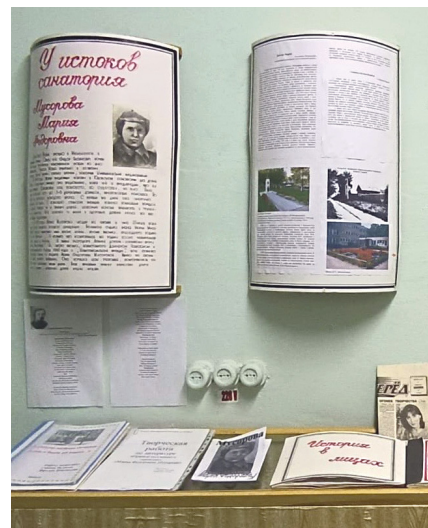
В июле 1941 года на территории Белоруссии часть, в которой служила Мария Мусорова, попала в окружение. Враг был повсюду, плен неминуем. В ноябре 1942 года Марию с группой военнопленных перевезли в концлагерь в Ортельсбург, что в Восточной Пруссии. Мужественно переносила женщина все тяготы фашистского плена.

Летом 1944 года немцы взяли её на работу в госпиталь для военнопленных. Там у Марии появилась возможность тайком слушать радио и, рискуя жизнью, распространять информацию среди пленных о скорой победе советских войск.

В августе в госпиталь привезли раненого советского лётчика. Парень совсем юный – всего 19 лет. Его самолёт был подбит, лётчик выбросился с парашютом, но был схвачен гитлеровцами. Пытаясь бежать, он получил тяжёлое ранение обеих ног. У него были какие-то важные документы, которые он тайком передал Марии, но, не имея возможности их сохранить, она была вынуждена сжечь документы.

Санаторий в с. Юлово, где Мария Мусорова работала в 1941–1942 гг.

Мемориальная экспозиция

У Марии оказалась та же группа крови, что и у лётчика. Она сделала прямое переливание крови и была уверена, что спасла юношу, но не тут-то было. Оказалось, надзирательница следила за Марией, она видела, как та сожгла документы, и донесла. Фашисты допрашивали лётчика, пытались, но так ничего и не добились, и тогда вывезли его из лагеря и расстреляли.

Обозлѐнные неудачей, они выместили злость на русской женщине. Марию регулярно вызывали на допросы, избивали, лишали пайка, но она молчала. Наконец её вызвали в кабинет главного врача и сделали укол якобы от тифа. Вернувшись в свой барак, Мария сказала: «Они меня убили!» Мучительно попрощалась Мария с жизнью, просила послать родным прядь её волос.

14 октября 1944 года сердце Марии остановилось. Ухаживающий за ней Д. Гастон сумел добиться у бургомистра города разрешения организовать публичные похороны русского доктора. Француз-мебельщик сделал красивый гроб, немецкий антифашист нарезал цветы для могилы. Проводить русскую женщину в последний путь пришли французские и польские пленные, русские узники, к процессии присоединились и местные жители. На табличке во 2-м ряду могильных холмиков значился номер 172. Позднее на

месте захоронения заключенные тайком от администрации сумели положить мраморную плиту, изготовленную пленным французом-скульптором.

Поведал обо всем этом родным Марии Мусоровой бывший заключѐнный лагеря Ортельсбург Гастон Дэфен. В конверт он вложил локон волос Марии, перевязанный нежно-розовым бантом.

Ныне город Ортельсбург находится на территории Польши и называется Щитно. Долгие годы после войны могила Марии с мраморной плитой, где выбито её имя на русском, французском и польском языках, бережно сохранялась. К сожалению, в последние годы в Европе многие мемори-

алы советским воинам подверглись актам вандализма. Остаѐтся только надеяться, что эта участь минует памятное место, связанное с Марией Мусоровой.

Сегодня имя Мусоровой носят школа № 9 в Мелекесе, детский лагерь в Мулловке и улица в Ульяновске. Есть такая улица и в Димитровграде, где в 1959 году Марии Мусоровой поставили памятник.

В Инзенском районе помнят и чтят Марию Фѐдоровну. В детском санатории с. Юлово, где она работала, есть небольшой посвященный ей музейный уголок, установлена мемориальная доска, к которой традиционно перед началом каждого учебного года учащиеся и жители села возлагают цветы.

Да, у войны не женское лицо. Но угроза, нависшая над нашей страной и над всем миром в 1941 году, заставила советских женщин иначе оценить свои возможности, встать в строй наравне с мужчинами. Их было очень много – женщин, беззаветно любивших Родину и готовых отдать за неё жизнь. Они стали примером бесстрашия и героизма. Жить им вечно в памяти народной, в цветах, монументах, в первых шагах детей по той земле, которую они отстаивали.

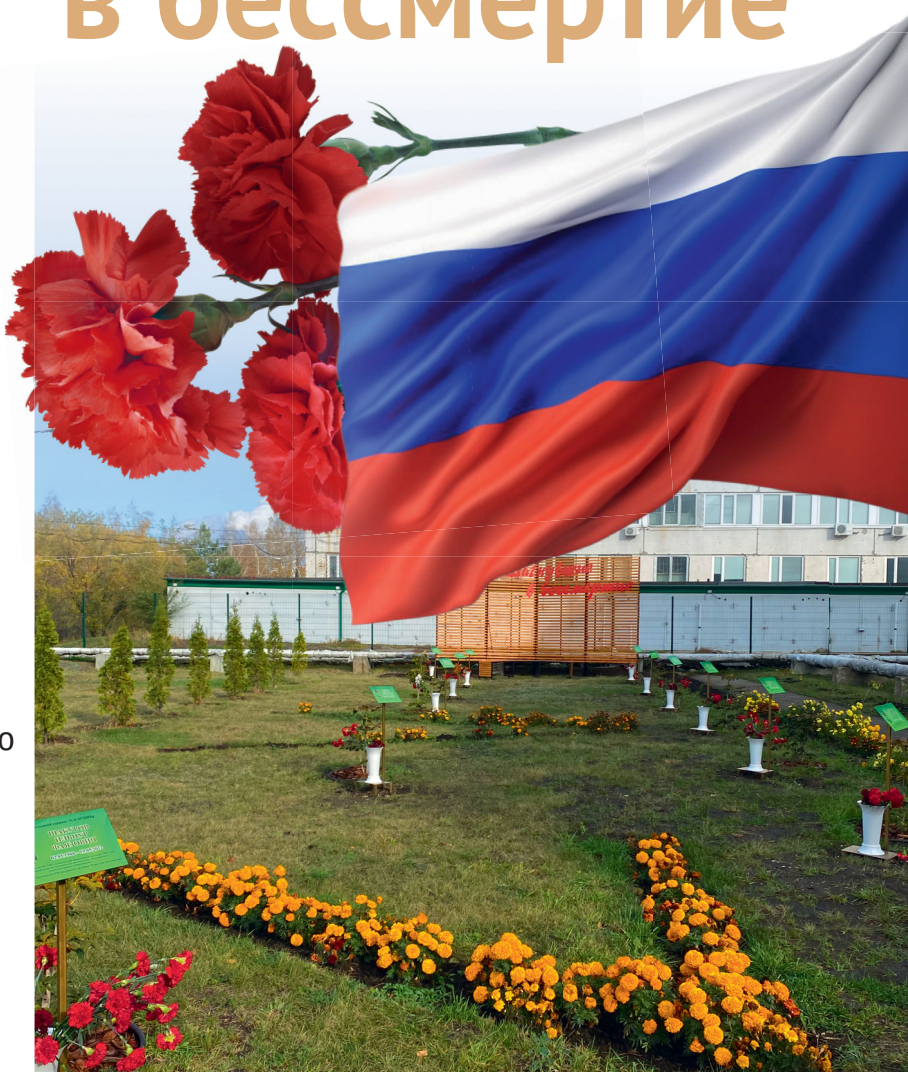
Альбина Вершинина,
начальник архивного отдела
администрации Инзенского района

После начала специальной военной операции Вооружённых сил РФ в феврале 2022 года студенты и родители, преподаватели и сотрудники Ульяновского авиационного колледжа включились во всероссийские акции по поддержке участников СВО – «Мы вместе», «Своих не бросаем». Одно из направлений этого движения – мероприятия по увековечиванию памяти выпускников, погибших в ходе проведения специальной военной операции. В колледже ведётся работа по увековечиванию памяти Героя Российской Федерации Дениса Михайловича Сорокина, героически погибшего в ходе проведения СВО. Имя героя присвоено военно-спортивному отряду «Звезда».

Шагнувшие в бессмертие

ЧЕСТЬ! ОТВАГА! МУЖЕСТВО!

ОГАПОУ «У АвиаК-МЦК» существует на базе объединения двух учебных заведений – Ульяновского технического и Ульяновского авиационного колледжей. Погибшие ребята учились здесь в разные годы, овладели профессиями, а объединяет их одно – они ценой собственной жизни выполнили воинский долг, защитили своё Отечество.

Мы назвали наш проект «Шагнувшие в бессмертие». Он предусматривает создание мемориального комплекса, куда войдут объекты: Аллея Славы «Шагнувшие в бессмертие», мемориальная стена памяти «Честь! Отвага! Мужество!», электронная Книга Памяти, музей боевой славы.

Аллея Славы была заложена 5 мая 2023 года. Члены семей погибших выпускников высадили саженцы каштанов. 7 октября 2023 года было проведено торжественное мероприятие по открытию мемориальной стены памяти «Честь! Отвага! Мужество!», состоялось возложение цветов на Аллею Славы, где около каждого посаженного деревца были установлены таблички с именами погибших ребят и вазоны для цветов.

С момента открытия Аллею Славы посещают родственники, сослуживцы, друзья погибших выпускников. Студенты колледжа чувствуют свою ответственность и поддерживают аллею в надлежащем состоянии в течение всего года. В создании и бла-

Директор ОГАПОУ «УАвиаКМЦК» Наталья Николаевна Китаева на торжественной линейке

гоустройстве Аллеи Славы спонсорскую помощь оказали молодые предприниматели Ульяновской области – ООО «Симбирск-Строй-Консалт», благотворительный фонд «Содействие», ООО «Дари радость». Поддержку оказала администрация Заволжского района г. Ульяновска.

Открывая Аллею Славы, директор ОГАПОУ «У АвиаК-МЦК» **Наталья Николаевна Китаева** сказала: «Мы гордимся нашими выпускниками, которые проявляют мужество, стойкость и героизм при выполнении боевых задач в зоне специальной военной операции. К сожалению, некоторые из них выполнили свой воинский долг ценой собственной жиз-

ни. Мы приложим все усилия, чтобы увековечить их имена».

На официальном сайте колледжа 9 февраля 2024 года была открыта электронная Книга Памяти. Мы гордимся нашими героями. Хочется сказать несколько слов о каждом.

Сегодня многие знают, что специальная военная операция началась 24 февраля 2022 года с высадки десанта и боёв за аэропорт «Антонов» в населённом пункте Гостомель, что в 25 километрах от Киева. Это были военнослужащие двух бригад ВДВ – 45-й спецназа и 31-й ОДШБр. Их называют гостомельскими богатырями. Мужество и самоотверженность в этой операции проявили девять наших выпускников.

Николаев Дмитрий

Николаев Дмитрий Алексеевич, выпускник 2015 года, группа 11 рс-1, с детства мечтал служить в ВДВ, поэтому много времени уделял занятиям в спортивных секциях. Увлекался музыкой, играл на гитаре.

Гвардии рядовой Николаев Дмитрий героически погиб 3 марта 2022 года. Его останки товарищи смогли вынести с поля боя через несколько дней и идентифицировали по сапёрной лопатке, которая есть у каждого десантника и имеет персональный номер. Эту семейную реликвию в музей колледжа принёс брат-близнец Евгений, тоже участник СВО. Сегодня Женя продолжает служить в 104-й ДШД и часто приходит к нам на встречи с ребятами.

Рыбаков Евгений

Выпускники **Рыбаков Евгений** и **Тарусов Илья** учились в разные годы, а познакомились, когда проходили контрактную службу в 31-й ОДШБр. Несмотря на разницу в возрасте, они стали настоящими друзьями.

Евгений родился в Киеве, куда его отец был направлен на стажировку в Киевское авиационное производственное объединение от УАПК. Женя Рыбаков занимался в спортивной секции

карате, играл в хоккей, любил лыжи и коньки. В профессиональном лицее № 30 обучался по специальности «слесарь». Весёлый, коммуникабельный, доброжелательный, он имел много друзей, которые считали его душой любой компании.

Тарусов Илья

Выпускник колледжа 2019 года (группа 15 ом-1) Илья Тарусов проживал в посёлке Октябрьский Чердаклинского района. Он родился 2 августа, в День десантника, и с детства мечтал о службе в десантных войсках, поэтому после окончания колледжа поступил на контрактную службу в 31-ю ОДШБр. Для всей семьи Илья был опорой, защитой, примером для подражания. Друзья отмечали в нём доброту, отзывчивость, дружелюбие, трудолюбие.

Гвардии старший сержант Рыбаков Евгений Иванович и гвардии ефрейтор Тарусов Илья Вадимович героически погибли при захвате аэропорта «Антонов» в Гостомеле. У Евгения остались жена, сын и дочь. Именем Тарусова Илья названа улица в родном посёлке.

Овсянников Денис

Под Гостомелем погибли вместе **Овсянников Денис** и **Бутяйкин Андрей**. Денис полу-

чил среднее профессиональное образование по специальности «техник» в авиационном лицее в 2001 году. Служил в УВД по Ульяновской области. В 2014 году начал службу в 31-й ОДШБр. Несмотря на постоянную занятость на службе, он находил время для родных и близких, собирал коллекционные модели военной техники и кораблей, никогда не падал духом и говорил: «Прорвёмся!»

Бутяйкин Андрей

Андрей Бутяйкин – выпускник Ульяновского технического колледжа 2012 года по профессии «повар, кондитер». Классный руководитель группы 904 Е.В. Саламонова отмечает такие черты характера юноши, как трудолюбие, доброжелательность, ответственность. Андрей защищал честь колледжа в спортивных соревнованиях, а в 2012 году стал победителем областного конкурса профессионального мастерства «Мастер – золотые руки».

Гвардии старший прапорщик Овсянников Денис Александрович и гвардии ефрейтор Бутяйкин Андрей Иванович погибли 25 марта 2022 года в боях за аэропорт «Антонов». Они находились в одной боевой машине, которая везла боеприпасы товарищам. Попав под обстрел, трое десантников погибли сразу. Андрей был ранен осколком в горло, умер по пути в госпиталь.

Карманников Владимир рос любознательным, всесторонне развитым парнем. Посещал кружки по танцам, карате и играл на скрипке. Окончил колледж в 2017 году по профессии «станочник», гр. 14 ст-1. Призёр IV областного чемпионата «Молодые профессионалы»

Карманников Владимир

2016 года. После окончания колледжа Владимир учился на вечернем отделении в Ульяновском медицинском колледже имени С.Б. Анурьевой. Связав свою судьбу с военной службой в 31-й ОДШБр, Владимир неоднократно принимал участие в крупномасштабных учениях и манёврах, участник контртеррористической операции на Северном Кавказе. Имеет награды: медаль «За участие в контртеррористической операции», медаль «За службу на Северном Кавказе», знак «200 лет Георгиевскому кресту», медаль «Участнику манёвров войск (сил) «Восток-2018», медаль Суворова.

Гвардии младший сержант Карманников Владимир Владимирович под Гостомелем получил контузию и осколочное ранение, был эвакуирован в Санкт-Петербург в военно-медицинскую академию имени Кирова. После реабилитации вернулся в строй. Героически погиб на территории Луганской народной республики 9 июня 2022 года.

Гордеев Александр

Гордеев Александр поступил в колледж после окончания 11-го класса старомайнской СОШ № 2 на специальность «менеджмент», гр. 08 мн-1с. Преподаватели и однокурсники запомнили его весёлым, улыбчивым,

отзывчивым парнем. В 2011 году Александр участвовал в областной эстафете, представляя Старомайнский район, где познакомился с будущей супругой Дашей. После свадьбы в семье родилась дочка Ева, маленькая копия папы. В 2014 году Александр подписал военный контракт и начал службу в 31-й ОДШБр в составе разведывательного батальона. Награждён медалями «За возвращение Крыма», «За ратную доблесть», «Участник контртеррористической операции», «За службу на Северном Кавказе».

В первые дни СВО Александр участвовал в десантировании на аэропорт в Гостомеле. Под неугасающим огнём противника десантники вели бой на протяжении трёх суток.

Гвардии ефрейтор Гордеев Александр Алексеевич героически погиб 21 мая 2022 года под д. Белогоровка Донецкой области. Похоронен в р. п. Старая Майна. Новая улица родного посёлка названа в честь героя-земляка.

Шакуров Ильнур

Гвардии младший сержант **Шакуров Ильнур Фаязович**, санинструктор медицинского взвода 31-й гвардейской ОДШБр, героически погиб 19 мая 2022 года. Выпускник 2007 года, группа 03 рс-1. По словам классного руководителя Н.А. Федосеевой, был авторитетом для всей группы. Его сокурсники отмечали, что Ильнур никогда не отчаивался и всегда был на позитиве, никогда не бросал в сложных ситуациях и «все стремились быть как он». Со своей будущей супругой Галией он познакомился в колледже, когда после срочной военной службы пришёл с большим букетом цветов к сво-

ей классной руководительнице. В 2012 году создал семью, родились дочери Камила и Эмилия. За период контрактной службы Ильнур был награждён медалями «За возвращение Крыма», «Участник военной операции в Сирии», «За участие в военном параде в День Победы». За участие в спецоперации на территории Сирии был представлен к награждению Георгиевским крестом IV степени.

Князев Руслан

Князев Руслан Русланович, выпускник 2020 года, группа 17 ам-1, с раннего детства занимался спортом. С большим интересом Руслан изучал историю, биографии военных деятелей, хорошо разбирался в видах и характеристиках военной техники, мечтал стать военным. Он стал военнослужащим по контракту 39-й отдельной мотострелковой бригады на Южном Сахалине, оттуда был направлен в зону СВО.

23 мая 2022 года в ходе ведения наступательных действий в Харьковской области н. п. Дубравное, прикрывая своих боевых товарищей, при отражении контратаки противника получил осколочные ранения, не совместимые с жизнью. От полученных ран скончался 26 мая. На груди Руслана была выбита татуировка на латинском языке – «Я патриот своей страны».

Плетнёв Кирилл – старший сын в многодетной семье Антона Александровича и Лилии Васильевны. Студент гр. 17 ис-1, увлекался КВН, был наставником для первокурсников. Незадолго до защиты диплома Кирилл оставил учёбу и ушёл в армию, затем подписал контракт и с июня 2022 года стал участником СВО.

Плетнёв Кирилл

7 сентября 2022 года, совершая боевой выезд, гвардии младший сержант Плетнёв Кирилл Антонович первым обнаружил диверсионную группу противника, открыл огонь на поражение, нейтрализовал противника и спас сослуживцев. Во время минометного обстрела получил смертельное осколочное ранение.

Хазиев Ильяс

Хазиев Ильяс был единственным сыном в любящей и заботливой семье. Парень рос спокойным, позитивным, активным, был надёжным другом и товарищем. Учёба для него всегда была на первом месте. Выпускник 2021 года, группа 17 оат-1. Классный руководитель Ю.А. Титова вспоминает: «Первое, что поразило при встрече с Ильясом, это чистота души и благородство... Ильяс был старостой группы, и его ответственность, дисциплинированность и порядочность вызывали уважение абсолютно у всех ребят. Доброта, целеустремлённость и мудрость Ильяса делали лучше тех, кто был рядом с этим светлым парнем».

Службу в армии Ильяс тоже считал своим долгом – так его воспитал отец. Отслужив на срочной службе 4 месяца, подписал военный контракт. Место дислокации – республика Абхазия, г. Гудаута, мотострелковые войска.

Последняя встреча родителей с сыном состоялась в начале января 2022 года, когда Ильяс приехал домой в краткосрочный отпуск. Жизнь молодого бойца оборвалась 14 октября 2022 года в населённом пункте Иванград Артёмовского района Донецкой народной республики. Рядовой Хазиев Ильяс Илдусович героически погиб, спасая мирных жителей из жилого дома.

Акмаев Дильмар

Акмаев Дильмар родился в дружной семье Рустяма Ахтямовича и Луизы Абдулловны. Родители уже воспитывали двух дочерей. Дильмар – самый молодой выпускник, погибший в специальной военной операции. Он выпускник 2022 года по специальности «технология машиностроения», группа 18 ом-1. Классный руководитель Д.В. Магюшина отмечает такие черты характера студента, как спокойствие, добросовестность и старательность. Получив диплом, Дильмар был призван на воинскую службу в Вооружённые силы РФ. Место дислокации – г. Санкт-Петербург. В конце сентября 2022 года он был переведён в село Карабаново Валуйского района Белгородской области для продолжения срочной воинской службы. Акмаев Дильмар Рустямович героически погиб 14 ноября 2022 года в результате миномётного обстрела силами ВСУ на территории РФ около населённого пункта Долгое Белгородской области.

Кучин Алексей Сергеевич – выпускник 2003 года профессионального лицея № 30 по профессии «слесарь». Он был весёлым, общительным и позитивным парнем. Любил петь и танцевать, часто сочинял истории и рассказы. Алексей имел много друзей, был готов прийти на помощь любому в трудную минуту.

Кучин Алексей

Подписав первый контракт, старший разведчик Кучин А.С. принял участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики. Уволившись в запас, работал на ЗАО «Авиастар-СП» слесарем-ремонтником, в ТЦ «Аквामолл» – инспектором службы безопасности. Был женат. В браке Алексея и Юлии родился сын Максим.

В сентябре 2022 года Алексей добровольцем был зачислен в ВС РФ для участия в специальной военной операции, пос. Рощинский Самарской области. Гвардии рядовой, старший разведчик Кучин Алексей героически погиб 19 февраля 2023 года при выполнении боевых задач на территории Северодонецкого района, Луганской народной республики с. Червонопоповка. Через несколько месяцев после гибели у Алексея родился ещё один сын.

Декаев Сергей

В боях за освобождение г. Артёмовска 6 июня 2023 года погиб гвардии сержант **Декаев Сергей Александрович**, выпускник 2003 года профессионального лицея № 30 по специальности «электромонтёр». Своего сына Сергея родители Валентина Фёдоровна и Александр Николаевич воспитали простым, скромным и трудолюбивым парнем. Однокурсники очень уважали старосту.

Пройдя срочную и контрактную военную службу, Сергей работал в метрострое ООО «МПС Интернэшнл» в Москве. После объявления мобилизации в ходе СВО не раздумывая обратился в заволжский военкомат, где ему вручили повестку. Дома он сказал: «Ну кто, если не мы? Мы обязательно победим. Пусть дети наши будут спать спокойно».

Сергей прошёл боевой путь, освобождая города Мариуполь, Сватово, Счастье, Бахмут. В ходе тяжёлых боёв под Артёмовском был тяжело ранен, скончался от большой кровопотери по пути в госпиталь. У Сергея остались два сына.

Парменов Сергей

Парменов Сергей Евгеньевич, выпускник 2003 года, группа 99 рс-1. По характеру был добрый, коммуникабельный, с чувством юмора, всегда готов прийти на помощь. Окончив колледж, продолжил обучение в УлГТУ. Сергей уважительно относился к родителям и брату, очень любил свою жену и троих детей. Сергей Парменов стал участником СВО в составе воинского подразделения спецназ «АХМАТ» после заключения контракта в октябре 2023 года.

Рядовой Парменов Сергей Евгеньевич героически погиб 24 декабря 2023 года в ходе военных действий в Луганской народной республике, город Кременная.

Фильченков Евгений, студент группы 19 ом-13б, и **Симанков Андрей**, выпускник 2022 года, группа 18 адсз, учились в колледже на заочном отделении, так как посвятили свою жизнь военной службе в 31-й ОДШБр. За их плечами богатый военный опыт участия в контртеррористических операциях, миротворче-

Фильченков Евгений

ских миссиях, о чём свидетельствуют многочисленные награды. Евгений был награждён медалями «За отвагу», «За воинскую доблесть», «За возвращение Крыма», «Участник военной операции в Сирии». Гвардии старший сержант Евгений Фильченков героически погиб 21 мая 2023 года.

Симанков Андрей

В списке наград Андрея Симанкова медали «За ратную доблесть», «За воинскую доблесть», «За службу на Северном Кавказе», «Участнику контртеррористической операции», три ордена Мужества (третий орден посмертно). Гвардии младший лейтенант Симанков Андрей Владимирович героически погиб 10 декабря 2023 года.

У Евгения остались три сына, у Андрея – сын и две дочери.

В 2024 году мы узнали о гибели ещё трёх выпускников.

Гвардии рядовой **Дмитриев Александр Викторович**, выпускник 1999 года группы 508, героически погиб 4 сентября 2023 года. Гвардии старший лейтенант 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии г. Псков **Левый Константин Александрович**, выпускник 2011 года группы 801, героически погиб 6 февраля 2024 года.

Дмитриев Александр

Левый Константин

Собакин Сергей

Собакин Сергей Владимирович, выпускник 2008 года группы 05 ат-1с участвовал в СВО в составе 31-й гвардейской ОДШБр. Погиб 8 марта 2024 года.

За проявленные мужество и героизм все наши ребята были награждены орденом Мужества (посмертно).

Перед своим последним боем наш выпускник **Илья Тарусов** сказал своему товарищу: «Будем воевать достойно!» Мы считаем своим долгом сохранить память о наших героях. Надеемся, что в создании музея боевой славы примут участие представители региональных органов власти, общественные и коммерческие организации, все равнодушные люди.

Людмила Табакова, ОГАПОУ «Ульяновский авиационный колледж – межрегиональный центр компетенций»

Обелиск Славы на площади Победы

После празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина облик города Ульяновска кардинально изменился. Главные архитектурные и идеологические акценты сосредоточились на Венце, а центральная улица Гончарова оказалась оторванной от общей концепции и логически незавершённой. Возникла идея возвести на пересечении двух главных улиц – Минаева и Гончарова – обелиск Вечной Славы, памятник воинам-ульяновцам, погибшим в Великую Отечественную войну.

К началу 1970-х годов в стране создается ряд монументов, в которых ведущая роль принадлежит архитектурным формам. Для советской скульптуры этих лет характерен подъём художественного мастерства и выход скульптуры на открытый воздух, включение памятников в интерьер города, ансамбли улиц и площадей.

Как вспоминал архитектор Валентин Николаевич Филимонов, место для монумента выбрал лично первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Анатолий Андрианович Скочиллов. Ему принадлежит идея формы памятника – высокий обелиск, увенчанный звездой. В.Н. Филимонов рассказывал: «Как-то к нему пришли Титов и Медведев, принесли свои эскизы памятника, он (Скочиллов) подошел к шкафу и достал сувенир. Рабочие автозавода когда-то преподнесли вертикальный столбик со звездой на конце. «Вот вам вариант!» Задача перед авторами стояла, конечно, нелёгкая. Из сувенира сделать монумент».

Основной эффект ульяновского памятника к 30-летию победы заключался в стремительно вознесенной к небу стреле-obelisku с использованием большого пространства площади на высоком берегу Волги, откуда открывается вся ширь огромного пространства водохранилища.

В 1971–1978 годах главным архитектором города был Николай Николаевич Медведев. Он возглавил группу, которая разрабатывала проект и установку памятника воинам-ульяновцам, погибшим в Великую Отечественную войну. Обелиск должен был стать главным монументальным символом Ульяновска советской эпохи. Авторами проекта выступили также архитекторы С.Н. Титов и С.М. Горбунов, скульптором выбран Р.А. Айрапетян. Монументальную архитектурную композицию сооружали ведущие архитекторы и строители Ульяновска и Димитровграда. В сооружении обелиска Славы принимали участие мастера-гранитчики из Узбекской, Грузинской и Латвийской республик.

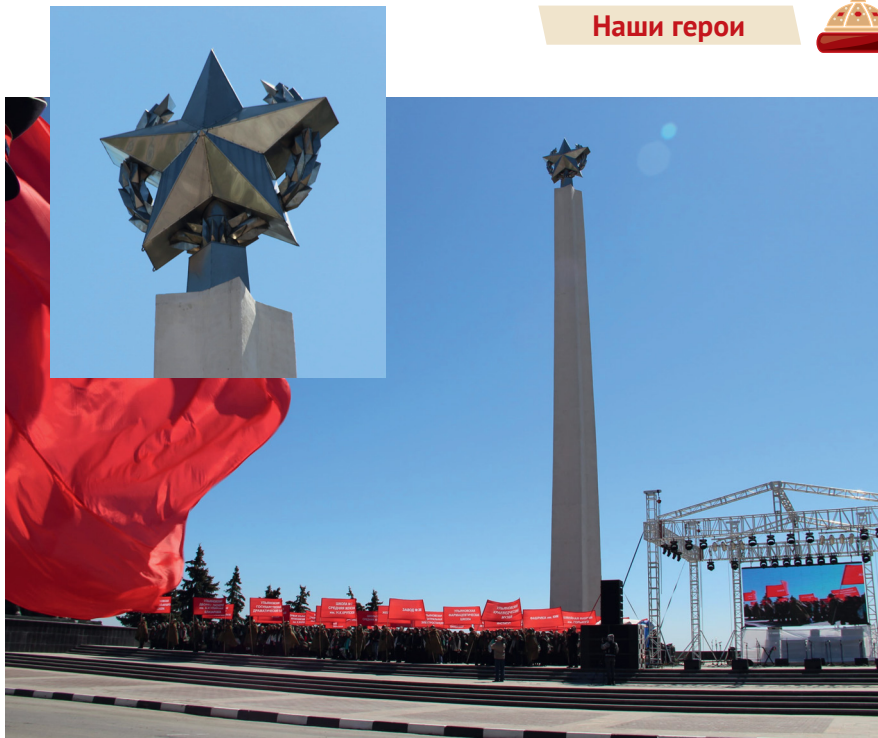
По окончании строительства и возведения ульяновского монумента у подножия стелы были заложены капсулы с землей из всех городов России, жители которых сражались в Великой Отечественной войне.

Николай Медведев, фронтовик, главный архитектор г. Ульяновска

Главный архитектор города Николай Николаевич Медведев был ветераном Великой Отечественной войны. Он не просто прошёл через огонь войны, но остался инвалидом. Фронтовик пожелал особым образом акцентировать цену победы: на скорби о тех, кто ради неё сложил свои головы, терпел лишения, переживал последствия былых ранений. Его главная задумка заключалась в том, что в основании всей площадки должен быть заложен принцип звезды. Этот принцип реализован в разрезе площадки, в наконечнике стелы, а позже – в основании Вечного огня.

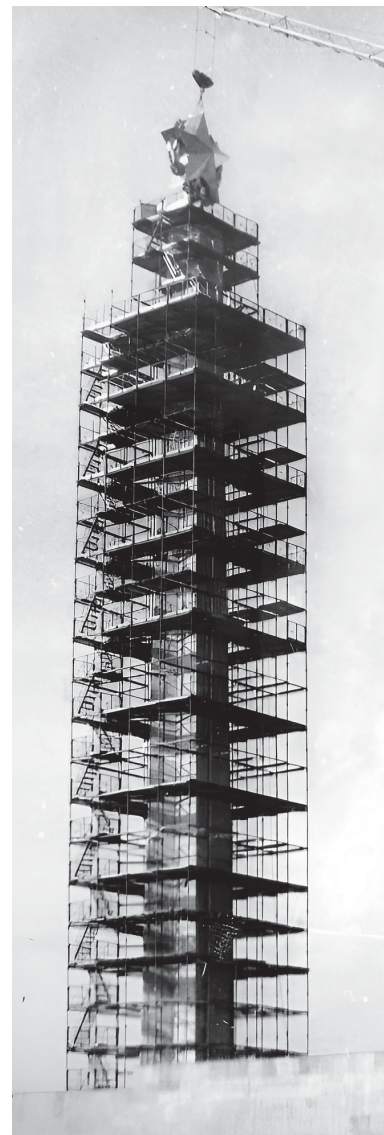
Возведение монумента велось в сжатые сроки. Строитель-

С.Н. Титов, архитектор

ство нужно было завершить к 30-летию юбилею Великой Победы – в 1975 году.

Пятигранный, светлый обелиск Славы, увенчанный объём-

Возведение стелы, 1974

ной пятиконечной звездой с лавровым венком, установлен по оси бульваров улицы Гончарова.

Монумент был торжественно открыт 9 мая 1975 года в день празднования 30-й годовщины победы в войне, в створе улиц Гончарова и Минаева, который получил название «Площадь 30-летия Победы».

Газета «Ульяновская правда» 10 мая 1975 года писала о памятнике: «Строгий силуэт его чётко выделяется среди цветущих садов, над голубыми просторами Волжского водохранилища».

Звезда, венчающая стелу, была изготовлена из нержавеющей стали в опытно-экспериментальном цехе Димитровградского НИИ атомных реакторов. Детали звезды выполнены из стали толщиной 10 миллиметров. Две лавровые ветви для звезды были сварены на ульяновском заводе «Искра».

Рафик Айрапетян

Николай Николаевич Медведев рассказывал, что саму стелу собирали на основе инженерной разработки с учётом геометрической постройки, путём сложения огромных блоков. Двух блоков не хватило, и секретарь обкома партии А.А. Скоцилов велел закончить объект как есть и возвести звезду. Медведев был возмущён, доказывал, что стела будет иметь незавершённый, обрезанный вид, но вынужден был подчиниться решению первого секретаря обкома партии. Позже, уже при новом секретаре Г.В. Колбине, архитекторы подняли вопрос об усечённой стеле, и Геннадий Васильевич распорядился сделать рекон-

струкцию и добавить недостающие блоки. Г.В. Колбин, воодушевлённый переделкой памятника, даже предложил сделать облицовку стелы мрамором, но архитектор объяснил нецелесообразность такой доработки. Так стела обрела современный вид.

Тогда же, в апреле 1985 года, был установлен монумент скульптора Р.А. Айрапетяна «Гвардейское знамя».

Рафик Арменакович Айрапетян вспоминал: «Мне всегда казалось, что в памятниках, посвящённых Великой Отечественной войне, мало отражается идея гибели, страдания, а ведь это постоянные спутники войны. Оформленную идею, сам того не зная, помог А.А. Скоцилов, в ту пору первый секретарь обкома партии, когда увидел первый эскиз будущего памятника. Он рассказал, что в Париже видел скульптуру: солдаты несут тело маршала Нея. <...> Я решил использовать большие формы и объёмы знамени и трактовать их так, чтобы с некоторых точек осмотра возник силуэт, смутно вызывающий ощущение, что солдаты несут гроб... И я ведь ни с кем не мог об этой идее говорить! Это же был 1975 год, зарубили бы всё. <...> Лишь осенью 1982 года я смог закончить

авторскую проработку памятника <...>. И тут ударило правительственное постановление: приостановить сооружение всех начатых памятников за отсутствием средств. <...> В 1983 году приехал новый первый секретарь обкома Г.В. Колбин. Вот он-то и добился разрешения закончить монумент. <...> Успели как раз к концу апреля 1985-го. Колбин предложил сфотографироваться на фоне монумента и сказал, что пойдёт фотографией Гейдару Алиеву. Боже мой, почему Алиеву? Оказалось, он, будучи первым заместителем председателя Совета Министров, дал то самое особое распоряжение, разрешающее финансировать работу».

В скульптуре Рафика Айрапетяна находит развитие жанровая линия. Камерное начало не лишает скульптуру монументальности, как естественность поз и жестов – исторической правды образа.

В скульптуре возникает новая концепция пространства – физическое пространство осмысливается как эстетическая категория, равнозначная скульптурному объёму. Отсюда создание особого интерьерного поля, некоей сценической площадки. На этом пути многие молодые скульпторы, когда обращались к историче-

Герои праздника у монумента Айрапетяна

ской теме, грешили тенденциозностью, манерностью, нарочитой дегероизацией. Р.А. Айрапетян же не изменил принципу историзма. Ему помогло осознание важности роли пространства в формировании художественного образа, и это был новый этап в развитии скульптуры наших дней.

Итак, в апреле 1985 года, когда был установлен монумент «Гвардейское знамя», на семь метров увеличили высоту обелиска. Высота стелы достигла 47 метров. Реконструкция коснулась и площадки: здесь была установлена чаша у Вечного огня. Казалось бы, огонь логично было установить перед обелиском, однако чаша вынесена к массивному стилобату памятника. Вечный огонь повернут к Волге – к вечности. Таким образом, разработчики связали ход истории с речным потоком: волны связывают прошедшее, настоящее, будущее...

Позже в мемориальную композицию органически вписались памятники воинам-ульяновцам, погибшим в боевых действиях в Афганистане и Чечне.

24 июня 1995 года рядом с обелиском был открыт памятник воинам, павшим в Афганистане. Это работа скульптора Олега Анатольевича Ключева и архитектора Владимира Павловича Сергиенко.

15 мая 1999 года рядом открыли памятную композицию (авторы те же: А.А. Ключев и В.П. Серги-

енко) с именами бойцов, погибших и пропавших без вести во время вооружённых конфликтов в Чеченской Республике и на локальных войнах.

9 мая 2005 года силами Ульяновского автомобильного завода у подножия обелиска установили солнечные часы в память о взрослых и детях, убитых, замученных в плену, пропавших без вести. Таким образом, эта территория превратилась в своеобразный мемориал воинам и жертвам войн нескольких поколений.

Тогда же, в 2005 году, на склоне у обелиска заложили Аллею Памяти ульяновцам, погибшим в Афганистане и на Северном Кавказе. По инициативе общественной организации «Боевое братство» в память об их подвигах было посажено 98 берёз. Около каждого дерева – табличка с именем и датой гибели.

7 мая 2014 года был установлен пост № 1. Здесь несли дежурство лучшие школьники города.

В 2015 году, к 70-летию Великой Победы, вновь была проведена реконструкция обелиска. Установлено новое освещение, сделано ограждение на площадке с Вечным огнем, установлены кабинки для поста № 1.

В 2020 году произошла новая реконструкция: по всему периметру обелиска Славы были заменены гранитные плиты, а на верхнем ярусе установлены мемори-

альные доски с именами Героев России.

Как рассказал народный художник А.Е. Егуткин, в 1980-е годы руководство Ульяновской области планировало открыть на этой площадке музей Славы, подобный тому, что вписан в композицию «Родина-мать» в Волгограде. Задумка была такая: это будет подземная ниша, выходящая на Волгу, со смотровой площадкой. Но эта идея требовала огромных затрат, а главное, нужно было особое, гениальное решение для ее воплощения. Задача была отодвинута, а потом грянула перестройка, и этим планам не суждено было сбыться.

В настоящее время памятник представляет собой двухуровневую платформу. На верхней располагается ребристый обелиск, заканчивающийся объёмной пятиконечной звездой, которая окаймлена лавровым венком. Высота обелиска со звездой составляет 47 метров. У подножия расположена широкая торжественная лестница, слева установлена многофигурная скульптурная группа «Гвардейское знамя», изображающая воинов, застывших в порыве атаки. На нижней террасе, соединённой с верхней площадкой лестницей, в гранитном квадрате установлена бронзовая чаша Вечного огня.

На торжественной гранитной стене начертаны имена 57 ульяновцев – Героев Советского Союза, отдавших свою жизнь за честь, свободу и независимость Родины.

Ульяновский обелиск решён оригинально. Очень выразительно и подчёркнуто скупое, по-военному, памятник выражает две основные идеи: победа и скорбь. Победа – взмывающий на полсотни метров ввысь обелиск со звездой. Вокруг него – смотровая площадка, с которой открывается великолепный вид на окрестности, на Куйбышевское водохранилище, на мирное небо над головой. Глядя на этот бескрайний простор, человек невольно думает: красота отстоялась в битвах, мы имеем право на неё благодаря победе.

Материал подготовила
Ольга Шейпак

Праздник, который всегда с нами

Ульяновскому театру кукол

имени народной артистки СССР В.М. Леонтьевой – 80 лет

В апреле 2024 года Ульяновский театр кукол имени народной артистки Советского Союза В.М. Леонтьевой отметил своё 80-летие. Не одно поколение ульяновцев выросло на спектаклях этого замечательного коллектива.

Рождение театра произошло во время Великой Отечественной войны, и первые представления проходили в ульяновских госпиталях для раненых. Артисты Московского театра оперетты Николай Валентинович и Мария Николаевна Мисюра в апреле 1944 года стали выступать со своими кукольными спектаклями «Коза-дереза», «Рыжая курочка», «Морозко», «Волшебная калоша», «Весёлые медвежата». В 1946 году начались гастрольные выезды в Рязани, Туле, Москве. В 1947 году театру было выделено отдельное помещение (в этом здании теперь размещается министерство искусства и культурной политики Ульяновской области). В 1970 году театр переехал в бывшее здание банка – памятник архитектуры XIX века (архитектор А. Шодэ), где находится и сегодня. В 1999 году по инициативе губернатора Ю.Ф. Горячева начались строительные работы – и вскоре у театра появились большая сцена, пространства для оборудования, гримёрные и административные помещения. В декабре 2000 года театр отпраздновал новоселье. 17 июля 2007 года театру кукол было присвоено имя народной артистки СССР В.М. Леонтьевой.

Долгое время Людмила Михайловна Гаврилова (1947–2018) была главным режиссёром и художественным руководителем театра кукол. Она создала крепкую профессиональную труппу и за 30 лет работы поставила на сцене театра 50 спектаклей.

Новый этап жизни Ульяновского театра кукол связан с приходом директора – Александра Владиленича Колтуна. Он окончил театроведческий факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии имени Н.К. Черкасова по специальности «экономика и организация театрального дела». Работал в самарском и брянском ТЮЗах, был заместителем министра искусства и культурной политики Ульяновской области. «Александр Владиленич – опытный и мудрый руководитель, сумевший поднять театр на новую высоту, – говорит заместитель директора театра по развитию Игорь Жарков. – Губернатор Юрий Горячев построил административное здание, с той поры прошло 24 года. Театр развивается, расширяется репертуар, и снова в гримёрках и мастерских стало тесно, возникла необходимость большого ремонта и технического переоснащения. В 2019 году в здании театра начался ремонт, на это были выделены федеральные средства в рамках национального проекта «Культура» и средства из бюджета Ульяновской области. Александр Владиленич сам контролировал все ремонтные работы, а они были масштабные. Проведена замена теплоизоляции крыши и чердака, окон, сделана гидроизоляция фундамента, установлено новое световое и звуковое оборудование. В 2020 году произведена реконструкция сцены большого зала, отремонтированы основные помещения, заменена систе-

ма теплоснабжения. Теперь наш театр по уровню оснащённости и техническим возможностям сцены занимает ведущее место среди театров кукол страны. Также открыт и оборудован малый зал – новая сценическая площадка, где проходят спектакли для самых маленьких зрителей, различные мероприятия и творческие встречи. Закуплено видеоборудование, которое позволяет каждую неделю выкладывать видеосюжеты в социальных сетях и в полной мере отражать творческую жизнь театра. Ещё одна сильная сторона директора театра – талант общения с людьми. Все актёры – гении, к каждому нужно найти подход. Александр Владиленич никогда не повышает голос, его стиль руководства – уважение к людям».

Творческая работа не стоит на месте, репертуар ежегодно пополняется шестью новыми спектаклями, растёт популярность театра. В декабре 2016 года Ульяновский театр кукол открыл филиал в городе Димитровграде. Каждый творческий сезон художественно-постановочная часть театра и творческий коллектив выпускают новые спектакли для трёх сценических площадок: большой сцены, малого зала и сцены димитровградского филиала.

О творческой деятельности Ульяновского театра кукол им. В.М. Леонтьевой рассказал директор Александр Колтун: «Мы выпускаем шесть спектаклей в год. К каждому спектаклю – свой набор

«Ханума». Режиссёр – Сергей Ягодкин, художник – Дмитрий Бобрович. Премьера, декабрь 2021 года. Фото Михаила Балашова

декораций, костюмов, кукол. Всё новое. У нас работают десять потрясающих мастеров, все они специалисты с большой буквы: бутафоры, скульпторы, костюмеры, декораторы, конструкторы, инженеры и механики, которые оживляют кукол. Изготовление куклы – процесс длительный, трудоёмкий. Её надо придумать, потом слепить. Форма разрезается и заливается гипсом. Потом эта форма изготавливается из папье-маше и начиняется механикой. Всё это гримируется, раскрашивается, надевается парик, шьётся костюм. Главный художник театра кукол Дмитрий Бобрович – заслуженный работник культуры Ульяновской области. Он всегда ищет неординарные решения и сказочных героев видит по-своему. Например, к спектаклю «Щелкунчик» (режис-

сёр – Наталья Крамер) Дмитрий Бобрович со скульптором театра Валерием Преображенским создали кукол-мышей в 3D: делать кукол из жёсткого материала долго и дорого, а на принтере они делаются из пластика – лёгкие и крепкие. Некоторые люди работают в нашем театре почти всю жизнь, как, например, костюмер Ната-

лья Мокеева – она ещё девчонкой пришла в театр. Андрей Анатольевич Козлов, Валентина Геннадьевна Модина – очень талантливые актёры, заслуженные артисты РФ. Многие наши артисты отмечены наградами за плодотворную профессиональную деятельность. Иногда актёры уезжают в другие театры, и спектакли приходится восстанавливать. Мы восстановили и опять радуем зрителей спектаклями «Про Федота-стрельца, удалого молодца», «Вакула, чёрт и черевички», «Волк, коза и козлята». Готовятся новые спектакли: «Женитьба» по Гоголю в постановке главного режиссера театра Сергея Ягодкина, «Мнимый больной» Мольера (для взрослой аудитории), его ставит заслуженный деятель искусств РФ, режиссёр Владимир Бирюков вместе с художником Виктором Нико-

«Журавлиные перья». Режиссёр – Сергей Ягодкин, художник – Дмитрий Бобрович. Премьера, апрель 2021 года. Фото Сергея Ягодкина

«Предложение». Режиссёр – Наталья Крамер, художник – Дмитрий Бобрович. Премьера, май 2023 года. Фото Анны Маштаковой

ненко. Спектакль «Журавлиные перья» вошёл в лонг-лист российской национальной премии «Золотая маска». Творческий процесс в театре не останавливается.

Основным направлением деятельности театра, наряду с постановкой новых спектаклей и прокатом текущего репертуара, стала активная работа по популяризации искусства театра кукол. Среди таких мероприятий – областной смотр-конкурс непрофессиональных театров кукол «Киндер-формат», цикл экскурсий для школьников «Каникулы в закулисы», традиционная добровольческая акция «День самоуправления». Кроме того, театр системно занимается пропагандой семейных ценностей и традиций, ищет новые формы взаимодействия с семьями. Так появился «Семейный вечер в театре», кото-

рый обозначился в афише театра по пятницам, стали популярными спектакли для самых маленьких зрителей утром по средам в Малом зале театра.

Летом 2020 года Ульяновский театр кукол принял уча-

стие во всероссийском театральном проекте «Большие гастроли онлайн», и 22 августа на платформах проекта прошёл музыкальный спектакль «Волк, коза и козлята», его посмотрели 75 243 зрителя. Уже в сентябре 2020 года в Екатеринбурге состоялся X Международный фестиваль театров кукол «Петрушка Великий», где Ульяновский театр кукол представил зрителям и жюри спектакль «Мама и я» и получил специальный диплом «Лучший актёрский дуэт». Этот же спектакль прошёл онлайн на платформе III Международного Большого детского фестиваля, его посмотрело огромное количество зрителей, и снова он оказался в числе лауреатов фестиваля.

Рассказал А.В. Колтун и о юбилейных мероприятиях в театре: «Празднование 80-летия теа-

«Муму». Режиссёр – Сергей Ягодкин, художник – Лилия Жамалетдинова. Премьера, ноябрь 2023 года. Фото Александры Горбуновой

«Тот, кто». Режиссёр – Александра Филиппова, художник – Юлия Чекулова. Премьера, декабрь 2023 года. Фото Игоря Жаркова

тра мы начали с мероприятий под названием «Марафон семейных сказок», куда вошли не только спектакли для семейного просмотра, но и мастер-классы, творческие встречи, выставки, экскурсии. Один из проектов – серия выставок «...И появляются куклы», где представлены творческие работы художников, работавших над созданием спектаклей. Ещё одно масштабное событие юбилейного года – фестиваль «Все сказки в гости к нам». В Ульяновский театр кукол приезжают театры из республик Мордовия, Татарстан, Марий Эл, Чувашия. Своими лучшими спектаклями они радуют ульяновских зрителей. 16 апреля зрители увидели спектакли «Скупой» и «Как козлёнок маму спас» театра кукол города Набережные Челны. Фестиваль «Все сказки в гости к нам» продолжится показами гастрольных спектаклей в сентябре, октябре и ноябре».

Гордостью Ульяновского театра кукол является уникальная коллекция механических деревянных игрушек, созданная в начале XX века мастером-самоучкой Алексеем Антоновичем Морозовым, которая хранится в музее театра. По итогам национального конкурса «Топ-1000 культурных и туристических брендов России» в категории «Образы» коллекция механических деревянных игрушек театра возглавила рейтинг и вошла в национальный реестр на платформе живоенаследие.рф. В 2024 году музей Ульяновского театра кукол по иници-

ативе Бахрушинского театрального музея вошёл в программу по реэкспозиции, которая будет осуществляться при поддержке Ассоциации театральных музеев России в соавторстве с музейщиками, художниками и педагогами. Экспозиция музея обновится уже в текущем году.

Продолжается и техническое обновление театра кукол. Благодаря поддержке фонда «Искусство, наука и спорт» Ульяновский театр кукол получил специальное оборудование, позволяющее проводить тифлокомментирование спектаклей в режиме «здесь и сейчас». Это новшество позволило незрячим людям «смотреть» кукольные спектакли. Проект «Особый взгляд» продолжится и в следующем сезоне.

Театр кукол вошёл в программу «Большие гастроли», и это дало возможность ездить на гастроли по городам России. Коллектив уже побывал на гастролях в Южно-Сахалинске, Омске.

За счёт федерального финансирования прошло переоснащение звукового и светового оборудования, поменялся компьютерный парк – куплены 25 компьютеров и сервер.

На сайте театра запущен проект «Пушкинская карта», внедряется электронный документооборот. Администрация перешла на работу с новой билетной системой Сбербанка «Афиша», и к настоящему времени более 75% билетов покупаются через сайт и мобильную версию.

У театра появился новый комфортабельный автобус для дальних поездок. Так, в Луганской народной республике артисты побывали уже два раза.

Свою миссию коллектив Ульяновского театра кукол видит в создании хорошего настроения у зрителей. Все настроены дарить добро и положительный заряд эмоций каждому, кто пришёл в театр, чтобы зрители могли чувствовать и сопереживать, разделять добро и зло, чтобы взрослые и дети ощутили атмосферу праздника и причастности к миру, полному добрых мыслей, надежд и желаний.